

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 3, март 2009
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (095) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ** 724

Редакционный Совет журнала "Адвокатская палата"

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Бойков Александр Дмитриевич**, адвокат, член АПМО;
4. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
5. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, проректор Российской Академии адвокатуры;
6. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
7. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
8. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, член Совета АПМО.

В номере:

События

Калейдоскоп событий 2

Обмен опытом

А.Б.Столбун Спаситель с большой дороги 5

М.П.Беляев О некоторых вопросах адвокатской деятельности и организации адвокатуры в Белоруссии 6

И.Е.Боровик Принцип самоуправления в адвокатуре Японии 14

О.Д.Ярошик Сроки рассмотрения материалов о ДТП необходимо соблюдать 18

Дискуссия

В.И.Сергеев Корни беззакония и произвола (взгляд на капитализм как источник преступности и социальных пороков) 21

Ю.М.Тюрин Почему русский народ с надеждой и верой смотрит на западное правосудие? 27

Ю.Л.Ершов, Б.Н.Пивень Чем грозит принятие нового закона о принудительном лечении алкоголизма и наркомании 33

История адвокатуры

А.В.Клевцов Конституция СССР 1936 г. и пути реформирования российской адвокатуры 35

А.А.Геворгиз Общие собрания и Советы присяжных поверенных по Судебным Уставам 1864 г. 41

Немного юмора

Немного юмора 48

Калейдоскоп событий

Спортсмены наградили адвокатов

Необычно началось февральское заседание Совета Адвокатской палаты Московской области. Пришедший на Совет президент Московской федерации танцевального спорта, вице-президент Федерации танцевального спорта России В.М. Гулай вручил почётные грамоты от этих спортивных организаций адвокату АПМО М.Б. Русаковой (лично на заседании не присутствовала) за успешную защиту коллеги-спортсмена от ложного обвинения, и президенту АПМО А.П. Галоганову. В.М. Гулай отметил высокий профессионализм подмосковных адвокатов в ответственной сфере защиты прав и свобод граждан.

Тайну другого не открывай...

В офисе Федеральной палаты адвокатов России на Сивцевом вражке в Москве 4 марта с.г. состоялась представительная конференция "Адвокатская тайна". Среди её организаторов не только ФПА РФ, но и Американская ассоциация юристов, посольство США в России, Институт адвокатуры МГЮА. В работе мероприятия приняли участие первый вице-президент Адвокатской палаты Московской области Ю.М. Боровков, член Совета АПМО, директор Института адвокатуры МГЮА С.И. Володина, учёный секретарь Экспертно-консультативного совета при АПМО С.И. Добровольская, секретарь Квалификационной комиссии АПМО А.Н. Лобунец и председатель Комиссии АПМО по представительству и защите прав адвокатов Ю.В. Щиголев.

В своём вступительном слове президент ФПА РФ Е.В. Семеняко отметил важность обсуждаемой темы, особенно в свете тех новых угроз, которые сегодня возникают в обществах и государствах. Руководитель Федеральной палаты высказал надежду, что обмен мнениями будет интересным и плодотворным, учитывая присутствие на конференции не только российских адвокатов, но и американских, европейских коллег, представителей адвокатского сообщества стран СНГ.

Вице-президент ФПА РФ Ю.С. Пилипенко в своём выступлении подчеркнул, что адвокатская тайна - это большой и глубокий институт в профессии, это та черта, через которую преломляются все остальные достоинства и недостатки адвокатской работы. В любом государстве адвокатская тайна находится за тремя эшелонами защиты: культурные и правовые традиции; национальное законодательство; технология защиты, навыки адвокатов. В российском законодательстве существует определённая коллизия между Законом об адвокатуре и Уголовно-процессуальным кодексом, которую Конституционный суд решил в пользу адвокатского закона, поскольку по нему выше объём прав граждан и следовательно приоритетнее нормы права.

Член Совета АП г. Москвы, президент адвокатской фирмы "Юстина" В.Н. Буробин произнёс доклад об общих принципах регулирования адвокатской тайны в российском праве и позиции КС РФ по вопросам адвокатской тайны. В качестве примера того, как плохо относятся

к принципу адвокатской тайны процессуальные оппоненты, он привёл учебник Гармаева "Незаконная деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве", вышедший в свет в 2005 году. В нём дана классификация адвокатов: адвокат-организатор преступления, адвокат-подстрекатель, адвокат-пособник... Появление такого "учебника" свидетельствует о глубоком непонимании сути профессии в некоторых кругах нашего юридического сообщества. В заключение своего обстоятельного доклада В.Н. Буробин процитировал Библию: "Веди тяжбу с соперником твоим, но тайну другого не открывай, дабы не укорил тебя услышавший это. И тогда бесчестье твоё не отойдёт от тебя". То есть ещё со времён "Книги книг" принцип того, что мы называем сейчас адвокатской тайной, был весьма важен в человеческом социуме.

Обзор практики квалификационных комиссий адвокатских палат и российских судов произвёл член Квалификационной комиссии АП г. Москвы Н.М. Кипнис. Судебная адвокатура меньше связана с опасностями обыска в адвокатском помещении и другими нарушениями адвокатской тайны. Однако расширение спектра адвокатской деятельности усложнило ситуацию, адвокатура бизнеса оказалась в этом отношении более в уязвимой ситуации. Вместе с тем встречаются и настоящие адвокаты-соучастники преступлений, даются незаконные консультации, бывают даже случаи "самых страшных адвокатских предательств" - предательств доверителей, которые, например, нередки в рейдерской категории дел. При этом внедряется порочная практика, особенно в небольших городах, искусственного выбивания адвоката из процесса. К нему приходят на приём за абстрактной справкой по законодательству, а потом оказывается, что он не может участвовать в деле против этого проконсультировавшегося человека. Поэтому необходимо развивать Кодекс профессиональной этики адвоката, учитывая подобные появляющиеся методы воздействия на защитника. Следует чётко разграничить общее консультирование и погружение в проблемы доверителя при обсуждении вопроса о том, может ли адвокат, не нарушая адвокатскую тайну, участвовать в деле против гражданина, с которым он прежде соприкасался в рамках своей профессии. Также адвокат не поражён в своих гражданских правах и если его обвиняют в преступлении, особенно доверитель, он вправе защищаться, не боясь нарушения своей адвокатской тайны. Подобная возможность была прописана ещё в царской России для присяжного поверенного.

Богатство и разнообразие этических проблем адвокатов отметил также в своём выступлении президент АП г. Москвы Г.М. Резник. Ведь адвокатская деятельность богата такими поворотами, которые никакая другая деятельность, даже врачебная, не знает. Часто возникают сюжеты за пределами нормативного регулирования. Поэтому адвокатское сообщество должно продвигать свою дисциплинарную практику, в том числе связанную с нарушением адвокатской тайны, до уровня создания прецедентов. Что поможет в дальнейшей деятельности и развитии адвокатуры.

Практику Европейского Суда по правам человека в регулировании вопросов адвокатской тайны раскрыл перед собравшимися Г. Диков - юрист ЕСПЧ. Европейский суд работает в контексте прецедентной системы, он не формулирует окончательные принципы, которые должны действовать в странах Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Ст.6 "Право на справедливое судебное разбирательство" Конвенции касается и нарушений адвокатской тайны, с этим связана и ст.8 "Право на уважение жилища и частной жизни и переписки". По ст.6 жалоба подаётся клиентом, а по ст.8 жаловаться может и адвокат, когда нарушены его права. Кстати, Европейский суд рассмотрел несколько дел, в которых подтвердил, что под жилищем понимается и офис. А по одному из "молдавских" дел ЕСПЧ вынес определение, в котором констатируется, что даже факт подозрения о прослушке переговоров адвоката и подзащитного может ставить под сомнение эффективность защиты. Вместе с тем Г. Диков напомнил: адвокаты не должны забывать, что их правовая защищённость связана с их особыми обязанностями, с качественным их исполнением.

Постоянный представитель Министерства юстиции США при Посольстве США в России Т. Файрстоун раскрыл американский подход к регулированию адвокатской тайны. Она распространяется в США практически на всех юристов. Адвокатская тайна там действует с момента обращения клиента, а не с момента заключения соглашения. Данная привилегия (адвокатская тайна) принадлежит клиенту. Причём если в переговорах с адвокатом участвует и третье лицо или клиент сообщает об их содержании третьему лицу, то уже нельзя говорить о действии принципа адвокатской тайны. Т. Файрстоун привёл примеры дел, когда этот принцип не действовал или судья разрешал раскрыть конфиденциальные детали переговоров между адвокатом и доверителем. Его рассказ дополнил американский адвокат, профессор права университета г. Сан-Диего (Калифорния) Д. Клири.

Г-жа С. Швортц, американский адвокат, партнёр французской юридической фирмы, специалист по французскому праву, поведала на английском языке о специфике адвокатской тайны во Франции. Там, например, нельзя публиковать книгу, в которой приводились бы фамилии клиентов адвоката. Письма юристов тоже являются конфиденциальной информацией, только на них необходимо поставить маркировку - "официальный документ". Во Франции, в отличие от Америки, отсутствует так называемая сделка с правосудием о признании вины. В 2004 и 2005 годах появились директивы французского правительства о противодействии отмыванию денег и борьбе с терроризмом, по которым адвокат должен давать информацию о клиенте, если есть подозрения о том, что он замешан в подобных преступлениях. Однако, случаем передачи такой информации пока не было.

Адвокат швейцарской адвокатской фирмы М. Мраз доложил о различиях между американской и швейцарской правовыми системами в сфере адвокатской тайны. В Швейцарии аспекты этой адвокатской привилегии похожи на французские. Там также профессиональная тайна может быть нарушена судом, например, могут прослушиваться переговоры юридической фирмы, если есть подозрение о деле, связанном с нарушением государствен-

ной тайны или терроризмом. Банки также обязаны сообщать властям о сомнительных финансовых операциях, в том числе о таких, в которых участвуют адвокаты - финансовые посредники.

Речи иностранных адвокатов сопровождались демонстрацией тезисов их выступлений на интерактивной доске.

Коллизию между американским и российским подходами к вопросу адвокатской тайны в работе американской фирмы в России осветил старший юрист американской юридической фирмы "Hogan & Hartson LLP" Н. Соколов. Вообще, российская адвокатская тайна не распространяется на иностранную юридическую фирму, работающую в России, поскольку такая фирма не является адвокатским образованием и даже иностранные адвокаты по Закону об адвокатуре в России профессиональным статусом не обладают. Особняком стоит вопрос, когда, например, американская юридическая фирма нанимает российского адвоката. Здесь всё зависит от того, с какой страной связано правоотношение рассматриваемого вопроса. Если компетентные органы требуют сведений в отношении РФ - будут применяться правила о соблюдении адвокатской тайны, принятые в России. Н. Соколов привёл также случаи сотрудничества американских юристов с корейскими и индийскими юристами.

Одним из последних стало выступление председателя Союза адвокатов Республики Киргизстан Г.К. Кожомовой. В этой республике около двух тысяч трёхсот адвокатов, однако из них всего семьсот человек являются членами профессионального объединения. Остальные - в "свободном плавании" по лицензии Минюста. К сожалению, нет пока единого адвокатского органа, подобно Федеральной палате в России и аналогичных в других странах СНГ. Единое адвокатское законодательство и правила адвокатской этики тоже находятся в стадии формирования, поэтому немало проблем и с соблюдением адвокатской тайны. Так в начале нынешнего года разразилась "война" между адвокатами и налоговиками, которые произвольно изымали адвокатскую документацию. Так что опыт отстаивания российскими адвокатами своих прав очень ценен для Киргизии.

Председатель Минской городской коллегии адвокатов В.А. Митрофанов не смог приехать в Москву, но он прислал на мероприятие свой доклад о регулировании вопросов адвокатской тайны законодательством республики Беларусь, который раздали участникам.

Подводя итоги конференции, президент ФПА РФ Е.В. Семеняко выразил удовлетворение докладами и ходом дискуссии на ней. По его словам, "некоторые тайны с адвокатской тайны мы постарались как-то снять". В ней существуют ещё проблемы, смыкающиеся с проблемами профессиональной этики адвоката, однако нынешнее российское законодательство теоретически надёжно защищает права российских коллег в этой сложной сфере. Оно даже прогрессивнее законодательства некоторых европейских стран и в отношении адвокатской тайны можно быть патриотом России. А осенью нынешнего года ФПА РФ планирует провести подобную конференцию с более широким участием представителей стран СНГ.

(по материалам нашего спецкора)

А.Б.Столбунов - председатель Совета молодых адвокатов АПМО, лидер правозащитной организации "Справедливость"

СПАСИТЕЛЬ С БОЛЬШОЙ ДОРОГИ

Сегодня люди, пострадавшие от рейдерства, понимают, что сталкиваются с системой, которую пробить им в одиночку не по силам. От безнадёги они идут к правозащитникам.

Вот типичный пример: к нам обратились работники сельхозартели из подмосковного Лыткарина. У них после акционирования колхозные угодья были оформлены в общую долевую собственность. Какие-то люди решили захватить эту дорогую землю. Их рейдеры вступили в сговор с председателем, сфальсифицировали протокол собрания членов кооператива, тайно переоформили земельные паи в уставной капитал. А затем, следуя разработанной схеме, создали фиктивную кредиторскую задолженность, которую предприятие якобы не погасило. И ... обанкротили бывший колхоз. Те же лица провели и вывод имущества через торги, которые носили также фиктивный характер. В результате и имущество кооператива, и земля достались им "за три копейки". Более того, рейдеры с помощью коррупционных связей в течение нескольких лет блокировали все обращения пострадавших.

Между тем выяснилось, что новый владелец земельных угодий колхоза - управленец крупного банка. Этот "добросовестный приобретатель" с большой дороги спокойно заявил, что спас колхозные земли. Крупное личное состояние и влиятельные связи позволили ему блокировать все попытки членов кооператива вернуть похищенную у них собственность.

Это своего рода отечественное ноу-хау: связь рейдерства и коррупции во власти, в налоговых, правоохранительных и судебных органах. Следовательно, как правило, сталкивается с необходимостью привлечения к ответственности коррумпированных чиновников, которые являются либо соучастниками, либо непосредственными организаторами рейдерских захватов.

Вот тут-то на следователя и обрушивается такой вал начальственных окриков и тумачков, что устоять под ним практически невозможно. Потому что у строптивного следователя в лучшем случае заберут дело, а в худшем - его просто уволят. Против честных сотрудников правоохранительных органов начинает работать целая коррупционная система, основанная на круговой поруке. Система эта использует суд в своих интересах. По данным экспертов по борьбе с коррупцией, возбуждение уголовного дела против крупных акционеров приглянувшейся агрессивным рейдерам компании оценивается от 30 000 долларов и выше.

Характерный пример - дело подмосковного завода "Стройдормаш". Расположен завод за Кольцевой автодорогой перед въездом в Химки. В старые времена это было весьма солидное предприятие по производству оборудования для дорожной и строительной техники. В новые времена вся солидность этого заведения заключалась в площадке общей стоимостью приблизительно в 1 милли-

ард 200 млн. рублей. О рейдерском захвате "Стройдормаша" с разной степенью подробностей писали и говорили многократно.

А вот как оценивают собственный печальный опыт сами пострадавшие в письме на имя Президента России: "Вся недвижимость завода была присвоена рейдерами, а само предприятие по известной мошеннической схеме было переведено на налоговый учёт в Калмыкию и ликвидировано. С 2003 года и по май 2008 года рейдерам удавалось тщательно укрывать преступление и блокировать все обращения пострадавших акционеров в правоохранительные органы. Только в 2006 году в судебном порядке акционерам удалось добиться признания незаконными действий рейдеров по ликвидации завода и отчуждению его имущества. Тем не менее, грубо игнорируя вступившие в законную силу решения судов, рейдеры всячески уклоняются от возврата похищенной собственности её законным владельцам".

Свои противоправные действия мошенники прикрывают "параллельными" и, как мы называем, "междусобойными" судебными решениями, полученными на основании фиктивных документов. В договорных процессах рейдеры создают видимость судебного спора, выступая одновременно как в роли истца, так и ответчика. Любой судья легко определит, что "спор" носит фиктивный характер. Однако данная мошенническая технология как раз и основывается на сговоре с судьёй, который сознательно закрывает глаза на междусобойчик и отсекает от участия в процессе акционеров и предприятие, чья судьба во время него как раз и решается. Заседания могут переноситься, нужно всего лишь исправно вносить платежи.

Между тем деньги работают, вовлекая новых лиц. Как только правозащитники встали на сторону пострадавших акционеров, так система тут же ответила мощным залпом - в рейдерстве обвинили нас, правозащитников!.. При этом задействовали склонных к легковерию и материальным благам работников СМИ... Такие вот приёмы. События будут ещё развиваться и о них мы сообщим в дальнейшем.

М.П.Беляев - заведующий Рошальским филиалом МОКА

О некоторых вопросах адвокатской деятельности и организации адвокатуры в Белоруссии

Приобретение статуса адвоката

Адвокатура в Белоруссии имеет глубокие исторические корни и традиции. Уже в XVI столетии этот институт получил законодательную регламентацию. Первые нормы об адвокатах ("прокураторах") и их деятельности содержались в Статуте Великого княжества Литовского 1529 г. Статут 1566 г. сформулировал правила адвокатской этики, установил уголовную ответственность за нарушение адвокатами своих обязанностей, а также предписывал суду назначать адвоката тому, кто в этом нуждался. В Статуте 1588 г. содержались нормы об оказании бесплатной адвокатской помощи "людям убогим" ("... кто не мог и не умел сам говорить и дело свое в суде вести, а при бедности и недостатке своем адвоката сам себе нанять не мог, как вдовы и сироты..."). В этом статуте устанавливались также требования и ограничения для допуска к адвокатской деятельности и ответственность за вред, причиненный доверителю вплоть до смертной казни или тюремного заключения. Много места было уделено участию адвокатов в суде.

После вхождения территории Белоруссии (Северо-западного края) в состав России развитие правовых институтов, в т. ч. и адвокатуры осуществлялось в рамках единого государства.

Адвокатура в Северо-западном крае Российской империи была учреждена Судебными уставами 1864 г. Белоруссия внесла свой посильный вклад в развитие русской присяжной адвокатуры. Белорусские адвокаты по праву гордятся своим земляком - профессором уголовного права, известным русским адвокатом В. Д. Спасовичем.

Днём образования адвокатуры в Белоруссии считается 26 июня. В этот день в 1922 году третья сессия ЦИК БССР приняла первое Положение об адвокатуре.

После развала Советского Союза и обретения республикой независимости был взят курс на строительство демократического правового государства и формирование гражданского общества. Это обусловило необходимость внесения изменений в организацию и деятельность адвокатуры республики. Белоруссия одной из первых в СНГ приняла закон об адвокатуре. Это произошло 15 июня 1993 г. Принятие Закона Республики Беларусь "Об адвокатуре" (далее - Закон об адвокатуре) ознаменовал новый этап в развитии белорусской адвокатуры¹.

Законодательство об адвокатуре в Республике Беларусь состоит из Конституции Республики Беларусь, Закона об адвокатуре и других нормативных правовых актов Республики Беларусь.

Закон об адвокатуре определяет адвокатуру как независимый правовой институт, призванный в соответствии с Конституцией РБ осуществлять профессиональную правозащитную деятельность. Главной задачей адвокатуры является оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам при осуществлении защиты их прав, свобод и законных интересов. Кроме того, адвокатура участвует в разъяснении законодательства и правовом воспитании граждан.

Адвокатом Республики Беларусь может быть гражданин Республики Беларусь, имеющий высшее юридическое образование, стаж работы по специальности не менее трех лет или не имеющий такого стажа, но прошедший стажировку сроком от шести месяцев до одного года в адвокатуре, сдавший квалификационный экзамен и получивший специальное разрешение (лицензию) на осуществление адвокатской деятельности.

К адвокатской деятельности не допускаются лица:

- 1) признанные в установленном порядке недееспособными или ограниченно дееспособными;
- 2) ранее совершившие умышленные преступления;
- 3) исключенные (уволненные) из коллегий адвокатов, а также уволенные из правоохранительных и других органов по компрометирующим обстоятельствам, - в течение пяти лет со дня принятия соответствующих решений, если иное не предусмотрено законодательными актами².

Особый интерес вызывает вторая и третья категория лиц, не допускаемая к осуществлению адвокатской деятельности. Видно, что в Республике очень заботятся о чистоте адвокатских рядов. Чтобы адвокатами работали люди, ранее ничем не опороченные. Подбор кадров ведётся жёстче, чем у нас.

Для решения вопросов о допуске к адвокатской деятельности в Республике действует Квалификационная комиссия по вопросам адвокатской деятельности.

Несмотря на областное деление, как видно, квалификационные комиссии в областях не создаются.

Положение о Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь утверждается Министерством юстиции РБ.

Квалификационная комиссия создается сроком на три года в составе не менее девяти членов из числа представителей государственных органов, адвокатов, имеющих стаж адвокатской деятельности не менее пяти лет, и иных специалистов в области права. Председателем комиссии является заместитель министра юстиции, который ведет заседания комиссии.

Персональный состав комиссии утверждается приказом министра юстиции.

Квалификационная комиссия принимает экзамен у физических лиц, ходатайствующих о предоставлении им права на осуществление адвокатской деятельности, а также устанавливает отсутствие оснований, препятствующих занятию адвокатской деятельностью.

Свои заседания комиссия проводит при наличии не менее двух третей своего состава не реже одного раза в шесть месяцев, решение принимается открытым голосованием простым большинством голосов от числа присутствующих. При равенстве голосов голос председательствующего является решающим.

Решение Квалификационной комиссии является окончательным и обжалованию не подлежит. Повторная сдача экзамена Квалификационной комиссии допускается

не ранее чем через один год, за исключением стажеров, которые сдают экзамен повторно по истечении срока стажировки.

Для получения лицензии на осуществление адвокатской деятельности соискатель лицензии представляет в Министерство юстиции заявление с приложением необходимых документов: нотариально засвидетельствованной копии диплома о высшем юридическом образовании; нотариально засвидетельствованной выписки из трудовой книжки, а в случае ее отсутствия - справки с последнего места работы с указанием оснований прекращения трудовой деятельности; автобиографии; не менее 2 рекомендаций ученых-юристов или юристов-практиков для допуска к сдаче экзамена³.

Кроме того, соискатель лицензии платит лицензионный сбор в сумме, эквивалентной 100 евро (10 евро - за рассмотрение заявления с приложением необходимых документов и 90 евро - за выдачу лицензии)⁴.

Соискатели лицензии, ранее работавшие в судах, органах прокуратуры, внутренних дел, иных правоохранительных органах, на юридических должностях в организациях и на предприятиях различных форм собственности, имеющие стаж работы по специальности не менее трех лет и не прошедшие стажировку сроком от шести месяцев до одного года в адвокатуре, представляют, как правило, в президиумы коллегии адвокатов заявление о допуске к сдаче экзамена и выдаче лицензии с приложением необходимых документов. Заявления с приложением необходимых документов и рекомендации президиумов коллегий адвокатов о допуске к сдаче экзамена направляются президиумами в Министерство юстиции не позднее чем за месяц до дня заседания комиссии для рассмотрения вопроса о допуске соискателей лицензий, не прошедших стажировку в адвокатуре, к сдаче экзамена.

Решение о допуске к сдаче экзамена принимается комиссией. При отсутствии рекомендации президиума коллегии адвокатов комиссия принимает решение исходя из имеющихся документов при возможности принятия такого решения.

Экзамен проводится в письменной (тестирование) и устной формах и состоит из ответов на вопросы по материальному и процессуальному праву, в том числе с использованием билетов и тестов, решением практических задач и составлением правовых документов.

Программа подготовки к устному экзамену для соискателей лицензии на осуществление адвокатской деятельности утверждается председателем комиссии.

Экзаменационные тесты и билеты утверждаются председателем комиссии в день сдачи экзамена.

Каждый тест содержит не менее 20 вопросов. Перечень вопросов, включаемых в экзаменационные тесты, разрабатывается Министерством юстиции в соответствии с программой. Если сравнить эту программу, утвержденную министром юстиции РБ 2 мая 2007 г., с перечнем вопросов для экзаменов на присвоение статуса адвоката, утвержденным Советом ФПА 23 апреля 2003 г., видно, что в белорусской программе отсутствуют вопросы по налоговому праву, производству в Конституционном Суде и Европейском Суде по правам человека⁵. Дело в том, что в Белоруссии граждане не являются уча-

стниками конституционного судопроизводства, и Белоруссия не является членом Совета Европы. Зато, в белорусской программе много вопросов по административному праву, а у нас нет, хотя в нашей практической деятельности приходится сталкиваться с делами об административных правонарушениях. Полагаю, что вопросы по административному праву следует включать и в наши экзаменационные билеты.

Количество правильных ответов для признания результатов тестирования положительными должно составлять не менее 80 процентов от количества вопросов. Правильным считается ответ, при котором из предложенных вариантов ответа выбраны все верные и не выбрано ни одного неверного варианта ответа.

При проведении экзамена соискателю лицензии запрещается пользоваться нормативными правовыми актами, справочной и специальной литературой, средствами связи, вести переговоры с другими соискателями. Соискатель, нарушивший эти требования, удаляется из зала заседания комиссии и считается не сдавшим экзамен.

Соискатели лицензии, набравшие необходимое количество правильных ответов в результате тестирования, допускаются к устному экзамену, в ходе которого могут задаваться устные вопросы либо предложено дать ответы на вопросы экзаменационного билета. Знания соискателя лицензии оцениваются комиссией исходя из полноты и правильности данных им ответов на вопросы.

Соискатели лицензии, не прошедшие тестирование, к сдаче устного экзамена не допускаются. В случае отрицательных результатов тестирования или устного экзамена выносится заключение о несоответствии соискателя лицензии лицензионным требованиям и условиям.

Комиссией принимается решение, оформляемое в виде заключения. В заключении все члены комиссии представляют свои подписи соответственно "за" или "против".

Соискатели лицензии, прошедшие стажировку в адвокатуре и не сдавшие экзамен, в случае продления стажировки допускаются к повторной сдаче экзамена не ранее чем через четыре месяца или по истечении годичного срока стажировки.

Решение о досрочном внесении на повторное рассмотрение комиссии вопроса о соответствии возможностей соискателя лицензии или лицензиата лицензионным требованиям и условиям принимается министром юстиции самостоятельно либо по представлению председателя комиссии.

Для лиц, ходатайствующих о предоставлении им права на осуществление адвокатской деятельности в составе Белинюрколлегии, Министерство юстиции устанавливает дополнительные квалификационные требования и организует проверку соответствия им претендентов.

На основании положительного заключения Квалификационной комиссии по решению коллегии Министерства юстиции РБ соискателю выдается лицензия на осуществление адвокатской деятельности на срок 5 лет. Лицензии действуют на всей территории Белоруссии.

Оформление лицензии осуществляется в срок не более пяти рабочих дней с момента принятия коллегией Министерства юстиции РБ решения о ее выдаче.

Лицензия подписывается министром юстиции или уполномоченным им заместителем министра и заверяется гербовой печатью.

Лицензия является основанием для приема в члены коллегии адвокатов.

Заявление о приеме в члены соответствующей коллегии адвокатов рассматривается президиумом данной коллегии не позднее одного месяца со дня подачи заявления.

Лицензия не выдается в случаях обращения за получением лицензии до истечения одного года со дня вынесения решения об аннулировании лицензии (за исключением случая аннулирования лицензии в связи с выдачей её с нарушением установленного законодательством порядка), а также если соискатель лицензии со дня подачи заявления о допуске к квалификационному экзамену до дня получения лицензии занимал должности, время работы на которых засчитывается в стаж государственной службы.

Отказ в выдаче лицензии может быть обжалован в суд в течение месячного срока со дня вынесения соответствующего решения.

Продление срока действия лицензии. Прекращение статуса адвоката

Продление срока действия лицензии производится Министерством юстиции по заявлению лицензиата неоднократно с учетом соблюдения им законодательства об адвокатской деятельности по результатам аттестации, проведенной соответствующей коллегией адвокатов.

Для продления срока действия лицензии лицензиат обязан не позднее чем за один месяц и не ранее чем за два месяца до истечения 5-летнего срока подать в Минюст заявление о продлении срока действия лицензии с приложением документа об уплате государственной пошлины за продление срока действия лицензии⁶.

Продление срока действия лицензии производится Минюстом по заявлению лицензиата с учетом соблюдения им законодательства об адвокатской деятельности по результатам аттестации, проведенной соответствующей коллегией адвокатов.

Отказ в продлении срока действия такой лицензии могут быть обжалованы в суд в течение месячного срока со дня вынесения соответствующего решения.

Порядок проведения аттестации адвокатов устанавливается Министерством юстиции. Основными задачами аттестации являются: оценка эффективности выполнения профессиональных обязанностей, уровня профессиональной подготовки, деловых и морально-психологических качеств, определение необходимости повышения квалификации адвокатов.

Аттестацию проводит аттестационная комиссия коллегии адвокатов, назначаемая президиумом коллегии. Аттестационную комиссию возглавляет председатель президиума коллегии адвокатов.

Аттестация председателя и заместителя председателя президиума коллегии адвокатов производится по представлению президиума Республиканской коллегии адвокатов на заседании квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности.

Аттестационная комиссия проводит аттестацию адвоката с учетом соблюдения адвокатом законодательства об адвокатуре и о лицензировании и установленных требований и условий осуществления адвокатской деятельности с участием аттестуемого адвоката и заведующего юридической консультацией.

На каждого адвоката, подлежащего аттестации, составляется характеристика. Аттестационная комиссия рассматривает представленные материалы, заслушивает заведующего юридической консультацией и аттестуемого адвоката. Она вправе проверить уровень профессиональной подготовки адвоката, соблюдение им Правил профессиональной этики адвоката, а также запросить иные материалы, характеризующие аттестуемого, непосредственно связанные с его профессиональной деятельностью.

По результатам аттестации оформляется аттестационный лист, который подписывается председателем и членами комиссии.

Решение аттестационной комиссии может быть обжаловано аттестуемым адвокатом в апелляционную комиссию Республиканской коллегии адвокатов в месячный срок со дня его принятия.

Материалы аттестационной комиссии (аттестационные листы, характеристики на адвокатов, списки адвокатов, прошедших аттестацию, а также не прошедших аттестацию) направляются президиумами коллегий адвокатов в квалификационную комиссию по вопросам адвокатской деятельности Министерства юстиции РБ не позднее чем за два месяца и не ранее чем за три месяца до истечения срока действия лицензий на осуществление адвокатской деятельности.

Президиумы коллегий адвокатов направляют в Министерство юстиции РБ также справки о примененных за аттестуемый период дисциплинарных взысканиях в отношении адвокатов, проходивших аттестацию⁷.

Лицензиат, не осуществляющий без уважительных причин лицензируемой деятельности в составе коллегии адвокатов в течение трех месяцев, должен обратиться не позднее десяти дней после истечения указанного срока в Министерство юстиции с заявлением о прекращении действия лицензии.

В случае необращения лицензиата с соответствующим заявлением действие лицензии прекращается по решению коллегии Министерства юстиции на основании заключения Квалификационной комиссии по истечении трехмесячного срока со дня отчисления из коллегии адвокатов.

В случае прекращения действия лицензии лицензиат в 5-дневный срок со дня получения уведомления о прекращении действия лицензии, обязан вернуть лицензию (ее дубликат) в Министерство юстиции РБ.

Президиум коллегии адвокатов обязан в семидневный срок со дня прекращения действия лицензии отчислить (исключить) лицензиата из коллегии адвокатов и проинформировать об этом Министерство юстиции РБ.

Членство в коллегиях адвокатов прекращается в результате отчисления либо исключения из коллегии адвокатов.

Отчисление из коллегии адвокатов производится:
- по заявлению адвоката;

- при обнаружившейся невозможности исполнения адвокатом своих обязанностей по состоянию здоровья;
- в случае осуществления адвокатской деятельности вне коллегии адвокатов.

Исключение адвокатов из состава коллегии адвокатов производится в случаях:

- совершения проступка, не совместимого со званием адвоката;
- систематического нарушения Закона об адвокатуре, Правил профессиональной этики или недобросовестного выполнения своих обязанностей, если за указанные нарушения ранее уже применялись меры дисциплинарного воздействия;
- выявления обстоятельств, свидетельствующих о незаконных действиях адвоката при получении лицензии на осуществление адвокатской деятельности.

Аннулирование лицензии на осуществление адвокатской деятельности производится по представлению Президиума коллегии адвокатов либо Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь Министерством юстиции РБ либо Министерством юстиции РБ самостоятельно.

Таким образом, Министерство юстиции РБ обладает дисциплинарной властью над адвокатами, что существенно нарушает самоуправление белорусской адвокатуры.

Лицо, в отношении которого принято в установленном порядке решение об исключении из состава членов коллегии, аннулировании лицензии на осуществление адвокатской деятельности, вправе в месячный срок обжаловать указанное решение в суд.

Адвокатские объединения

Закон об адвокатуре предусматривал введение наряду с коллегиями адвокатов, в частном порядке на добровольной основе иных адвокатских объединений (фирм, бюро, контор) и адвокатов, практикующих индивидуально.

С 1 июля 1997 г. адвокатская деятельность может осуществляться только лицами, являющимися членами коллегий адвокатов⁸.

В Белоруссии образуются Республиканская, областные, Минская городская коллегии адвокатов и Специализированная Белорусская коллегия адвокатов (Белинюрколлегия).

Республиканская коллегия адвокатов (РКА) объединяет областные, Минскую городскую коллегии адвокатов, Белинюрколлегию и осуществляет функции республиканского органа адвокатского самоуправления.

Коллегии адвокатов являются некоммерческими организациями, существуют исключительно за счет отчислений от денежных средств, поступающих от физических и юридических лиц за оказание им юридической помощи.

Коллегии адвокатов выплачивают взносы на социальное страхование, местные налоги и сборы и освобождаются от общегосударственных налогов, сборов и иных платежей в бюджет.

РКА действует на основании устава, принимаемого Президиумом этой коллегии.

Областные, Минская городская коллегии адвокатов и Белинюрколлегия образуются по заявлению групп учре-

дителей и действуют на основании уставов, принимаемых общим собранием (конференцией) членов соответствующей коллегии адвокатов.

Белинюрколлегия по статусу приравнивается к областным коллегиям адвокатов и объединяет адвокатов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь физическим и юридическим лицам РБ за границей, иностранным физическим и юридическим лицам, а также лицам без гражданства на территории Белоруссии при осуществлении защиты их прав, свобод и законных интересов, включая розыск наследников на территории Белоруссии.

Высшим органом коллегии адвокатов является общее собрание (конференция) членов коллегии, а её исполнительным органом - Президиум коллегии.

Руководит президиумом коллегии адвокатов председатель президиума.

Председатели президиумов Минской городской и областных коллегий избираются общим собранием (конференцией) членов коллегии тайным либо открытым голосованием сроком на три года и утверждаются (кроме председателя президиума Минской областной коллегии) Председателем РКА⁹.

Председатель президиума Минской областной коллегии адвокатов избирается из числа адвокатов, работающих в коллегии не менее трех лет¹⁰.

Председатель Белинюрколлегии избирается общим собранием членов Белинюрколлегии и утверждается министром юстиции.

Высшим органом РКА является президиум, ее исполнительными органами - Председатель, заместитель Председателя, постоянные комиссии, контрольно-ревизионным органом - ревизионная комиссия.

Президиум РКА состоит из председателей президиумов областных, Минской городской коллегий адвокатов, Белинюрколлегии, которые входят в состав президиума по должности, и адвокатов, избираемых путем открытого или тайного голосования общими собраниями (конференциями) или президиумами областных, Минской городской коллегий адвокатов сроком на пять лет.

В случае избрания нового председателя президиума областной, Минской городской коллегии адвокатов, Белинюрколлегии в течение срока полномочий президиума РКА он входит в состав президиума РКА вместо прежнего председателя на срок полномочий данного состава президиума.

От каждой областной коллегии адвокатов в президиум РКА избирается три адвоката, от Минской городской коллегии адвокатов - пять адвокатов.

Общие собрания (конференции), президиумы областных, Минской городской коллегий адвокатов, избравшие членов президиума РКА, вправе по представлению председателя РКА либо по собственной инициативе отозвать из состава президиума РКА члена президиума, который без уважительных причин не выполняет возложенные на него обязанности или допускает нарушения Закона об адвокатуре и Правил профессиональной этики адвоката, а также в других случаях, предусмотренных уставами коллегий адвокатов. В этом случае избирается новый член президиума РКА на срок полномочий данного состава президиума.

Председатель РКА избирается открытым или тайным голосованием сроком на пять лет президиумом РКА из числа членов президиума. Председатель РКА по должности является председателем президиума.

Председатель РКА не вправе совмещать в органах адвокатского самоуправления другие оплачиваемые должности.

В настоящее время председателем РКА является Андрейчик Наталия Иосифовна, заслуженный юрист Республики Беларусь.

Порядок внутренней организации и деятельности коллегий адвокатов, их структура, статус руководящих органов и иные вопросы, касающиеся деятельности коллегий, определяются их уставами, если иное не предусмотрено актами законодательства.

Государственная регистрация коллегий адвокатов, изменений и дополнений, вносимых в их уставы, осуществляется Министерством юстиции.

Для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам коллегиями адвокатов по согласованию с местными исполнительными и распорядительными органами создаются юридические консультации.

На юридические консультации областной, Минской городской коллегий также возлагаются функции обеспечения защиты по уголовным делам по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда (в том числе в случаях, когда закон требует незамедлительного оказания юридической помощи), по делам лиц, освобожденных в установленном порядке от оплаты юридической помощи, а также бесплатного оказания других юридических услуг.

Юридические консультации создаются, как правило, по административно-территориальному принципу. По постановлению президиума коллегии адвокатов могут быть созданы иные организационные формы осуществления адвокатской деятельности, в том числе специализированные юридические консультации (по хозяйственному, авторскому праву, вопросам недвижимости, интеллектуальной собственности и др.).

Юридической консультацией руководит заведующий, назначаемый президиумом коллегии адвокатов на срок полномочий президиума с учетом мнения большинства адвокатов юридической консультации. Заведующий юридической консультацией действует по доверенности президиума коллегии адвокатов.

Адвокаты вправе на добровольных началах объединяться в республиканский и международные союзы, ассоциации на началах индивидуального или коллективного членства. Законом об адвокатуре предусмотрено создание Союза адвокатов РБ.

Ещё в 1990 г. состоялся съезд адвокатов БССР. Было принято решение об образовании Союза адвокатов - общественной организации, объединившей все коллегии адвокатов республики. Высшим органом Союза адвокатов РБ был съезд адвокатов, созывавшийся один раз в три года, а в период между съездами работой Союза руководил Совет во главе с Президентом, избираемым съездом.

Усилия Союза адвокатов, прежде всего, были сосредоточены на участии в разработке важных нормативных документов, регулирующих деятельность адвокатуры, а

также вопросах социальной и правовой защиты членов коллегий адвокатов, установлении и расширении международных связей с аналогичными адвокатскими объединениями других государств. В соответствии с действовавшей редакцией Закона об адвокатуре Союз адвокатов формировал квалификационную комиссию адвокатов, которая принимала квалификационный экзамен у претендентов на получение лицензии на право занятия адвокатской деятельностью и решала вопросы дисциплинарной ответственности индивидуально практикующих адвокатов.

В связи с образованием в 1997 г. РКА, осуществляющей функции постоянно действующего органа адвокатского самоуправления в масштабе страны, деятельность Союза адвокатов прекратилась.

В Белоруссии создано и действует Белорусское отделение Международного Союза (Содружества) адвокатов, основанного в 1990 г. при непосредственном участии адвокатов республики. Устав этого отделения утвержден Учредительным собранием адвокатов 22 февраля 1999 г. и зарегистрирован Министерством юстиции РБ 9 июня того же года.

Гарантии адвокатской деятельности, права и обязанности адвоката

Законом об адвокатуре и другими нормативными актами адвокат наделяется правами, на него возлагаются определенные обязанности, ему предоставляются гарантии адвокатской деятельности.

К гарантиям адвокатской деятельности относятся: независимость адвоката и подчинение его деятельности только закону, запрещение вмешательства в его профессиональную деятельность, запрещение требования разглашения адвокатской тайны (в т. ч. от должностных лиц и технических работников органов адвокатского самоуправления).

Предмет адвокатской тайны составляют вопросы, по которым лицо обратилось за помощью, суть консультаций, советов и разъяснений, полученных этим лицом от адвоката. Правила профессиональной этики адвоката относят также к адвокатской тайне сам факт обращения клиента к адвокату.

Сведения, составляющие предмет адвокатской тайны, не могут быть получены от адвоката и использованы в качестве доказательств в гражданском, административном и уголовном процессах. Адвокат не вправе давать свидетельские показания и объяснения по вопросам, составляющим адвокатскую тайну.

Все органы и должностные лица Республики Беларусь признают и соблюдают тайну консультаций адвоката с лицом, которому он оказывает юридическую помощь, при осуществлении им своих профессиональных обязанностей.

Согласно ч. 3 ст. 18 Закона РБ "Об оперативно-розыскной деятельности" органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается использовать конфиденциальное содействие на контрактной основе адвокатов¹¹.

Серьезно подрывает независимость адвоката то обстоятельство, что он может быть привлечен к уголовной

ответственности в общем порядке, как обычный гражданин¹².

В случае вызова адвоката органом, ведущим уголовный процесс, для допроса в качестве свидетеля по вопросам, связанным с профессиональной деятельностью, адвокат обязан сообщить об этом органу адвокатского самоуправления.

Адвокат может раскрыть доверенную клиентом информацию в объеме, который он считает обоснованно необходимым, только в случае:

- согласия на это самого клиента, если раскрытие такой информации необходимо для оказания юридической помощи;
- для обоснования позиции адвоката при решении спора между ним и клиентом либо для обоснования личной защиты по делу, возбужденному против него и основанному на действиях, в которых принимал участие клиент;
- проведения консультаций с другими адвокатами, если клиент не возражает против таких консультаций.

В Законе об адвокатуре довольно подробно перечислены права адвоката, большинство из которых сходно с правами наших адвокатов. У белорусских адвокатов право опрашивать с их согласия лиц отсутствует в Законе об адвокатуре, но закреплено в ч. 3 ст. 103 УПК РБ.

Суд, любой иной орган или должностное лицо не могут отказать в признании права адвоката представлять интересы лица, обратившегося за юридической помощью.

Документами, подтверждающими полномочия адвокатов, являются удостоверения председателей, заместителей председателей коллегий адвокатов и адвокатов. Удостоверения по форме, установленной Министерством юстиции, выдаются, обмениваются и принимаются в случае прекращения адвокатской деятельности помощником председателя РКА. Удостоверение исполнено на русском языке и подписывается председателем РКА¹³.

Кроме того, каждый адвокат при выполнении им профессионального долга в судах, органах следствия обязан носить нагрудный значок адвоката определенного образца, утвержденного президиумом РКА¹⁴.

Адвокат при осуществлении своей профессиональной деятельности пользуется свободой слова в устной и письменной формах в пределах, определенных задачами адвокатуры. Высказывания адвоката, затрагивающие честь и достоинство стороны, ее представителя, обвинителя или защитника, свидетеля, потерпевшего, эксперта, переводчика, не нарушающие Правила профессиональной этики адвокатов, преследованию не подлежат.

Законом об адвокатуре установлены сходные с российским законом ограничения в деятельности адвоката.

Адвокаты и стажеры не могут состоять на службе в государственных, общественных и иных организациях, за исключением лиц, занимающихся научной или педагогической деятельностью.

Белорусский адвокат не вправе принимать поручения по оказанию юридической помощи, если он участвовал в деле не только в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, проводившего дознание, эксперта, специалиста, переводчика, свидетеля, как в российском законе, но также в качестве понятого. В то же время в российском законе такое ограничение касается случая, когда адвокат является потерпевшим, а в Законе об адвокатуре - понятым.

Также как в российском законе белорусский адвокат не вправе принять поручение по делу, в расследовании или в рассмотрении которого принимает или принимало участие должностное лицо, с которым адвокат состоит в родственных отношениях.

Подзаконными и локальными актами установлены ещё более жёсткие ограничения.

Считается недопустимым в одном районном (городском) суде, хозяйственном суде осуществление профессиональной деятельности судьями и адвокатами, являющимися близкими родственниками¹⁵.

С данным ограничением, существующим и у нас, но только на уровне правоприменительной практики, вряд ли можно согласиться.

Адвокат, ранее проходивший службу (работавший) в органах, ведущих уголовный, гражданский, административный, хозяйственный процесс, не должен выполнять поручения по ведению дел в указанных органах в течение пяти лет после его увольнения из этих органов¹⁶.

Не допускается также работа в одной юридической консультации близких родственников¹⁷.

Согласно ст. 18 Законом об адвокатуре адвокат в своей деятельности обязан точно и неуклонно соблюдать действующее законодательство, использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц, обратившихся к нему за правовой помощью.

Адвокат должен постоянно поддерживать престиж своей профессии в качестве участника осуществления правосудия и общественного деятеля.

Так же как закреплено и в российском законе адвокат не вправе занимать позицию, иную от своего доверителя. Адвокат не вправе признавать доказанной вину своего подзащитного, если последний ее отрицает. Признание вины подзащитным не лишает адвоката права оспаривать такое утверждение и просить об оправдании за недоказанностью его вины.

Адвокат не вправе отказаться без уважительных причин от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. По делам, по которым юридическая помощь оказывается по назначению, освободить адвоката от оказания этой помощи может только орган, который его назначил.

Адвокату запрещается покупать или иным способом приобретать являющиеся предметом спора имущество и права физических и юридических лиц, обратившихся к нему за правовой помощью, как на свое имя, так и под видом приобретения для других лиц. Сходное положение есть и в российском законе. Согласно п. 2 ч. 4 ст. 6 российского закона об адвокатуре адвокат не вправе принимать поручение в случаях, если он имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица.

Но самые интересные обязанности адвоката содержатся в Правилах профессиональной этики адвоката. Ещё можно как-то можно согласиться с требованием п. 56 Правил о том, что участвуя в судебном заседании, адвокат должен сообщить суду о замеченных нарушениях законодательства, ущемляющих права его клиента, и ходатайствовать об их устранении.

Но вот, согласно п. 55 Правил адвокат, участвуя в доз-

нении или предварительном следствии, обязан сообщить дознавателю или следствию о допущенных ими процессуальных нарушениях, ущемляющих права защитного, и ходатайствовать об их устранении.

Такое положение существенно ограничивает тактические возможности защиты, превращая адвоката в помощника следователя и дознавателя.

Оплата труда адвокатов

Труд адвокатов оплачивается из средств, поступивших от физических и юридических лиц за оказанную им правовую помощь.

Размер гонорара определяется соглашением сторон, заключаемым в письменной форме. Правилами профессиональной этики адвоката рекомендуется определять размер гонорара в разумных пределах, принимая во внимание следующие факторы:

- опыт и квалификацию адвоката, требуемые для оказания юридической помощи надлежащим образом;
- профессиональный авторитет адвоката;
- новизну и сложность вопросов;
- необходимые затраты времени и труда;
- вероятность того, что принятие данного поручения ограничит возможности адвоката одновременно работать по другим делам;
- сроки, установленные клиентом или обстоятельствами;
- привлечение специалистов;
- расходы, связанные с оказанием юридической помощи;
- практику определения гонорара в данном регионе, а также в регионе, в котором клиент имеет постоянное местопребывание.

Адвокат обязан разъяснить клиенту при заключении соглашения об оказании юридической помощи порядок возмещения расходов по оплате помощи адвоката в качестве представителя или защитника.

Адвокат не должен принимать поручение на оказание юридической помощи с условием выплаты ему гонорара в зависимости от будущих результатов.

Постановлением Совета Министров РБ установлен порядок расчетов по оплате оказываемой адвокатами юридической помощи. Юридические лица перечисляют денежные средства за оказание юридической помощи в безналичном порядке платежным поручением. Физические лица имеют право оплачивать оказанную юридическую помощь как в безналичном порядке, так и за наличные деньги через кассу юридической консультации.

Наличные расчеты по оплате юридической помощи осуществляются путем внесения клиентом гонорара в кассу юридической консультации на основании выписанной квитанции установленного образца, зарегистрированной в налоговых органах. Квитанция является бланками строгой отчетности. Квитанция выписывается в двух экземплярах адвокатом (секретарем) в момент заключения соглашения адвоката с клиентом. Первый экземпляр квитанции выдается клиенту, второй направляется в кассу юридической консультации¹⁸.

Законом об адвокатуре установлены случаи, когда юридическая помощь оказывается коллегиями адвокатов за счет своих средств бесплатно. Это помощь истцам

в судах первой инстанции при ведении дел, связанных с трудовыми правоотношениями, о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с работой, а также инвалидам I и II групп при даче консультаций, не требующих ознакомления с делом.

Оплата труда адвоката при оказании юридической помощи лицу, освобожденному от оплаты юридической помощи по решению заведующего юридической консультацией или Президиума коллегии адвокатов, производится из средств коллегии.

Особый интерес для нас, конечно же, представляет оплата труда белорусским коллегам, участвующим в качестве защитника в уголовном процессе, по назначению органов предварительного расследования и суда. Средства для оплаты труда в этом случае выделяются из местных бюджетов (областных и г. Минска).

Размер оплаты труда адвоката за счет средств бюджета определяется в порядке, установленном Советом Министров РБ.

Основанием для возмещения расходов по оплате труда адвокатов по оказанию юридической помощи подозреваемому и обвиняемому за счет средств местного бюджета в случае участия адвоката в уголовном процессе по назначению органа, ведущего уголовный процесс, является постановление о назначении защитника.

При определении расходов по оплате труда адвокатов учитываются дни их участия: в производстве по уголовному делу при даче бесплатной консультации до первого допроса; в следственных или других процессуальных действиях; в судебных заседаниях; при ознакомлении с материалами дела, если адвокат ранее не участвовал в предварительном следствии; при ознакомлении с протоколом судебного заседания и составлении кассационной жалобы; ведении адвокатом дел в кассационной инстанции в случае обязательного участия защитника, а также дни посещения подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей.

Размер оплаты адвокатов за один рабочий день при выполнении работы по назначению в Верховном Суде РБ, областном, Минском городском, Белорусском военном судах составляет 70 процентов тарифной ставки, в районных (городских) и межгарнизонных военных судах, органах предварительного расследования, а также за оказание юридической помощи при выполнении процессуальных действий, связанных с процедурой дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства - 50 процентов¹⁹.

Адвокат, участвовавший в дознании, предварительном следствии и в суде по назначению либо оказывавший юридическую помощь гражданину, освобожденному от ее оплаты органом, ведущим уголовный процесс, составляет в трех экземплярах справку-расчет. В справке-расчете указываются даты участия адвоката при оказании юридической помощи подозреваемому, обвиняемому, что заверяется подписью лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи, вынесших постановление о назначении защитника, и печатью органа, ведущего уголовный процесс, и сумма, подлежащая выплате за счет местного бюджета, что заверяется подписью заведующего юридической консультацией и соответствующей печатью.

Один экземпляр справки-расчета приобщается органом, ведущим уголовный процесс, к материалам уголовного дела, второй - направляется юридической консультацией для возмещения расходов по оплате труда адвокатов в финансовый орган по месту нахождения органа, ведущего уголовный процесс, третий - хранится в юрконсультации.

Перечисление финансовым органом соответствующей суммы на расчетный счет коллегии адвокатов производится на основании платежных поручений, представляемых в органы государственного казначейства, в течение двух недель после поступления справки-расчета.

До поступления на счета коллегии адвокатов сумм в счет возмещения расходов на оплату труда адвокатов адвокату, осуществлявшему защиту, может быть начислен аванс за счет средств коллегии адвокатов с последующим перерасчетом²⁰.

Со всей суммы получаемого заработка адвокат уплачивает подоходный налог, за вычетом документально подтвержденных расходов, связанных с адвокатской деятельностью, - за вычетом сумм, направляемых в фонд коллегии адвокатов.

Размер обязательных отчислений (на содержание коллегии, в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты РБ), не может превышать 39 процентов средств, поступивших за оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам.

Областные и Минская городская коллегии адвокатов вправе устанавливать для отдельных адвокатов на срок до шести месяцев повышенные, но не более 40 процентов, размеры отчислений от денежных средств, поступивших от физических и юридических лиц за оказание им юридической помощи, в том числе если адвокат ведет высокооплачиваемые дела и в связи с этим освобождается от оказания бесплатной юридической помощи и ведения дел по назначению, либо если он необоснованно уклоняется от оказания бесплатной юридической помощи и ведения дел по назначению, неоправданно завышает стоимость юридических услуг, включает в гонорар стоимость излишних услуг, совершает дисциплинарный проступок.

Адвокат пользуется правом на отпуск, на пособие по государственному социальному страхованию и на государственное пенсионное обеспечение.

Однако, предоставляемый отпуск адвокату не оплачивается. В то же время в соответствии с Законом об адвокатуре в коллегиях образуется оздоровительный фонд для выплаты адвокатам лечебного пособия.

Лечебное пособие выплачивается в размерах, установленных решением конференции (общего собрания) адвокатов, один раз в год по заявлению адвоката, как правило, при уходе в отпуск или по его желанию в другое время²¹.

Адвокатура и Министерство юстиции

Большую роль в деятельности адвокатуры в Белоруссии играет Министерство юстиции РБ. Оно осуществляет общее и методическое руководство адвокатурой, издаёт большое количество нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность адвокатуры.

Министерство юстиции наделено полномочиями приостанавливать не соответствующие законодательству решения президиумов коллегий адвокатов и вносить в представления об отмене этих решений, оно контролирует соблюдение законодательства адвокатами и коллегиями адвокатов и имеет право получать от адвокатов сведения, связанные с соблюдением законодательства об адвокатской деятельности, при условии соблюдения адвокатской тайны.

В случае нарушения законодательства Министерство юстиции вносит на рассмотрение общего собрания (конференции), Президиума РКА представление о досрочном отзыве председателя коллегии адвокатов, принимает иные меры по устранению выявленных нарушений.

Кроме того, Министерство юстиции согласует с президиумом РКА количественный состав адвокатов юридических консультаций и устанавливает минимальную численность Белинюрколлегии по согласованию с РКА.

В настоящее время в Белоруссии насчитывается около 1500 адвокатов.

Столь широкие полномочия Министерства юстиции РБ по регулированию адвокатской деятельности, с точки зрения, принятой у нас, ставят под сомнение независимость и самоуправление белорусской адвокатуры.

Ведь Министерство юстиции осуществляет не просто контроль и надзор в сфере адвокатуры как у нас, а осуществляет общее руководство. Значительное количество нормативных и методических документов, которые у нас принимаются органами адвокатского самоуправления, в Белоруссии издаются Министерством юстиции. Но это только одна сторона вопроса. Есть много и положительных моментов в деятельности белорусской адвокатуры. Это и повышенные требования, предъявляемые к претендентам на статус адвоката, и высокий уровень дисциплины. В Белоруссии хорошо налажено взаимодействие органов юстиции и коллегий адвокатов. Министр юстиции РБ В. Г. Голованов сам в прошлом работал адвокатом. РКА совместно с Министерством юстиции издаёт научно - практический журнал "Юстиция Беларуси". Руководители РКА участвовали в работе межведомственной группы по применению отдельных положений УК, УПК и УИК РБ и входили в рабочую группу по разработке УПК РБ, принятого в 1999 году.

Ссылки

¹. И. Мартинович. Прошлое и настоящее белорусской адвокатуры // Юстиция Беларуси. 2002. № 2. С. 16 - 18.

². Закон Республики Беларусь от 15 июня 1993 г. № 2406-ХІІ "Об адвокатуре" // <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=v19302406>

³. Положение о Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности в Республике Беларусь (утв. Постановлением Министерством юстиции РБ 29 октября 2003 г. № 27) // <http://lawsby.narod.ru/razdel8/num1/8d10159.html>

⁴. Постановление Министерства юстиции РБ и Министерства экономики РБ от 21 февраля 2004 г. № 3/43 "О вопросах взимания лицензионных сборов при приведении лицензий в соответствии с Декретом Президента

Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 17" // <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org382/basic/text0225.htm>

⁵. Программа подготовки к квалификационному экзамену для соискателей специального разрешения (лицензии) на осуществление адвокатской деятельности (утв. Министром юстиции РБ 2 мая 2007 г.) // http://minjust.by/ru/site_menu/license/lawyer_work

⁶. Положение о лицензировании адвокатской деятельности (утв. Постановлением Совета Министров РБ 20.10.2003 № 1363) // http://www.pravo.by/webnpa/text_txt.asp?RN=c20301363

⁷. Инструкция о порядке проведения аттестации адвокатов (утв. Постановлением Министерства юстиции РБ 27.06.2006 № 32) // <http://lawsby.narod.ru/razdel8/num1/8d14661.html>

⁸. Декрет Президента РБ от 3 мая 1997 г. № 12 "О некоторых мерах по совершенствованию адвокатской и нотариальной деятельности в Республике Беларусь" // <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=pd9700012>

⁹. Устав РКА // <http://www.rka.by/ystav/resp.doc>

¹⁰. Устав Минской областной коллегии адвокатов // <http://www.rka.by/ystav/minsk.doc>

¹¹. Закон РБ от 9 июля 1999 г. № 289-3 "Об оперативно-розыскной деятельности" // <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=h19900289>

¹². Уголовно-процессуальный кодекс РБ от 16 июля 1999 г. № 295-3 // <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=hk9900295>

¹³. Положение об удостоверении адвоката Республики Беларусь (утв. Постановлением Министерства юстиции РБ от 7.04.2004 № 12) // <http://lawsby.narod.ru/razdel8/num1/8d10826.html>

¹⁴. Постановление Президиума РКА от 15.03.2000 "О ношении нагрудного значка адвоката" // http://www.rka.by/get_file.php?id=20

¹⁵. Постановление Министерства юстиции РБ от 17 июля 2002 г. № 19 "Об обеспечении независимости судей" // <http://bankzakonov.com/d2008/time43/lav43772.htm>

¹⁶. Правила профессиональной этики адвоката (утв. Постановлением Министерства юстиции РБ от 27 июня 2001 г. № 15) // <http://bankzakonov.com/d2008/time49/lav49528/index.htm>

¹⁷. Постановление Президиума РКА от 30.10.2001 № 30 "О некоторых вопросах кадровой политики в коллегиях адвокатов" // http://www.rka.by/get_file.php?id=11

¹⁸. Порядок расчетов по оплате оказываемой адвокатами юридической помощи... (утв. Постановлением Совета Министров РБ от 9.06.1997 № 646) // <http://bankzakonov.com/d2008/time71/lav71955.htm>

¹⁹. Постановление Совета Министров РБ от 8 августа 2007 г. № 1003 "О порядке возмещения расходов по оплате труда адвокатов за счет средств местного бюджета и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 26 апреля 1991 г. № 163" // <http://www.pravo.by/webnpa/text.asp?RN=c20701003>

Разъясним, чтобы было понятно о каких суммах идёт речь. С 1 декабря 2008 г. размер тарифной ставки перво-

го разряда в переводе на российские рубли с учётом колебания курса составляет примерно 1000 рублей. Т. е. с учётом более глубокой дифференциации работы адвокатов у нас, суммы, выплачиваемые за оказание юридической помощи в уголовных делах по назначению примерно одинаковы.

²⁰. Инструкция о порядке возмещения расходов по оплате труда адвокатов за счет средств местного бюджета (утв. Постановлением Министерства юстиции РБ и Министерства финансов РБ 30.08.2007 № 57/129) // <http://www.levonevski.net/pravo/razdel8/num1/8d17039.html>

²¹. Постановление Президиума РКА от 30.10.2001 № 26 "О порядке предоставления отпусков адвокатам и выплаты лечебного пособия в коллегиях адвокатов" // http://www.rka.by/get_file.php?id=26

И.Е.Боровик - адвокат МОКА, аспирант МГЮА

Принцип самоуправления в адвокатуре Японии

"При любых обстоятельствах обвиняемый по уголовному делу может обратиться к помощи квалифицированного адвоката; в случае, когда обвиняемый не в состоянии сделать это сам, адвокат назначается государством"

гл.3 ст.37 Конституции Японии¹

Институт адвокатуры в Японии впервые был официально учреждён в 1876 году с принятием Адвокатских правил. В 1893 г. принят первый Закон о практикующих адвокатах, который установил квалификационный экзамен для адвокатов и обеспечил их специальную регистрацию в суде по каждому судебному округу².

В 1933 г. с принятием поправок к Закону расширились полномочия адвокатов, однако, сохранилось положение о контроле за деятельностью адвокатских образований за Министерством юстиции Японии.

Принятая в 1946 г. Конституция Японии внесла исторические изменения в роль адвокатского сообщества³. В этот период происходило новое конституционное становление, развитие общества, института "прав человека", гуманизма, - которые становились определяющими во внутригосударственных и международных отношениях; свидетельствовали о стремлении народов к демократии и переустройству жизни.

В Конституции нашли своё отражение принципы разделения властей, расширения прав и свобод человека и гражданина, были закреплены механизмы и институты защиты и соблюдения естественных прав человека; взаимная ответственность государства и личности. В Конституцию были включены положения о нерушимости прав человека (ст.11), уважении личности (ст.13), равенстве всех перед законом (ст.14), а также провозглашены права в сфере уголовного судопроизводства: запрет применения наказаний без соответствующей процедуры (ст.31), право на судебное разбирательство любого обвинения (ст.32), запрет незаконного ареста (ст.33), право на защиту (ст.34), запрет незаконных обысков (ст.35), применения пыток и жестоких наказаний (ст. 36), право каждого обвиняемого по уголовному делу на быстрое и открытое разбирательство его дела беспристрастным судом, на получение бесплатной юридической помощи (ст.37)⁴. В Конституции также закреплена норма о том, что "Никто не может быть принуждаем давать показания против самого себя. Признание, сделанное по принуждению, под пыткой или под угрозой, либо после неоправданно длительного ареста или содержания под стражей, не может рассматриваться как доказательство" (ст. 38).

С принятием новой Конституции были пересмотрены и законодательные акты в области уголовного правосудия, приняты новые законы: о судостроительстве (1947), о прокуратуре (1947) и об адвокатуре (1949)⁵.

Современная организация деятельности адвокатуры Японии основывается на принципах, заложенных Конституцией, а именно, на том, что профессия юриста должна служить и поддерживать гражданские свободы и основные права человека.

На этом же принципе основывается действующий ныне Закон о практикующих адвокатах, от 10 июня 1949 года № 205, статья 1 которого гласит: "На практикующего адвоката возложена миссия защищать основные права человека, реализуя их в процессе осуществления правосудия. Адвокат обязан добросовестно выполнять возложенные на него обязанности и содействовать поддержанию общественного порядка и улучшению правовой системы"⁶. Другими словами, адвокаты призваны защищать основные права человека и работать во имя поддержания социальной справедливости, поскольку они работают в судах, и поскольку именно они способствуют улучшению качества юридического обслуживания.

Самоуправление. ЯФКА

Вопросам организации деятельности Японской Федерации коллегий адвокатов посвящена глава VI Закона о практикующих адвокатах (ст. 45-50). Федерация была образована с принятием Закона, в 1949 г. и осуществляет свою деятельность на основе принципа автономии, включая и финансовую независимость от государственных органов. В статье 45 Закона говорится, что все коллегии адвокатов обязаны входить в состав Федерации. Японская Федерация коллегий адвокатов является юридическим лицом, создаётся с целью осуществления руководства, связи и наблюдения за ассоциациями адвокатов и управления делами.

Федерация также имеет свой собственный Устав (ст. 46 Закона), в котором предусматриваются следующие вопросы:

- цели деятельности практикующего адвоката;
- квалификация адвоката;
- вопросы о порядке регистрации адвокатов (и основания отказа).

В Уставе также содержится следующая информация:

1. наименование организации и её местонахождение;
2. порядок избрания, структура, полномочия президента, вице-президента и иных сотрудников;
3. правила регистрации;
4. порядок работы квалификационных комиссий;
5. порядок проведения собраний адвокатов;
6. порядок внесения в реестр сведений о регистрации адвокатов, изменении регистрации или исключения из реестра;
7. правила профессиональной этики и дисциплины;
8. порядок оказания бесплатной юридической помощи малоимущим;
9. вознаграждение за оказание юридической помощи малоимущим;
10. образовательные программы учащихся-адвокатов;

11. правила дисциплинарных процедур и работы Комитета Дисциплинарных мер;

12. установление членских взносов⁷.

Адвокатская корпорация покрывает свои расходы поступлениями от пошлин, регистрационных взносов, пожертвований и из других источников. При этом от неё не требуется внешнего аудита финансовой отчётности. Федерация установила ежемесячный дополнительный взнос - 5200 японских иен от каждого адвоката. Данные средства расходуются на оплату труда адвоката по назначению до предъявления обвинения.

В адвокатуре Японии принцип самоуправления достаточно широко реализован. В область адвокатского самоуправления входят вопросы проверки квалификации и применение дисциплинарных мер в отношении адвокатов. Деятельность же самих адвокатов, их предписания, инструкции не подконтрольны ни судам, ни прокурорам, ни административным учреждениям.

Пожалуй, главной отличительной особенностью организации деятельности Японских коллегий адвокатов является то, что их деятельность не регулируется управляющим органом, а финансовая деятельность осуществляется полностью за счёт членских взносов адвокатов и иных доходов, (в т.ч. пожертвований), собранных с членов коллегии.

Самоуправление является основой, необходимой для поддержания независимости адвокатской профессии, поскольку юридическая деятельность, осуществляемая адвокатами, может иногда требовать от них выступать с оппозицией к власти и государству⁸.

Поэтому в Японии коллегии адвокатов ответственны за:

1. приём (регистрацию) адвокатов,

2. обеспечение наблюдения за деятельностью и, когда это необходимо - применение мер дисциплинарного характера.

Членство в Японских коллегиях адвокатов является обязательным⁹, и незарегистрированным лицам не разрешается заниматься адвокатской практикой. Так, статья 3 Закона устанавливает обязанность каждого адвоката вносить сведения о себе в реестр, ведущийся как местной ассоциацией, так и в реестр Японской Федерации коллегий адвокатов. Адвокат обязан, в случае изменения адвокатского образования (ст. 10) или намерения прекратить адвокатскую деятельность (ст. 11), также сообщить эту информацию в ЯФКА.

В компетенцию Японской Федерации коллегий адвокатов, согласно действующему Закону об адвокатской практике, входит разрешение всех вопросов связанных с руководством, взаимодействием и контролем за всеми адвокатами и адвокатскими коллегиями для того, чтобы сохранять корпоративную целостность адвокатских образований, улучшать и развивать работу адвокатов.

Для реализации вышеозначенных целей, Федерации и местных коллегиям адвокатов предоставлена полная автономия в вопросах управления адвокатской деятельностью (т.е. полная независимость от судов и правительственных организаций). Исключение составляет право Верховного Суда требовать от Федерации коллегий адвокатов предоставление информации об управлении Федерацией или по вопросам, относящимся к деятельности адвокатов или коллегий (статья 49). Однако это исклю-

чение является косвенным и не даёт права прямого вмешательства в деятельность. А самофинансируемость Федерации (за счёт членских взносов) позволяет сохранять финансовую независимость.

В общем виде полномочия Федерации и отдельных коллегий могут быть сформулированы следующим образом¹⁰:

1. Согласно Закону об адвокатской практике, в компетенции Федерации находится установление правил и положений, регулирующих структуру и управление;

2. Федерация и коллегии наделены полномочиями применять дисциплинарные взыскания в отношении адвокатов;

3. Местные коллегии адвокатов занимаются независимым рассмотрением заявлений на приём в члены коллегии.

В законе о практикующих адвокатах в статье 12 установлены основания для отказа претенденту в регистрации или в изменении регистрации: когда у Ассоциации адвокатов имеются сведения, что адвокат может повредить порядку или репутации Ассоциации адвокатов; когда претендент физически или умственно недееспособен, или же, когда претендент был лишен адвокатского статуса по основаниям, предусмотренным п.3 ст. 6, как то: лишение статуса адвоката или статуса *gaikokuhojimu-bengoshi* (иностранного адвоката) или отстранение от практики в качестве патентного поверенного, налогового поверенного или был освобождён от должности государственного служащего вследствие применения к нему мер дисциплинарного характера до истечения 3 лет. Эти меры применяются к претенденту, который состоял на государственной службе в районе ассоциации адвокатов, когда становится очевидно невозможным претенденту практиковать в качестве адвоката в пределах данного района.

Согласно статье 16 Закона, претендент, которому было отказано в регистрации может обжаловать это решение в *Tokio Hight Court*.

Так как основной миссией адвокатов является защита фундаментальных прав человека и достижение социальной справедливости путём поддержания общественного порядка и совершенствования юридической системы, Федерация осуществляет различные программы, направленные на защиту основных прав человека.

Федерация организует активные исследования, оканчивающиеся, как правило, представлением законодательных инициатив и политических рекомендаций правительству.

Среди многих целей Федерации - улучшение судебной и юридической систем, а также выражение своей позиции Верховному Суду и правительству, когда предлагается законодательный акт или вносятся поправки к уже действующим законам.

Также Федерация исполняет роль профессионального союза, представляя образовательные программы своим членам, схемы пенсионного обеспечения, приёмы правоприменительной практики. Эти виды деятельности осуществляются различными комитетами, работающими на добровольной основе.

Среди основных видов деятельности Федерации можно назвать защиту прав человека. В 1949 году Федера-

ция сформировала комитет по защите прав человека, признавая тем самым, что это одна из наиболее важных задач, стоящих перед адвокатурой.

В ноябре 2004 года Японская федерация коллегий адвокатов заменила существовавший ранее "Кодекс Этики" новыми "Основными правилами о режиме работы практикующих адвокатов".

Эти "Основные правила" вступили в силу в апреле 2005 года. Основной идеей вновь созданного нормативного акта является то, что адвокаты должны поддерживать доверие общества и широкой публики, для того, чтобы укрепить самоуправление в Ассоциации адвокатов. А это, в свою очередь, требует от каждого конкретного адвоката поддержания высоких стандартов этики и обеспечения качественного, высококвалифицированно-обслуживания.

"Основные правила о режиме работы практикующих адвокатов" (действ. с 1 апреля 2005 года) содержат нормы Кодекса Этики и нормы Кодекса поведения адвокатов¹¹. В частности, некоторые главы охватывают такие проблемы как "основная этика", отношения с клиентами (обязанность соблюдать конфиденциальность и запрет на злоупотребление служебным положением), "преступная защита", юридическая практика в организациях, совместная практика, правила для юридических корпораций и правила, регулирующие отношения адвокатов с другими сторонам, другими адвокатами и Ассоциациями адвокатов.

Дисциплинарные меры в отношении адвокатов

Несмотря на то, что адвокаты в Японии не находятся под наблюдением или контролем за их деятельностью со стороны правительственных властей, они полностью подчинены дисциплинарной власти со стороны своих местных Ассоциаций и со стороны Федерации.

"В Японии государство вообще не считает нужным вмешиваться в дела адвокатуры как и в России, при поступлении жалоб на адвоката их рассмотрение происходит при участии независимой комиссии, в которой присутствуют и представители Минюста, и судейского корпуса"¹².

Дисциплинарному воздействию подвергаются следующие виды проступков¹³:

- 1) нарушение Закона о практикующих адвокатах или Устава местной Ассоциации адвокатов или Японской федерации коллегий адвокатов;
- 2) поведение, подрывающее доверие к Ассоциации адвокатов;
- 3) поведение, порочащее достоинство адвоката, в ходе или вне режима профессиональной работы.

Основные правила о режиме работы практикующих адвокатов чётко сформулировали этические и профессиональные стандарты адвокатской профессии и служат эффективными рекомендациями при определении критериев несовместимости поведения адвоката с его званием.

Любое заинтересованное лицо может подать жалобу на адвоката в местную Ассоциацию, в которой он зарегистрирован для применения в отношении этого адвоката дисциплинарных мер¹⁴.

Когда жалоба подана, зарегистрирована, Ассоциация адвокатов обязана возбудить дисциплинарное производство и рассмотреть этот вопрос в Комитете дисциплины.

Если Комитет дисциплины находит жалобу обоснованной, для вынесения окончательного решения производится подробное расследование дела Комитетом дисциплинарных мер, и Ассоциация адвокатов обязана обеспечить проведение этого расследования.

Если жалоба признаётся обоснованной, явно заслуживающей применения дисциплинарных мер в отношении адвоката, то Ассоциация адвокатов обязана к нему эти меры применить.

Существует 4 вида дисциплинарных взысканий, которые могут быть применены к адвокату¹⁵:

- 1) лишение статуса адвоката (потеря квалификации на 3 года);
- 2) исключение из Ассоциации адвокатов;
- 3) приостановление практики в течение 2-х лет (не влекущее лишения статуса);
- 4) выговор (не влекущий никакого воздействия на статус или квалификацию).

Если заявитель жалобы, подавший её, не удовлетворён решением, принятым местной Ассоциацией адвокатов, в частности, когда Ассоциация решает не налагать дисциплинарных санкций, то такое лицо может подать обращение в Японскую Федерацию коллегий адвокатов; и Комитет дисциплины или Комитет дисциплинарных мер это обращение исследуют.

Однако невозможно подать жалобу непосредственно в ЯФКА без прохождения первой инстанции - местной Ассоциации адвокатов. Если Комитет дисциплины или Комитет дисциплинарных мер находит жалобу обоснованной, они могут сами наложить санкции на адвоката, постановив, чтобы местная Ассоциация адвокатов применила дисциплинарные меры или изменила вид ранее применённых дисциплинарных мер.

Если ЯФКА решает отклонить жалобу на вынесенное решение Комитета дисциплины, то эта жалоба может быть передана дальше в Палату по дисциплинарному обзору, и, если там найдут основания жалобы достаточными, то дело возвращается обратно на рассмотрение в Комитет дисциплинарных мер местной Ассоциации адвокатов.

И на местном уровне, и на уровне Федерации, членами Комитета дисциплины и Комитета дисциплинарных мер являются как адвокаты, так и судьи, обвинители и иные специалисты в области права.

Решения, вынесенные по дисциплинарным производствам, публикуются в ежемесячном журнале Японской Федерации коллегий адвокатов "Свобода и правосудие" и официальном правительственном Бюллетене¹⁶.

Ссылки

- ¹ Конституции зарубежных стран. Сб. М.: 2000.
- ² Бизнес адвокат / НАШИ В ТОКИО / № 15, 2006
- ³ Бизнес адвокат / НАШИ В ТОКИО / № 15, 2006
- ⁴ Конституции зарубежных стран. Сб., М.: 2000
- ⁵ Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник (отв. ред. докт.юрид.наук, проф. А.Я.Сухарев).-"НОРМА" 2003 г.

- ⁶ Practicing attorney law/ Law № 205 of 1949 amended by Law № 83 of 26 July, 2005 <http://www.nichibenren.or.jp/en/about/regulatoins>
- ⁷ ст. 33 п. 2. Practicing attorney law/ Law № 205 of 1949 amended by Law № 83 of 26 July, 2005
- ⁸ http://www.nichibenren.or.jp/en/about/gaiben_info/.html
- ⁹ How attorneys function in Japan/ JFBA: The Japanese Attorney System http://www.nichibenren.or.jp/en/about/attorney_system.
- ¹⁰ Practicing attorney law/ Law № 205 of 1949 amended by Law № 83 of 26 July, 2005 <http://www.nichibenren.or.jp/en/about/regulatoins>
- ¹¹ Basic Rules on the Duties of Practicing Attorneys Adopted at an Extraordinary General Meeting on November 10, 2004 <http://www.nichibenren.or.jp/en/about/regulatoins>
- ¹² А.Огневский/ Глобальный взгляд профессора ОЭ/ № 1918 за 21.03.2006
- ¹³ How attorneys function in Japan/ JFBA: The Japanese Attorney System http://www.nichibenren.or.jp/en/about/attorney_system.
- ¹⁴ Basic Rules on the Duties of Practicing Attorneys Adopted at an Extraordinary General Meeting on November 10, 2004 <http://www.nichibenren.or.jp/en/about/regulatoins>
- ¹⁵ Practicing attorney law/ Law № 205 of 1949 amended by Law № 83 of 26 July, 2005 <http://www.nichibenren.or.jp/en/about/regulatoins>
- ¹⁶ How attorneys function in Japan/ JFBA: The Japanese Attorney System

- <http://www.sec.gov/rules/proposed/s74502/tmoto-bayashi1.htm>
14. JFBA: JFBA Rules and regulations <http://www.nichibenren.or.jp/en/about/regulatoins>
15. How attorneys function in Japan/ JFBA: The Japanese Attorney System http://www.nichibenren.or.jp/en/about/attorney_system.
16. <http://www.nichibenren.or.jp/en>
17. Как работают адвокаты в Японии (информация для gaikokuho-Jimu-Bengoshi) http://www.nichibenren.or.jp/en/about/gaiben_info.html
18. Legal counseling for foreigners. Tokyo Bar Association http://66.196.80.202/babelfish/translate_url_content?.intl=us&lp=ru...
19. Посольство Японии в России О Японии Культура-правовая система <http://www.ru.emb-japan.go.jp/ABOUT/CULTURE/jus.html/>
20. Японская федерация коллегий адвокатов: как стать адвокатом в Японии <http://neskl.livejournal.com/3792>
21. Practicing attorney law/ Law № 205 of 1949 amended by Law № 83 of 26 July, 2005 <http://www.nichibenren.or.jp/en/about/regulatoins>
22. Basic Rules on the Duties of Practicing Attorneys Adopted at an Extraordinary General Meeting on November 10, 2004 <http://www.nichibenren.or.jp/en/about/regulatoins>
23. Articles of Association of Japan Federation of Bar Associations Adopted on July 9, 1949 amended November 10, 2004 <http://www.nichibenren.or.jp/en/about/regulatoins>
24. Rules Concerning Attorney's Fees <http://www.nichibenren.or.jp/en/about/regulatoins>
25. Rules Concerning Gaikokuho-Jimu-Bengoshi's Fees <http://www.nichibenren.or.jp/en/about/regulatoins>

Библиография

1. Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2002
2. Бизнес адвокат/НАШИ В ТОКИО/ № 15, 2006
3. Законодательство зарубежных стран. УК Японии / Науч.ред.и предисловие д.ю.н. А.И.Коробеев. -СПб., 2002
4. Инако Ц. Современное право Японии. М., 1981. с. 236
5. Конституции зарубежных стран. Сб., М.: 2000
6. Маклаков В.В. Конституции зарубежных стран. М., 2007
7. Ода Хироси. Японское право (Hiroshi Oda. Japanese Law. London: Batterworths, 1992, p.389)
8. Морозов Н.А. Преступность и борьба с ней в современной Японии. Автореф.дисс.к.ю.н. Владивосток, 2000
9. А.Огневский/ Глобальный взгляд профессора ОЭ/ № 1918 за 21.03.2006
10. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник (отв. ред. докт.юрид.наук, проф. А.Я.Сухарев).- "НОРМА" 2003 г.
11. Яценко А.И., Яценко И.С. Адвокатура в зарубежных странах и РФ: сравнительно-правовой и институциональный анализ. Учебно-методическое пособие. Под ред. проф. Яценко И.С. - М., 2002. с. 276
12. Ассоциация адвокатов Осаки. Osaka Bar Association <http://www.osakaben.or.jp>
13. Comments of Japan Federation of Bar Associations

О.Д.Ярошик - заведующий филиалом № 30 Московской областной коллегии адвокатов

СРОКИ РАССМОТРЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ О ДТП НЕОБХОДИМО СОБЛЮДАТЬ

Срок административного расследования составляет два месяца. По делам об административных правонарушениях, где причинён вред здоровью, срок этот может быть продлён до полугода, подобная практика регламентирована соответствующими приказами.

К сожалению, происходят крайне неприятные случаи, когда в силу борьбы за статистику и ведомственные милицейские показатели органы следствия милиции не принимают к производству материалы серьёзных ДТП с гибелью водителей либо пешеходов и возвращают их обратно в группы исполнения административного законодательства (ИАЗ) подразделений ДПС ГИБДД. При этом зачастую сами работники ИАЗ привлекаются к необоснованной дисциплинарной ответственности, в то время как они лишь выполняли указания своего же руководства, являясь заложниками такой милицейской схемы. А в итоге грубо попираются и права, законные интересы и свободы граждан - участников ДТП.

Особенно укоренилась, на мой взгляд, подобная порочная практика в городе Москве. Порою доходит до абсурдных ситуаций: инспектор группы розыска назначает повторную комплексную комиссионную судебно-медицинскую и автотехническую экспертизу, которая тоже длится месяцами и тоже не даёт ответов на поставленные вопросы. На такие обстоятельства адвокат вынужден обращать внимание руководства ГИБДД.

Проблема обозначена и она требует разрешения. В качестве приложения привожу своё заявление руководству столичного ГИБДД по делу о наезде со смертельным исходом, в котором участвовал в качестве представителя потерпевшей стороны.

*Начальнику Управления
ГИБДД ГУВД г. Москвы
генерал-майору милиции
Казанцеву С.А.
Начальнику 6 Отдела ДПС
(на спецтрассе) УГИБДД ГУВД
г. Москвы подполковнику милиции
Чигрину С.Г.*

ЗАЯВЛЕНИЕ

Об устранении вопиющей волокиты с принятием процессуального решения и необходимости соблюдения сроков рассмотрения материалов о ДТП, недопустимости совершения действий в интересах виновного лица и получения доказательств в нарушение требований уголовно-процессуального закона, необходимости соблюдения законных прав и интересов потерпевших, возбуждении уголовного дела и назначении повторной автотехнической экспертизы.

В 6-м Отделе ДПС (на спецтрассе) Управления ГИБДД в течение длительного периода времени без принятия надлежащего процессуального решения находится материал проверки № 45\6-5887 по факту наезда со смертельным исходом на пешехода Глебову О.К., что повлекло обращение отца погибшей - Глебова К.Б. - с соответствующими жалобами и заявлениями прокурору г. Москвы.

В результате обращения заместитель прокурора Москвы направил представление начальнику ГУВД, в котором указал о грубых нарушениях процессуальных сроков рассмотрения материала о дорожном происшествии, недопустимости назначения и проведения в ходе следственной проверки, т.е. без возбуждения уголовного дела, комплексной комиссионной судебно-медицинской и автотехнической экспертизы, что, по мнению зам. прокурора Москвы, влечет признание данного доказательства недопустимым как полученного в нарушение требований уголовно-процессуального закона.

По результатам рассмотрения представления работники группы исполнения административного законодательства 6-го Отдела ДПС были признаны формально виновными и приказом начальника ГУВД Москвы необоснованно привлечены к строгой дисциплинарной ответственности.

При этом никто из должностных лиц не учитывал тот факт, что сотрудники группы ИАЗ, выполняя несвойственные им функции по материалу, по которому безусловно должны проводиться следственные действия, были назначены крайними лишь в силу милицейского межведомственного стремления сохранения (улучшения) отчетных показателей, и только.

Таким образом, в силу элементарной логики после получения заключения назначенной по материалу комплексной комиссионной АТЭ и СМЭ уголовное дело по факту гибели потерпевшей Глебовой должно быть возбуждено, тем более с учетом представления заместителя прокурора Москвы Козлова В.И. начальнику ГУВД и соответствующего приказа начальника Главного управления.

Однако этого не произошло. Вновь, не желая менять статистику и ухудшать показатели следственной работы в целях сохранения сроков следствия, уменьшения количества прекращенных дел в случае прекращения по результатам расследования возбужденного уголовного дела, игнорируя требования УПК, а также основания для возбуждения уголовного дела, руководство СУ УВД ЦАО ГУВД Москвы, ссылаясь на ведомственные приказы, а именно: Приказ № 518 от 26.09.2006 г. начальника ГУВД Москвы, письменное указание зам. начальника ГУВД Москвы, начальника ГСУ Глухова И.А. за № 22, исх. № 38\4-КМУ-11-876, информацион-

ные письма зам. прокурора Москвы Козлова В. И. от 21.11.2006 г. за № 16\1-34-06 и от 28.11.06 г. за № 16\4-34-06, т.е. в т. ч. на указание заместителя прокурора Москвы, который ранее в представлении начальнику ГУВД высказал совершенно иную точку зрения (прямо противоположную), возвращает материал в 6 Отдел ДПС с предложением найти очевидцев и назначить автотехническую экспертизу.

Теперь уже работники группы розыска будут вновь писать ходатайства о продлении сроков рассмотрения административного правонарушения, в которых будут указывать о необходимости проведения административного расследования (с 19 августа 2008 г.) и назначении АТЭ, и, очевидно, ждать приказа начальника ГУВД Москвы о привлечении их к дисциплинарной ответственности и сожалеть о том, что они работают в милиции.

При этом 30 декабря 2008 г. было вынесено постановление о прекращении производства по делу об АП и передаче материала для принятия решения по подследственности, в котором было указано о наступлении последствий, предусмотренных ст. 264, ч. 2 УК РФ, а также о том, что в действиях водителя Першина усматривается несоответствие требований п. 10.1 ПДД РФ.

Из рапорта сотрудника ДПС на месте происшествия следует, что водитель произвел выезд на полосу дороги, предназначенную для движения во встречном направлении, где произвел наезд на пешехода...

На схеме ДТП также указано место наезда на полосу для мотоциклиста как встречной, что подтверждено подписями водителя и понятых.

Очевидцы происшествия также поясняют, что водитель двигался во встречном направлении. Взаимные расстояния, указанные на схеме ДТП, свидетельствуют о том, что скорость движения мотоциклиста была значительной.

Кроме того, в материале проверки имеются существенные противоречия, требующие устранения очными ставками, т.е. следственным путем, а не формальной фиксацией обстоятельств ДТП в подразделении ДПС.

По настоящее время близкий родственник погибшей потерпевшей - Глебов К.Б. ее представителем не признан, в связи с чем он лишен возможности реализовать свои права, предусмотренные уголовно- процессуальным законом.

13 октября 2008 г. по данному материалу работником группы ИАЗ, как указано в постановлении, по указанию СЧ СУ при УВД по ЦАО г. Москвы и руководствуясь ч.1 ст. 26.4 КРФ об АП, была назначена комиссия комплексная СМЭ и АТЭ, на разрешение которой поставлено девять вопросов. Однако эксперты ответили лишь на 8 вопросов, девятый вопрос, поставленный на разрешение, отсутствует даже в перечне вопросов, изложенных в тексте заключения экспертизы (см. лист 2 заключения № 453-08). Только по этим основаниям заключение комплексной комиссионной СМЭ и АТЭ является недопустимым доказательством.

Автотехническая часть исследования и ее выводы фактически являются Сообщением о невозможности дать заключение.

Как следует из постановления, для АТЭ предоставлены: копии справки о ДТП, схемы места ДТП, фото и ТС - мотороллер, товарный чек на ТС. Материал проверки был предоставлен экспертам на частично пронумерованных листах (см. лист 2 заключения № 453\08).

В исследовательской части СМЭ приведены лишь одно (при наличии нескольких в материале проверки) объяснение водителя Першина от 11.09.2008 г. и неконкретная формальная "пояснительная записка" очевидца Ивахненко Д.А. от 25.09.08 г. (см. лист 12 заключения № 453-08) и только, что является недопустимым и свидетельствует о необъективности экспертной оценки обстоятельств ДТП.

В исследовании и заключении в части АТЭ (буквально на 1 странице текста) имеющиеся данные отсутствуют, в связи с чем возникает вопрос, а были ли они вообще изучены экспертом-автотехником, и если это так, то по какой причине это произошло.

Также непонятно, в силу каких причин эксперт оставил без внимания схему ДТП с указанием места наезда, расположения ТС и пятна бурого цвета, что свидетельствует о конкретных следах на месте происшествия, в т. ч. и следах, оставленных пешеходом при его перемещении после наезда (пятно бурого цвета), более того, игнорировал схему, и не ответил ни на один поставленный вопрос.

При этом, в обоснование своих ошибочных выводов эксперт указал, что основными признаками, характеризующими расположение места наезда, являются данные о нахождении на месте происшествия следов ТС и других объектов, отброшенных в момент наезда, далее он перечисляет эти признаки и среди прочих указывает "координаты расположения ТС и пострадавшего после происшествия", потом он ссылается на отсутствие следов от обуви, которые "определяют место наезда непосредственно", также утверждает об отсутствии следов, оставленных телом пешехода при его перемещении по поверхности дороги после наезда, и отсутствии данных о расположении осыпи пыли и частиц земли, которые могли осыпаться с поверхностей ТС, после чего приходит к четкому и безапелляционному выводу об отсутствии возможности определить координаты места наезда относительно границ проезжей части и стационарных объектов.

Может быть это произошло потому, что экспертиза назначена сотрудниками ДПС вне рамок уголовного дела, или может быть потому, что именно в этом проявляется заинтересованность должностных лиц в исходе дела в интересах виновного лица, которая реализуется используемыми работниками 6-го Отдела ДПС, которые вновь могут быть крайними.

Таким образом, в заключении № 453-08 вообще отсутствуют данные осмотра места происшествия, на схеме

которого указано место наезда на потерпевшую на встречной полосе, что было удостоверено подписью водителя и понятых. Эксперт был обязан дать этому обстоятельству надлежащую оценку, однако по неизвестным причинам не сделал этого.

При таких обстоятельствах заключение экспертизы № 453-08 является неполным, т.к. не учитывает всех обстоятельств ДТП, в связи с чем ее выводы представляются необъективными.

Назначение же другой АТЭ, при этом экспертизы без названия (дополнительной, повторной и т.д.), вновь работником 6 Отдела ДПС, на этот раз инспектором группы розыска, без устранения всех противоречий следственным путем, отнюдь не будет способствовать изобличению виновного лица и установлению истины по делу.

Аналогичная ситуация складывается в 3 ОБ ДПС ГИБДД УВД СВАО Москвы, работники которого также в течение многих месяцев проводят проверку по факту ДТП с участием водителя Стопул Н.К., также назначают экспертизу, чем лишают водителя возможности реализовать свои права, предусмотренные ст.ст.198 и 206 УПК РФ.

В связи с изложенными обстоятельствами и руководствуясь ст. 6 ФЗ "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ" прошу:

Рассмотреть изложенные в настоящем заявлении проблемы, дать им надлежащую правовую оценку, проявить принципиальность и прекратить нарушения уголовно-процессуального закона, а также законных прав и интересов граждан.

Настоящее заявление рассмотреть, очевидно, как ходатайство в рамках КоАП РФ в интересах представителя потерпевшей Глебова К.Б., дать на него письменный, мотивированный, обоснованный ответ с целью исключения возможного повторного обращения к руководству МВД Российской Федерации.

С уважением
заведующий филиалом № 30 МОКА АПМО
Ярошик О.Д.

Цуков Е.А.

Философские аспекты правозащитной деятельности в истории государства российского. РИО "Новая юстиция", 2008.

Автор рассматривает вопросы истории и зарождения российской адвокатуры, ее развитие в советский период и положение на постсоветском правовом пространстве.

Книга написана на основе действующего законодательства с приведением примеров из практики. Рекомендована студентам в качестве учебного пособия для углубленного изучения проблем российского законодательства в области правозащиты, а также преподавателям юридических вузов, работникам правоохранительных органов, адвокатам; представляет интерес для широкого круга читателей.

ОБ АВТОРЕ

Евгений Александрович Цуков - адвокат, член Совета АПМО, доктор юридических наук, профессор, действительный член Академии проблем безопасности обороны и правопорядка, Академии права и государственности, Литературной академии.

Е.А. Цуков - автор ряда публикаций и трудов по проблемам философии права, правозащитной деятельности, участник многих научно-практических (в том числе международных) конференций, где выступал с докладами по проблемам юридического образования, уголовно-процессуального законодательства, статуса адвокатуры. Регулярно публикует свои работы в средствах массовой информации.

За заслуги и личный вклад в развитие и укрепление государства российского Национальным комитетом общественных наград награжден орденами Александра Невского, Петра Великого, Ломоносова.

В.И.Сергеев - адвокат Центральной коллегии адвокатов гор. Москвы, д.ю.н., профессор МГЭИ, член Союза журналистов России

КОРНИ БЕЗЗАКОНИЯ И ПРОИЗВОЛА (ВЗГЛЯД НА КАПИТАЛИЗМ КАК ИСТОЧНИК ПРЕСТУПНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫХ ПОРОКОВ)

Современное российское общество постоянно сталкивается с произволом и беззаконием по отношению к людям, устраиваемыми время от времени то чиновниками государственной и муниципальной власти, то милицией, то прокурорами и судами. Особенно в последнее время. Из-за таких беззаконий, проявляемых к людям, создаётся впечатление, что власти ныне вообще осатанели. Незадолго до Нового года, например, огромный отряд подмосковного ОМОНа устроил такой показательный акт усмирения демонстрантов во Владивостоке, что там долго еще будет аукаться проявление "в далёком, но нашинском городе" такой вот гражданской активности населения. Подобные случаи можно приводить и приводить, и список их будет нескончаемым. Но разговор о другом. О причинах жестокости, хамства, беззакония со стороны власти по отношению к своему народу. Так вот, многие социологи, криминалисты и политики увязывают такое отношение с общей картиной деградации общества, его низким культурным и образовательным уровнем. Дескать, что с глупой, необразованной толпы возьмёшь, кроме бунта и преступности. А потому и отношение соответствующее.

Принимая к производству то или иное дело о защите пострадавших от произвола властей, постоянно ставишь перед собой вечные вопросы: а кто виноват и что же делать? Неужели наше общество до такой степени деградировало, что кроме милицейских дубинок народ образумить ничем нельзя? Конечно же нет. Вот и в этой статье я, как учёный, хотел бы порассуждать на данную тему и, как адвокат, дать ответ на вопрос о причинах и условиях, порождающих беззаконие, то есть о корнях произвола, допускаемого властью по отношению к своему народу. На сегодняшний день действительно современная народная масса в своём большинстве не соответствует высокому представлению о гражданском обществе и нередко являет собой несознательную, необразованную стихию. Но есть ли вина в этом самого народа? Ведь в сфере его "воспитания" сегодня вообще сложилась нетерпимая обстановка, связанная с множеством различных нарушений прав простых граждан.

Об "эффективности" воспитания народа свидетельствует хотя бы такая статистика: ежегодно в России закрываются сотни школ, например, только за 2003 год их было закрыто 13 тысяч; два миллиона российских подростков совершенно не умеют читать; предмет "Русская литература" исключен из списка обязательных предметов Единого государственного экзамена, то есть официально объявлено об отказе от одной из важнейших традиций русской культуры. Как результат - всё меньше и меньше русских людей сегодня вообще стали читать. Ученые из российской Академии наук подчеркивают, что это "опасный симптом" изменений в моральной и нравственной системе общества: если нация перестает читать, неминуем крах системы национальных ценно-

стей. О каком правовом сознании, которое требует от народа власть, здесь вообще может идти речь?

Еще немного статистики: под видом таможенных субсидий ежегодно, например, только "афганскому" фонду выделялось по 6 млрд. долл., а бюджет всей российской науки составлял лишь 150 млн. долл. - Таковы, выходит, государственные приоритеты: кто более матери-истории ценен..... На взятках чиновники и то больше получали, чем научные сотрудники за свои открытия и изобретения. По данным ЮНЕСКО только за 2007 год сумма взяток в сфере высшего образования составила 520 млн. долл. Потому около 20 тысяч российских ученых не в состоянии использовать свой интеллектуальный потенциал в собственной стране и вынуждены работать на страны ЕС, лишь формально или номинально оставаясь штатными сотрудниками российских образовательных и научных учреждений. В то же время стоимость обучения во многих вузах страны колеблется от 245 до 262 тыс. руб. в год (МГИМО), 126-244 тыс. руб. (АНХ), 81-159 тыс. руб. (РГУ), 75-225 тыс. руб. (РУДН) и т.д., что говорит не только о полной "неподъемности" образования для основной массы простого народа, но и об отсутствии высоких духовных мотивов к проявлению правового поведения.

Это, как говорится, внешняя характеристика неблагополучия. Не лучше обстоит дело и внутри самой сферы образования, где наблюдается чрезвычайно низкое качество образовательных услуг и многое еще что. Однако этот негатив, создаваемый, как правило, на низовом и среднем уровнях социальной иерархии - лишь маленькое производное от более "высоких" причин. Такие причины, если подходить к их оценке с точки зрения криминологии, то есть науки о причинах преступности, нам всем хорошо известны: это пороки социально-экономической формации, в которой нам выпало жить, экономические и политические кризисы, вызываемые капиталистической системой производства, разграбление страны олигархами и властью, следующие за этим массовое бесправие и бедность простого народа.

В том же ряду стоят обнищание учебных заведений, педагогов, ученых, интеллигенции. А как следствие названных причин - дебилизация и оболванивание населения, стремление превратить его в бессловесную аморфную субстанцию, послушную правящей буржуазной элите. Правда, такие последствия - результат не только деструктивной деятельности в области образования и культуры. Здесь огромное значение имеет также политика так называемого биоинформационного программирования народа путем воздействия средствами телевидения, радио, печатных СМИ, рекламы, религии, управления сознанием, эмоциональной сферой восприятия и поведения человека. Но эта тема - не предмет настоящей статьи.

Говоря же о современной педагогике, хочу повторить сказанные мной ранее мысли и еще раз заметить, что к

числу самых наиглавнейших недостатков обучения и воспитания мы должны отнести прежде всего то, что образовательный процесс в российских школах и вузах сегодня полностью лишен каких-либо гуманистических ориентиров, подобных тем, что были во все эпохи русской истории, в том числе в эпоху строительства "светлого будущего", когда знали, куда вести людей и каким должен быть человек этого будущего. Моральный кодекс строителя коммунизма, хотя и считался утопическим (чем-то вроде произведений Томаса Мора или Роберта Оуэна), тем не менее, он связывал учащегося со своей эпохой и ориентировал на общечеловеческие ценности, духовное совершенство. Не только гуманитарные, но даже технические науки и учебные дисциплины и те в России всегда были социально ориентированными, направленными своим предназначением не на извлечение прибыли, а на создание более комфортных условий обитания для человека.

В отличие от начисто отвергнутой прежней системы образования, нынешнее обучение и воспитание осуществляется в глубоком отрыве от гуманистических начал. Эти начала, хотя и декларируются во всех законодательных нормах, на самом же деле всё в этом процессе сорентировано на безоговорочное принятие, а затем и обслуживание капиталистической системы, в которую, по мнению генералов от образования, должны влиться выпускники нынешних школ, вузов, колледжей. Однако капитализм никогда с гуманизмом и высокой нравственностью не ассоциировался и даже рядом с ними не стоял. Вот и получается, что люди исподволь подготавливаются к жизни в жестокой социально-экономической и правовой среде. Хочет ли такого будущего молодёжь, или она хотела бы служить более высоким идеалам, своему народу? В силу безальтернативности выбора нынешнее население, к сожалению, должно идти тем путём, который для неё предначертала власть: служить капитализму, власти капитала.

При этом ни школьникам, ни студентам совершенно не разъясняются главные и наиболее важные черты и характеристики того самого капитализма, к которому их готовят, буржуазного государства, где в скором времени им предстоит занять свою нишу. От них начисто утаивают реальные условия капиталистического производства, которому придется отдать свои интеллект, энергию, знания, талант, жизнь. А ведь эти характеристики очень хорошо освещены и учеными-экономистами, и писателями прошлого. И хотя эти черты своими глазами учащиеся видят каждый день на улице, по которой идут в школу, о них надо было бы говорить открыто, во весь голос, учить понимать их и происходящие в социуме процессы.

Напомню об этих чертах: беспощадная эксплуатация народа, погоня за прибавочной стоимостью, присвоение основной части прибыли, разворовывание национальной собственности, в том числе ресурсов, политический цинизм, глобализация рынка, грабёж собственной страны, вывоз природных богатств за рубеж, мошенничество и т.д. Всё это - реалии сегодняшнего дня. К сожалению, будущим менеджерам (да и не только им: прокурорам, судьям, судебным приставам-исполнителям, сотрудникам милиции, спецслужб и прочее, и прочее) в силу такого вот образования придётся взять на

себя бремя и принуждения, и эксплуатации, и обмана своего собственного народа. За это их, конечно, вознаградят. В прессе сообщалось о случае выплаты в период кризиса тринадцати топ-менеджерам одной из компаний 446,5 миллионов рублей премиальных при увольнении с работы. Ясно, что за красивые глаза такая манна с неба не сыплется.

Есть и более циничные факты купли-продажи персонала. Например, результаты обследования уровня доходов руководителей крупных российских государственных компаний просто поразили своей бессовестностью: разрыв по сравнению со средней зарплатой по стране превзошёл более чем в 225 раз. А ведь это - общественные деньги. Всем также известны дополнительные заработки и побочная "работа" сотрудников правоохранительных органов, спецслужб и т.д. ("крышевание", третейское разбирательство, услуги по возбуждению и прекращению уголовных дел, охрана и сопровождение бизнеса, "выбивание" долгов, организация прослушивания телефонных разговоров, проталкивание бумаг, участие в рейдерских захватах и прочее). Правда, можно совестливо отказаться от такого прислуживания капитализму, дескать, не хочешь - не служи. Но тогда надо реально представить последствия своего выбора: станешь безработным, изгоем, люмпеном, экстремистом, преступником, революционером и так далее - смотри историю развития капитализма в России. Однако об этих чертах капитализма нынешняя педагогика предпочитает умалчивать.

А чтобы сокрытие сущности капиталистической системы, в интересах которой происходит ныне подготовка практически всех кадров, было более эффективным, преподаватели по воле педагогических начальников и насильно навязанных учебных программ маскируют её эксплуататорский характер, придавая значимость и обожествляя эфемерные законы рынка. Для отвода глаз они придумывают идеи якобы правового и социального государства, ссылаются на совершенно не действующую в условиях капиталистической действительности Конституцию да абсолютно безжизненные правовые институты, якобы стоящие на страже интересов граждан. При этом учителя умело увёртываются от того факта, что на самом деле мы живём в эпоху тирании, тирании капитала, ибо, по Монтескье, "самая жестокая тирания - та, которая выступает под сенью закона и под флагом справедливости". А помогают им в этом разветвлённая политическая и правовая наука, а также огромная армия нынешних политологических и юридических структур. Посмотрите, с каким остервенением они "отдают свой долг" капиталу. Первые с научных позиций "доказывают", что всё действительно разумно, а вторые - с практической точки зрения приводят это "разумное" в действие, увесистыми милицейскими "демократизаторами" подтверждая правильность давнишней аксиомы о том, что "ваше право есть воля вашего класса, возведенная в закон, принуждаемый к исполнению государственной силой".

И, конечно же, все задействованные в этом учебном процессе обходят стороной принцип Гюстава Флобера: "ненависть к буржуазии - начало добродетели". Нынешнему поколению совершенно не прививается объектив-

ное и правдивое отношение к новейшей истории, критический и осуждающий взгляд на неприглядную картину жизни и быта за окном дома, школы, рабочего места. Людей не учат правильному протестному поведению в борьбе с произволом властей, буржуазии и начальников. Народ приучают молчаливо взирать, как "цвет нации" приобретает футбольные команды, яхты, замки, виллы, делает огромные долги в зарубежных банках, а родное правительство ему предоставляет субсидии, чтобы этот "цвет" не завял. По свидетельству английской газеты "Обсервер", государство выделило из резервов, например, "обедневшему" олигарху Р. Абрамовичу около 2-х млрд. долл., хотя погасить свои частные долги он мог и собственными средствами, продав английский клуб "Челси", лондонские особняки или часть яхт.

И таких благодетельствованных "счастливчиков" оказалось достаточно много. Порой вообще создается впечатление, что народ перестал открыто возмущаться тем, как постепенно растаскиваются последние кирпичики общественного здания. Да и о разумном, добром и вечном говорить не приходится. А потому многие сегодняшние учащиеся и студенты лишены не только чувства сострадания к простым людям и общественным интересам. Они лишены также и праведного гнева к эксплуататорам в связи с нарушением их собственных прав. Нынешнюю молодёжь боятся учить борьбе с властью капитала за свои права. Потому, кстати, происходят и неконтролируемые стихийные выступления экстремистски настроенной молодёжи, скинхедов, фанатов и других неформальных группировок, в содержании актов которых просматриваются элементы мести, непримиримости, жестокости, злобы, вражды.

Сегодня уже не встречается ни благородство душевных порывов в интересах Отечества ("...мой друг, Отчизне посвятим..."), ни сопереживание за судьбы народа, терпящего угнетение. Совершенно не просматриваются суровые оценки учащейся и студенческой молодёжью действий властных структур в связи с политическими обманами и произволом правоохранительных органов, тем горем, которое несут людям чиновники, растаскивая несметные богатства страны и природы. Ныне улетучились из программ воспитания или подверглись коренной переоценке пронзительная лирика Некрасова ("Труд этот, Ваня, был страшно громаден..."), героический подвиг декабристов и множества других представителей русского народа, о которых знали и с которых брали пример дети прошлых поколений. Нынешние учащиеся совершенно не знакомы ни с ними, ни с социальными образцами капиталистической "живописи" Виктора Гюго, Эмиля Золя, Теодора Драйзера ("Отверженные", "Чрево Парижа", "Американская трагедия") да и с подобными трудами русских писателей тоже, например, Короленко ("Дети подземелья" и др.) Воспитание же патриотизма сведено к пустой и высокопарной фразеологии, всяким театрализованным шествиям да привитию уважения к нынешней властной вертикали и ненависти к Саакашвили, Бен Ладену и прочим.

Молодых людей умышленно отторгают от сурового анализа капиталистической системы, данного Марксом и Лениным, а в социальной философии, например Бердяева ("Русская идея", "Судьба России"), Солоневича

("Народная монархия", "Белая империя"), Ильина ("О сопротивлении злу силой", "О сущности правосознания") и других русских мыслителей упор делают или на религиозную составляющую, или на иные несущественные аспекты. К сожалению, многого, что открывало бы глаза подрастающему поколению на суровый и жестокий мир, звериную сущность капитала и цинизм российской буржуазии, нет в образовательном багаже современной школы. "Наверху" считают, что будущему менеджеру капитала (инженеру, юристу, журналисту, экономисту, политологу, культурологу) эти знания ни к чему, потому что скоро он сам станет преуспевающим буржуа-эксплуататором, шоуменом, прокурором, адвокатом или судьёй. Неграмотному же обходчику нефтепровода, у родителей которого не нашлось денег на образование ребёнка, такие уроки вообще не нужны, чтобы не взращивать из него бунтаря. Зато в избытке множество других уроков, уроков неправды, политического лицемерия, показа карьеризма, двоемыслия, продажности, примеров из жизни нынешних властителей дум, "умело" построивших свои капиталистические империи.

Казалось бы, созданной системой образования правящая буржуазная элита должна достичь своей цели: подготовить циничного и послушного управленца или в высшей степени преданного власти капитала прокурорского работника, судью, преуспевающего бизнес-адвоката. Однако в отличие от сферы образования в странах Запада, на которую ориентируются ныне в России, в условиях повальной бедности, всеобщего нарушения прав, свобод, элементарных интересов подавляющего большинства российских граждан и произвола властей, в условиях массового унижения народа сконструированные идеологические штампы и навязываемые правящим классом примеры буржуазного благополучия и патриотизма не срабатывают. Не срабатывают именно потому, что в образовательной концепции в России её авторы допустили грубую и откровенную подмену понятий: на Западе капитал служит людям, а у нас ориентируют на служение людей капиталу.

Если кто-то и пытается опровергать значение капиталистического влияния на государство и заявляет о его социальной ориентации, то таким "опровергателям" следует просто показать, что нашу экономику (80% ВВП) определяет именно олигархический капитал, от большого пирога которого в рот народу не попадает почти ничего. Зато попадает чиновникам, потому и жируют. Ведь это именно их этот капитал и потчует (одних только резиденций более 15 с огромным штатом персонала, создают еще одну в Петровском дворце, откуда выселили старейший ВУЗ страны, гордость русского народа - Военно-воздушную академию им. профессора Н.Е.Жуковского - еще один показатель государственных приоритетов. А сколько машин сопровождения для многочисленных кортежей заполняют тесные улицы города. А сколько вообще чиновничьих структур и самих чиновников развелось, и все очень даже неплохо устроились на службе у капитала). Вот и вся педагогика выстроена именно по такому же порочному принципу. Но кто его замечает?

Потому и сталкиваются в народном сознании многие вопиющие несоответствия, которые в большей своей массе (за исключением, конечно же, приспособленцев и

карьеристов) ведут к непониманию жизни, духовному противостоянию, недоверию к государству, психологическому опустошению. Здесь же и путаница в понятиях патриотизма, долга, любви к Отечеству. Показательной с этой точки зрения выглядела картина "выхода из доверия власти" местной милиции в гор. Владивостоке, из-за чего пришлось послать туда для разгона демонстрантов столичный ОМОН. О том же говорят и строки из интернетовских форумов: "Мы - цепные псы режима", "Я не буду стрелять в свой народ", "На чьей стороне мы будем: народа или олигархической верхушки?" А какое мнение в народном сознании может вызвать, например, вылазка в новогодние праздники на браконьерскую охоту в горы большой группы чиновников на Алтае, среди которых находились не только руководители местного правительства, но даже один из самых высоких законников страны - представитель Президента России в Государственной Думе.

Несмотря на многочисленные призывы к сокращению административных расходов, в том числе в связи с наступившим экономическим кризисом, эта группа использовала своё служебное положение, штат рабов-летчиков, большой и дорогостоящий вертолет. А сколько убито ценнейших зверей, занесенных в Красную книгу! А сколько затрат сделано на поиски пропавших в горах! То есть власть нагло и цинично демонстрирует, что требования к экономии, к соблюдению закона и борьбе с коррупцией - это требования к простому народу, но не к ней. Закон, даже изданный властью, на саму же буржуазную олигархию не распространяется. Данный случай стал достоянием общества лишь только потому, что высокопоставленные браконьеры отклонились от маршрута и вертолёт грохнулся в горах. Бог - он всё видит! Семь участников этой акции, в том числе экипаж машины, погибли.

А о скольких подобных случаях народу не сообщается. Да и этот случай не получил совершенно никакой оценки, какую обычно дают рядовым гражданам. Даже уголовное дело о браконьерстве не возбудили. Может быть, по головке погладили: как же дети сиротами остались. Вот и вызывают подобные поступки у народа полное недоумение и крайнее смятение. Что же это за законы такие, если отца восьмерых малолетних детей за выловленные на пруду три килограмма рыбы осуждают к реальному сроку лишения свободы (есть и такое дело в арсенале русского правосудия и о детях здесь не подумали)? А других уводят от любой ответственности даже за миллионные убытки, причиненные государству, даже за варварскую охоту на вымирающих животных? Поистине, "в России нет закона, есть столб, на нём корона..."

Отношение к российским капиталистам, олигархам и крупным чиновникам у людей - это не отношение завистливого бедного к успешному богатому, бедности к богатству, как пытаются представить социологи и власть. Это отношение нравственного к безнравственному, оставшегося еще в народе на подсознательном уровне духовного восприятия вековых традиций человеческого общежития к бездуховному, циничному, наглому и вызывающему образу жизни. Именно этот образ со своими оффшорами, Куршевелями, Рублёвками, вилами, яхтами, футбольными клубами и богемными тусовка-

ми, охотами на медведей и архаров постоянно демонстрирует всем нам правящая российская элита. Это ведь у них - не прибыль в 300-600% (строительство, нефтегазовая энергетика, торговля и т.д.). Как сказал академик РАН Н.П.Шмелев, это чистейшей воды бандитизм, ибо такие доходы образуются от искусственно созданных при поддержке власти завышенных наценок на товары и услуги, то есть самого откровенного грабежа народа. А ведь на Западе прибыль от бизнеса в 10-15% - это уже удача. Да и заработная плата у народа Европы в 5-6 раз выше, чем у нас.

Конечно, при таком грабеже и абсолютном безвластии власти (извиняюсь за каламбур) можно себе позволить побросать миллионы на ветер, как это любят делать российские олигархи и чиновники. Не бедный человек с кварталов Запада - известный кинорежиссер, снявший в своё время довольно шокирующие своей наготой фильмы о капиталистическом образе жизни "Большой куш" и "Карты, деньги, два ствола" Гай Ричи на этот счет недавно поделился своими наблюдениями: "Русские делают в Лондоне миллиарды". Он имел в виду, конечно же, не тех русских, которые посещают Альбион по туристическим путёвкам, и не те миллиарды, которые возвращаются в Россию, чтобы сделать её богаче и счастливее.

Известно, что свои миллиардные состояния нынешние олигархи получили не в результате каких-либо собственных трудовых усилий. Они облагодетельствованы ими задарма в силу продажности государственных чиновников. Ведь ни для кого не секрет, что нынешний капитализм образовался из тех производственных мощностей, недр, лесов, земель, энергетике и объектов транспорта, которые создавались, осваивались, разведывались и взращивались всем обществом, а потом посредством различных "законных" манипуляций оказались в руках горстки людей, бывших у власти, приближенных к ней или попросту купленной ими. К сведению читателей, государство получило от приватизации собственности всего 9 млрд. долларов, в то время как нищая по сравнению с нами Боливия - в 10 раз больше. Какое же после этого отношение у народа может быть к российской буржуазии, к сросшейся с нею государственной власти?

По опросам, например, моих студентов, никто из них не хотел бы стать таким, как Абрамович, Потанин, Прохоров, Березовский, Гусинский, Дерипаска, Усманов, Ходорковский, Чубайс, Гайдар, Черномырдин, Хлопонин, Керимов, Батурины и многие другие олигархи и чиновники-феодалы из Москвы и регионов. И уж тем более никто не хотел бы отдавать свою жизнь за их капиталы, увеселения, лыжные горки и футбольные клубы. А ведь это авангард современной правящей элиты. Но этот авангард на фоне выдающихся людей - меценатов-капиталистов прежней эпохи, таких как, например, Строгановы, Третьяковы, Морозовы, Мамонтовы, Прохоровы (не из Норникеля, а с Трехгорки), Бахрушины, Рябушинские не выдерживают никакого сравнения, ибо оказалось, что сравнивать нечего, кроме богатства тех и этих. У этих его оказалось в сотни раз (!!!) больше. Оказалось также, что в российском "купечестве" и политбомонде ныне совершенно нет достойных нравственных героев, чтобы можно было "делать жизнь с кого".

Так вот, приведенные примеры сегодняшнего капитализма и основанная на них педагогика, оказывается, не срабатывают. Тем более, они не срабатывают там, где не только ученики, но и сами учителя чувствуют абсолютную фальшь сегодняшней образовательной системы, не верят преподаваемым ими высокопарным, скопированным с западных образцов стандартам педагогики, которые рассчитаны на довольно зажиточное население, защищенный от произвола народ, на нормальное гражданское общество и гуманистическую политику властей. Как говорится, "хороша Маня, да в другом сарафане". Как эти стандарты-копии могут прижиться у нас, если в стране происходит ежедневное столкновение ориентированной на благополучный Запад педагогической науки с реальной жизнью в горемычной России, с её неприглядными картинами мрачного быта, беспощадной эксплуатацией народа и земли, произволом властей, судов и начальников?

Образование и воспитание в таких условиях реальной действительности не выдерживают никакой критики и позитивной поддержки. Они и не могут выдержать, ибо не в силах объяснить, почему за последние годы поступательного движения российской экономики, в эпоху нефтяного изобилия прибыль многих капиталистических компаний не была направлена на производительное потребление, а миллиардами уходила за рубеж на увеселения элиты, яхты, замки, футболистов или поддержку чужой экономики. Страна же в это время катилась вниз: инфраструктура изношена до основания, больницы и школы бедны, как церковные мыши, техническая отсталость и бытовая неустроенность невероятны для современного восприятия, производительные силы скудны и распылены так, что их почти не видно.

Ни в школах, ни в институтах не могут объяснить, почему при беднеющей на глазах стране количество долларовых миллиардеров, даже несмотря на охвативший страну экономический кризис, увеличилось с нескольких человек до сотни с лишним (откуда дровишки?), почему еще больше усугубляется расслоение общества по доходам, почему происходит нарастание имущественного и социального неравенства в российском народе и молодёжь из бедных семей и даже среднего класса сегодня не в состоянии "потянуть" неподъёмную финансовую составляющую обучения, почему сотни миллиардов денег, полученных нынешними капиталистами от эксплуатации народа, и сегодня, благодаря властям, продолжают уплывать из страны? Уж не потому ли и случился этот самый экономический кризис? Который, кстати, ударил по народу, но никак не по элите. Об этом говорят и нынешние новогодние тусовки элиты. Не особенно-то и скромнее они стали, по сравнению с пирами предыдущих лет. Заметим, опять среди этой публики засветились крупные российские чиновники, в том числе губернаторы, министры, ближайшее окружение президента России. Не всем же стрелять по архам, надо кому-то и Куршавель обустроить.

А поэтому многие светлые головы уже давно убедились, что взятая исключительно прозападная, по преимуществу американская, капиталистическая модель устройства общества для нынешней России - это болезненно отторгаемый живым организмом инородный эле-

мент. А России нынешние чиновники и олигархи даже не знают и не желают знать. Потому и рушатся и российская школа, и российская мораль, и построенная по чужим лекалам рыночная экономика, и вся система российского образования. Рушатся не с помощью каких-то внешних факторов, недостатка в работе учебных отделов и кафедр, упущений стрелочников-педагогов, подрывной деятельности Запада, а само по себе. Рушится, вопреки пафосу в речах, изошёренной демагогии и вселенского обмана народа.

Сегодняшняя политика властей порождает в душе простых людей лишь страшную раздвоенность, непонимание происходящего, совершенно исковерканные представления о реальности, а вместе с ними - неверие в будущее и глубочайший внутренний разлад. В мозгах же "народного учителя" эта пореформенная модель вместо солнечного оптимизма оставляет лишь осознание бесполезности, пустоты и беспредельного формализма от собственной работы. То есть нынешняя жизнь, нынешняя школа (я имею в виду и высшую), нынешние право и политика, вся их содержательная сущность не только заведомо дезориентируют людей во времени и в пространстве, они полностью превращают весь процесс формирования гражданского общества в какую-то наипустейшую формальность.

Хаос и абсурд - вот что такое современное общество в России. А потому считаю, что избранная властью капиталистическая модель от начала до конца деструктивна и даже преступна, ибо в ней полностью отвергнута идея народного просвещения, отброшены на задворки истории великие гуманистические цели и традиции. В этой модели и не пахнет заботой о собственном народе. В ней ни русский язык, ни русская литература, ни российская история не культивируются как основные предметы, а в технических, гуманитарных, правовых и экономических науках сделан крен исключительно на мелкобуржуазные ориентиры. Чего стоят, например, преподаваемые молодым людям идеи, которые построены на безнравственном извлечении прибыли (нравственного извлечения прибыли не бывает), товарно-денежных, в основном, спекулятивных отношениях, обогащении, культе тестов и многих других бездуховных атрибутах жизни при капитализме? Конечно же, всякому ясно, что в таких условиях говорить о гуманизме не к месту.

В юридических вузах, наряду с вышесказанным, будущим и действующим юристам проповедуется культ закона. Конечно, для юриста это всегда было основным, закон для него - своего рода священная корова, которой принято поклоняться. Но ведь в капиталистическом обществе закон - лишь выразитель воли правящего класса, которому глубоко чужды интересы собственного народа и к которому этот закон практически неприменим. Но об этом полностью умалчивается. На таком вот зыбком фундаменте у государственных чиновников, служителей права и закона и произрастают жестокость, произвол, повальная коррупция, безучастность к своему народу и даже ... к самим себе. Проведи с московскими омовцами такую вот лекцию, глядишь, и они отказались бы по команде "фас" разгонять горожан Владивостока, да и понимание закона было бы несколько иным. Свидетельством этого может служить, например, фотография

с разогнанного властями пикета в защиту Грабового Г.П. на Калужской площади в Москве. Добрый сотрудник милиции отказался от своей позорной роли жандарма и согласился поддержать плакат-обращение к власти об освещении истинной правды по нашумевшему уголовному делу академика.

Какие же предлагаются меры по устранению описанного положения дел? Некоторые считают, что наведение порядка в сфере воспитания народа возможно с помощью "завинчивания гаек", еще большего укрепления "вертикали власти". Горячие головы! Однако любые репрессивные меры окажутся не только не эффективными, они создадут в очередной раз очаг напряженности в нашей и без того замордованной стране. Что толку привлекать к ответственности за размороженный котёл кочегара, если виновато начальство, которое не завезло уголь? Единственное, чего добьешься таким наказанием: вызовешь очередной шквал нецензурщины у наказанного работника. И только. И никакие ОМОНЫ, даже московские, здесь не помогут. Пора бы уж властям это понять, наконец.

Другие предлагают новую революцию. По типу 17 года. Дополнительным раздражителем к этому являются публично выпячиваемое финансирование отдельными бизнесменами дорогостоящих шоу-программ, покупка яиц Фаберже, картинной галереи Ростроповича или спортсменов для своих команд, другие грандиозные миллионные и миллиардные траты, выдаваемые за социальные проекты. Конечно, при отсутствии у людей нравственной совести и чувства меры порой помогает и людской бунт с большой народной дубиной. Но и этот урок мы тоже уже проходили. Вместо революционных романтиков, как правило, приходят новые проходимцы, и всё возвращается на круги своя.

Так есть ли что-либо альтернативное репрессиям и революциям? Есть! И ответ таится в опыте русской и советской школы, в нравственных традициях и в высоком духовном потенциале русского народа, в достойной жизни многих дореволюционных юристов, педагогов, ученых. Еще И.Л.Солоневич говорил, что "с нашей, а также и с английской сегодняшней точки зрения мы смогли бы сказать, что в вопросах государственного строительства Рюриковичи (имелась в виду современная ему Россия) лет на тысячу опередили Англию". Вот и надо изучить и перенять все эти гуманистические начала организации русской практической жизни, преподавания народной культуры, воспитания национальных основ российского правосознания. Не выбивать из русского человека всё русское, а культивировать это русское, перенимать его.

Но перенимать надо не бессовестным представителям капитала, не бесчестным служакам капиталистической системы: они загубят это дело на корню, ибо капитализм никогда не бывает национальным, он наднационален, если вообще не антинационален. Они лучше потратят десятки и сотни миллионов долларов на покупку какого-нибудь зарубежного тренера или футболиста, тех же яиц Фаберже или другой безделушки, чем дадут один миллион на постройку детского сада, новой школы или дворца пионеров. Образование народа, воспитание высокого патриотического долга перед Отечеством, управление этим процессом - должно стать делом самой нации, лучших и беззаветных представите-

лей российского общества, выходцев из народа, знающих его нужды и чаяния.

Здесь потребуются и кардинальное изменение нынешнего курса государственных реформ, и смелость их организаторов. В этом случае придется отказаться не только от взятой губительной для России прокапиталистической ориентации в экономике и образовании, но и от большого куса привилегий, которые в изобилии падают от бизнеса и власть имущих (правлящего класса). Только такое коренное влияние на происходящие процессы может привести к позитивным сдвигам. Но чтобы сделать подобные шаги, нужны свои Ломоносовы, Сперанские, Кони, новые гуманисты нашей эпохи, люди с мышлением Андрея Боголюбского, Сергия Радонежского, Великого князя Ивана III, царя Алексея Михайловича, императора Александра II, в конце концов. А найдёшь ли таких среди нынешнего чиновного люда?

Для нынешних чиновников апостолы - русофоб Петр I да казнокрад Меншиков, вешатель Столыпин да кровопийцы Басманов с Колчаком. Ельцина вон тоже записали в апостолы, памятники ставят. Путину и Медведеву сплошной елей льётся. Нынешние чиновники - слуги своей системы. И они будут служить ей до конца, пока эта система приносит им колоссальные дивиденды. И пока когда-нибудь она не развалится сама под тяжестью собственных противоречий, абсурда, бестолковости и, не дай Бог, очередной революции. В таком случае Ломоносовы, Сперанские и Кони должны прийти из народа. В народе так много здравомыслящих государственников, педагогов, организаторов, истинных, а не демагогствующих и карьеристичных "патриотов" своей Родины.

Спасение нынешнего общества может быть делом рук только настоящих представителей русского народа, возможно, из самой его глубинки, подлинной народной интеллигенции и представителей культурного слоя многонационального российского общества. Других сил для такого важного дела в России не осталось. И вот когда с помощью здоровых представителей общества в нашей стране возродятся гуманистические традиции, тогда и появится и справедливый прокурор, и сам собою честным станет суд, и чиновники обворовывать свою страну перестанут. А это и есть основа нормального защищенного гражданского общества, фундамент правового и социального государства. В таком обществе беззаконие и произвол - это не государственная политика, а отклонение от нормы и, как и всякое отклонение, оно будет подвержено эффективному выравниванию. А не правовому закреплению, как это мы наблюдаем в последние 19 лет нашей безрадостной истории.

Ю.М.Тюрин - адвокат Центральной коллегии адвокатов гор. Москвы

Почему русский народ с надеждой и верой смотрит на западное правосудие?

Возможно, многие помнят период горбачевской перестройки. Это относится примерно к 1988-1990 годам прошлого столетия. В тот период времени были приняты серьезные меры по неукоснительному исполнению норм материального и процессуального права. Я помню, как, практически, ни одно дело нельзя было направить в суд, поскольку еще на стадии распорядительного заседания они возвращались прокурору по любым, даже самым незначительным, нарушениям законодательства. И как в то время выросло качество следствия! Следственно-оперативные подразделения поняли, что пренебрежительное отношение к законодательству кануло в прошлое.

А как стал ощущать себя судейский корпус! По всему чувствовалось, что суды устали от давления правоохранительной системы и партийных органов. Судьи, наконец, вздохнули, получив возможность работать в точном соответствии с законодательством. Их низкие в то время зарплаты, по сравнению с той же милицией или КГБ, не мешали им честно исполнять свой долг.

Но горбачевская оттепель в судопроизводстве, как и многое хорошее в стране, быстро прошла. Силовые структуры ради статистики, оправдывающей их профнепригодность и бездеятельность, вновь подмяли суды под себя. И, несмотря на тот факт, что в настоящее время материальное обеспечение судей постоянно возрастает, тем не менее, ни один судья не в состоянии противостоять прокурору, который из надзорной инстанции превратился, по сути, в силовика. В условиях постоянного роста материальной составляющей, но без проведения организационно-структурных преобразований, не только облегчающих работу судов, но и выводящих их из-под воздействия и влияния заинтересованных структур, уголовное судопроизводство оказалось в положении машины "по переработке лагерного материала".

В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация, когда оказываемая государством финансовая помощь судам на практике стала восприниматься в качестве материальной компенсации судьям за приговоры, которые скрывают и оправдывают вопиющие нарушения законодательства на стадии досудебного производства. Достаточно высокое материальное обеспечение судей, огромные льготы, пенсии, бесплатное жилье, воспринимается в народе своего рода вознаграждением за сокрытие безграмотной, а порой и преступной работы оперативных подразделений. А в некоторых случаях, чтобы не оправдывать подсудимого за отсутствием доказательств его вины, отдельные судьи нивелируют обвинительный приговор незначительной мерой наказания, оставляя при этом квалификацию тяжкого преступления. И делается это для того, чтобы "не подводить" в статистическом плане нерадивую деятельность оперативно-следственных подразделений.

Но дело не только в судьях. Каждый судья это прежде всего человек, который, в зависимости от уровня собственной совести (ст.17 УПК РФ), играет по правилам той системы, в которой он работает. Многие практикующие юристы считают, что демократические устремления го-

сударства в худшую сторону изменили исключительно важные положения процессуального законодательства. Прежде всего, это относится как к избранию меры пресечения в виде заключения под стражу, так и ее судебному обжалованию.

В свое время Председатель Верховного Суда господин Лебедев В.М., комментируя ст. 89 упраздненного ныне УПК РСФСР указал, что важнейшим условием законного и обоснованного применения не только ареста, но и любой другой меры пресечения, является то, что она применяется лишь к лицам, в отношении которых имеются доказательства совершения ими преступления.

Юристам с большим стажем и опытом работы известны требования старого УПК и эти разъяснения. Следуя им, решение об избрании меры пресечения в виде ареста принимал прокурор. При этом доказательства анализировались вначале начальниками следственных подразделений, затем помощником прокурора и только после этого дело докладывалось самому прокурору. Все эти лица, в том числе и прокурор, решали первый вопрос, который сводился к соблюдению абсолютно необходимого условия - имеются ли в наличии достаточные доказательства, дающие основание для предъявления обвинения в совершении того преступления, за совершение которого и задержано данное лицо. Установленная следствием совокупность таких доказательств и называлась во все времена обоснованностью не только предъявленного подозреваемому обвинения, но и избрания ему меры пресечения.

Только при положительном решении первого и основного вопроса рассматривалась и необходимость ареста с точки зрения социальной опасности самой личности (ст.99 УПК РФ). Прокурор с представлением всех необходимых документов анализировал его семейное положение, нахождение на иждивении несовершеннолетних детей, других нетрудоспособных членов семьи, личное участие в общественно-полезном труде, проверялось наличие постоянного места жительства, прежних судимостей и т.д. Также рассматривались и анализировались доказательства, указывающие на возможность обвиняемого скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать установлению истины по делу и продолжать заниматься преступной деятельностью.

Таким образом, с процессуальной стороны арест человека был достаточно сложным и трудоемким делом. Причем, и это следует подчеркнуть особо, жесткий контроль со стороны прокуратуры был настолько действенной мерой, что практика владела немногочисленными и крайне редкими примерами незаконных арестов, которые рассматривались не более как ошибкой. А по делам о крупных хищениях с проведением сложнейших бухгалтерских и иных экспертиз, людей арестовывали только в самом конце следствия, перед началом ознакомления с делом, руководствуясь принципом обоснованности, т.е. доказанности предъявленного обвинения.

Иными словами, законность ареста подразумевала наличие правильно оформленных процессуальных документов на момент возбуждения дела и задержания подозре-

ваемого, а обоснованность включала в себя совокупность достаточных, относимых и достоверных доказательств, уличающих подозреваемого, обвиняемого в совершении такого преступления, за которое могло быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 2-х лет.

Такое морально-правовое понимание законности и обоснованности ареста существовало всегда. И, несмотря на то, что в условиях новой страны сделаны реальные шаги по внедрению в сознание иного толкования обоснованности ареста, тем не менее, его старое восприятие в виде убедительно доказанной причастности к совершению инкриминируемого преступления остается неизбывным. Поэтому вновь изобретенные трактовки обоснованности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу не соответствуют социально-политическому сознанию не только юристов, но и простых граждан.

Внедрение нового понимания обоснованности ареста началось через 10 месяцев после того, как 23 мая 1992 года, на основании Закона РФ № 2825-1, в УПК РСФСР были дополнительно введены статьи 220.1 и 220.2. Революционность нового закона заключалась в дарованной возможности обжалования в суде ареста, санкционированного прокурором.

И действительно, после введения в действие нового закона, во многих случаях суды принимали объективные решения, и людей освобождали из-под стражи по мотивам отсутствия доказательств по вмененному составу преступления. Практика показала, что исходя из старых представлений обоснованности ареста, суды на этом этапе досудебного производства изучали доказательства, тем самым выполняли задачу по защите граждан от необоснованно предъявленного обвинения, сформулированную в ст. 2 старого УПК РСФСР, с той целью "чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности".

Такой организации работы судов при обжаловании ареста способствовал и комментарий заместителя Председателя Верховного Суда РФ господина Радченко В.И., с учетом которого судье, рассматривающему ходатайство об аресте, следственные органы обязаны были представить в числе других документов и копии протоколов следственных действий, подтверждающих совершение преступления данным лицом, т.е. доказательств.

Что же касалось собранных данных, характеризующих подозреваемого (обвиняемого), то они непременно учитывались и принимались во внимание, но всегда были вторичными. Такая очередность диктовалась требованиями презумпции невиновности и считалось, что какая бы ни была личность, пусть самая мерзкая и отвратительная, она не может быть арестована до тех пор, пока не будут собраны доказательства совершения ею преступления.

Рекомендованный алгоритм процессуальной работы наделял суды полномочиями по проверке работы не только следственных органов, но и надзирающих прокуроров, которые санкционировали заключение под стражу. По новому процессуальному закону суд стал реально защищать граждан от необоснованного обвинения на стадии заключения лица под стражу.

Но эта судейская вольница продолжалась недолго - всего 10 месяцев. 27 апреля 1993 года состоялся Пленум Верховного Суда РФ. В своем Постановлении №3 "О практике судебной проверки законности и обоснованно-

сти ареста или продления срока содержания под стражей", в пункте 1 было дано новое толкование понятия обоснованности ареста.

Это понятие стало включать в себя всего лишь "наличие в представленных материалах сведений, в том числе о личности содержащегося под стражей, которые подтверждают необходимость применения заключения под стражу в качестве меры пресечения или продления ее срока".

Некоторая неопределенность в толковании юридического понятия обоснованности ареста, которая по неизвестным причинам вдруг стала противоречить правовой позиции руководства Верховного Суда, все же оставляла робкую надежду полагать, что суды, как и ранее, вначале будут изучать и анализировать доказательства, на основании которых обвиняемый и был заключен под стражу. А в качестве дополнения Постановление Пленума еще раз акцентирует внимание нижестоящих судов на необходимость более внимательного и тщательного изучения самой личности, подлежащей аресту.

Однако данное предположение не подтвердилось, поскольку пункт 9 того же Постановления Пленума указал: "Проверяя законность и обоснованность ареста или продления срока содержания под стражей, судья не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности содержащегося под стражей лица в инкриминируемом ему преступлении".

Что произошло с руководством Верховного Суда, сказать трудно. Очевидно, в силу каких-то необъяснимых причин им пришлось отказаться не только от своей ранее выраженной правовой позиции, но и заново внедрить в сознание юристов всей страны совершенно иную, искусственную концепцию обоснованности ареста, в которой не оказалось места для изучения и анализа доказательств вмененного состава преступления.

Так был аннулирован существовавший в течение 10 месяцев судебный контроль за доказанностью предъявленного обвинения при заключении под стражу. Основное конституционное право граждан на свободу и личную неприкосновенность осталось без защиты суда.

Чтобы окончательно лишить суд любой возможности изучения материально-правовых оснований для ареста в виде доказательств совершенного преступления, на чем ранее настаивало руководство Верховного Суда, то в п.3 того же Постановления Пленума, был рекомендован исчерпывающий перечень тех документов следствия, которые изучает и рассматривает суд при обжаловании ареста, а теперь уже и при заключении под стражу. К ним относятся копии:

- постановления о возбуждении уголовного дела,
- протокола задержания подозреваемого,
- постановления о привлечении в качестве обвиняемого,
- протоколов допроса подозреваемого и обвиняемого,
- сведений о личности.

Однако перечисленные документы дают представление всего лишь о законности избрания меры пресечения, о чем говорится в упомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 года №3. Изучая эти документы, суд проверяет только факт возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, и удостоверяет, что, будучи задержанным на 48 часов, в течение этого времени он был допрошен не только в качестве подозреваемого, но и в качестве обвиняемого по предъяв-

ленному обвинению. Предложенный Верховным Судом перечень документов наглядно показывает, что органы расследования не предоставляют суду никаких доказательств, подтверждающих причастность лица к совершению того преступления, которое вменено обвиняемому и изложено в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого. Под страхом нарушения этого разъяснения с такими документами суд даже не знакомится. Если же следственные органы в кулуарах суда все же представят судье доказательства, изобличающие преступника, то это будет являться грубым нарушением состязательности процесса, в результате чего аннулируется право обвиняемого на защиту, поскольку о наличии таких доказательств адвокату и его подзащитному ничего неизвестно.

Прозвучавший до издания новой Конституции императив Верховного Суда, запрещающий при заключении под стражу изучать и анализировать доказательства предъявленного обвинения, действует и поныне. Прослеживается завидное и удивительное упорство, с которым высшая судебная власть из года в год, систематически повторяет свое требование, прямо противоположное ранее провозглашенному, но по которому работала вся судебная система страны.

Подтверждением тому служит п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. N 1 "О применении судами норм УПК РФ (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 N 60, от 11.01.2007 N 1), который повторяет требования п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 апреля 1993 года №3 "О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей". В этих документах вновь говорится, что "Рассматривая ходатайство об избрании подозреваемому, обвиняемому в качестве меры пресечения заключения под стражу, судья не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом ему преступлении".

По мнению многих юристов, именно с 27 апреля 1993 года ведётся отсчет времени извращения сложившейся объективной и справедливой практики, когда под стражу заключали только в тех случаях, когда вмененный состав преступления подтверждался собранными доказательствами. Свобода, как основное конституционное и человеческое право гражданина, оказалось в руках кого угодно, но только не судов.

Следует особо подчеркнуть, что указанное Постановление Пленума Верховного Суда состоялось за 7.5 месяцев до принятия новой Конституции РФ. Прозвучавший в нем запрет нижестоящим судам входить в обсуждение вопроса о наличии или отсутствия доказательств, нанес сокрушительный удар по демократическим принципам 2-й Главы Конституции РФ, посвященной "Правам и свободам человека и гражданина". Конституционные принципы судебной защиты личности, сформулированные в ст. 2 старого УПК и ч.1 п.2 ст. 6 нового процессуального закона, оказались нарушенными.

Вместе с тем, ст. 46 Конституции РФ провозгласила, что "каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод". В развитие этого конституционного принципа, в ч.1 п.2 ст. 6 ныне действующей нормы УПК РФ законодатель указал, что уголовное судопроизводство имеет

своим назначением "защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод".

С учетом новой Конституции РФ и таких же новых норм процессуального законодательства, граждане вправе были надеяться, что их права и свободы во всех случаях надежно защищены судом. А обоснованность предъявленного обвинения и ареста, в виде наличия или отсутствия доказательств, проверяются на всех этапах расследования дела, в том числе, как в период избрания меры пресечения, так и в ходе ее обжалования. Однако их надежды не оправдались. А прозвучавшее требование Верховного Суда по-прежнему действует вопреки требованиям Конституции и ст. 6 УПК РФ.

Таким образом, при рассмотрении судом ходатайства о заключении под стражу, уже в течение первых 48 часов задержания личность оказывается незащищенной так же, как и на момент обжалования ареста. Поскольку суд не проверяет достоверность изобличающих фактов, а потому лишается возможности принимать во внимание доводы обвиняемого и его защиты в части доказанности вмененного состава преступления. Следовательно, Постановление Пленума не только ухудшило положение подозреваемого (обвиняемого), но и нарушило его право на защиту от необоснованного обвинения, о чем говорит ч.1 п.2 ст. 6 УПК РФ. Тем самым был упразднен демократический принцип избрания и обжалования меры пресечения, а вся ее судебная процедура приобрела формальный характер, поскольку суду не дают возможности знать самого главного - подтверждено ли обвинение необходимыми доказательствами и того ли человека бросают за решетку. Судьба конкретного человека оказывается вовсе не в руках судьи, как принято думать, а совершенно других лиц - представителей стороны обвинения.

Помимо этого, данное Постановление Пленума, как юридический документ одной из ветвей государственной власти, дискредитировало положение ст. 21 Конституции РФ, провозгласившей достоинство личности в качестве основы свободы, справедливости и всех неотъемлемых ее прав. Вместо равноправного субъекта, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (ч.2 ст. 45 Конституции РФ) и спорить с государством в лице любых его органов, обвиняемый (подозреваемый) на этих стадиях был превращен в объект государственной деятельности с последующими нарушениями положений ч.2 ст. 17 и ст. 18 Конституции РФ, которому, вместе со своим адвокатом, запрещено вникать в суть и содержание доказательств инкриминируемого ему преступления.

Представляется, что, изучая только личность в полном отрыве от анализа материально-правовых оснований, как в период заключения под стражу, так и в ходе ее обжалования, как того требует Постановление Пленума, Верховный Суд РФ превысил свои, определенные законом полномочия. Так, согласно ст. 126 Конституции РФ, Верховный Суд "осуществляет в процессуальных формах судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики". Ст. 104 Конституции РФ наделяет Верховный Суд "правом законодательной инициативы", но не более того.

С учетом упомянутых требований основного Закона страны следует признать, что 27 апреля 1993 года Верхов-

ный Суд вышел за рамки действующей Конституции РФ, и самовольно, как бы на правах законодателя, своим разъяснением внедрил в деятельность нижестоящих судов иную процессуальную концепцию понимания обоснованности ареста. Упразднив одну из важнейших обязанностей судов, такую как защита граждан от необоснованного обвинения, что прямо затрагивает конституционные права и свободы граждан, нововведение стало противоречить общему принципу уголовного судопроизводства. Фактически был создан новый процессуальный закон, изменивший диспозицию действующей нормы в виде ч.1 п.2 ст. 6 УПК, который не должен был внедряться в практику путем ведомственного норматива в виде Постановления Пленума. Подобная инициатива обязана была пройти через Парламент страны. Своими действиями Верховный Суд РФ нарушил ч.2 ст. 55 Конституции РФ, с учетом которой в стране не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

Помимо этого, тем же Постановлением Пленума Верховного Суд РФ было упразднено изучение судами обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ). Суды также лишились возможности проверить законность полученных доказательств на момент предъявления обвинения, их объективность и достоверность по правилам ст. 75 УПК РФ (недопустимые доказательства).

Значительным вкладом в запрещение судам использовать свои Конституционные полномочия, предусмотренные ст. 46 Конституции РФ и п.2 ч.1 ст. 6 УПК РФ, следует считать Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.98 г. № 20-П. На основании ст. 79 закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" его решения являются окончательными, не подлежат обжалованию и вступают в силу немедленно после его провозглашения. Поэтому обычному разъяснению Постановления Пленума Верховного Суда от 27 апреля 1993 года было придано значение его неукоснительного исполнения и применения на уровне закона.

В Постановлении Конституционного Суда сказано: "фактическую основу для судебной проверки правомерности применения заключения под стражу составляют материалы, подтверждающие только законность и обоснованность указанной меры пресечения. Это положение находит закрепление в статьях 220.1 и 220.2 УПК РСФСР, а также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 года "О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей".

Таким образом, Конституционный Суд согласился с новой юридической трактовкой обоснованности ареста, сформулированной в Постановлении Пленума Верховного Суда, подтвердил ее соответствие требованиям Конституции страны, тем самым одобрил исключение из обязанностей нижестоящих судов проверку доказательств, подтверждающих совершение того преступления, которое изложено в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

В дальнейшем, давая пояснения своим выводам относительно заключения под стражу, Конституционный Суд указал следующее: "По смыслу уголовно-процессуального закона, решения, связанные с применением ука-

занной меры, имеют целью создание надлежащих условий для осуществления производства по делу и выносятся в случаях, если суд полагает, что подсудимый будет нарушать свои обязанности...".

Тем самым Конституционный Суд делает акцент только на наличие двух необходимых условий для заключения обвиняемого под стражу:

1. арест - это не более чем условие для спокойной работы следственных органов.

2. арест, как исключительная мера пресечения, применяется только в тех случаях, когда обвиняемый может скрыться или помешать расследованию дела.

Что же касается доказательств, подтверждающих совершение противоправного деяния именно тем лицом, которое представлено суду, то это важное обстоятельство было устранено из разъяснений.

И хотя субъектом заключения под стражу Конституционный Суд все же считает лицо, совершившее преступление, тем не менее, нет четкого понимания того, почему вина преступника в виде собранных на этот момент доказательств не может быть предметом исследования судом, что всегда было, есть и будет являться основанием для ареста. Между тем известно, что именно основания ареста определяют уровень законности в стране и являются преградой возможным репрессиям со стороны органов правопорядка на стадии предварительного следствия и содержания человека под стражей.

Такими основаниями теория уголовного права называет совокупность доказательств. Одни из них уличают обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, что и является основанием для избрания исключительной меры пресечения в виде ареста. Эта первая группа доказательств имеет большое практическое значение, поскольку ее применение недопустимо в отношении лица, которое может оказаться невиновным. Другие - устанавливают обстоятельства, указывающие на степень вероятности его ненадлежащего поведения.

Поэтому весь текст данного Постановления Конституционного Суда, также как и Пленума Верховного Суда от 27 апреля 1993 года, говорят о том, что уже на стадии избрания меры пресечения, вопреки требованиям Главы 2 Конституции РФ, верховная судебная власть ликвидировала право обвиняемого и его защиты представить доказательства своей невиновности. Равно как и ликвидировано право суда защищать человека от незаконного обвинения, предусмотренное ст. 6 УПК РФ.

При таких обстоятельствах суд, избирающий меру пресечения, и обвиняемый, и его защита остаются в неведении относительно доказательств противоправного деяния. Проявив правовую солидарность с Верховным Судом, и, тем самым запретив изучение и проверку доказательств на стадии избрания меры пресечения, Конституционный Суд РФ определил процессуальное положение нижестоящего суда, соответствующее роли не более чем заложника, идущего "на поводу" не всегда процессуально безупречной деятельности стороны обвинения. Поэтому абсолютно нелепым выглядит процессуальное положение суда, когда он вынужден брать под стражу лицо, не зная, оно ли совершило преступление, указанное в документах следствия. Более унижительного положения для судов трудно представить!!!

Новое толкование обоснованности ареста только в виде угрозы скрыться обвиняемого от следствия и противодействия ему противоречит общим принципам уголовного судопроизводства, закрепленным в ст. 5 УК РФ, когда рассматривается только то преступное поведение, которое выражается в виновном общественно опасном деянии. В этой норме закона закреплен принцип вины и указывается, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те действия и наступившие последствия, в отношении которых установлена его вина. Только вина в форме умысла и неосторожности является необходимым условием привлечения к уголовной ответственности и избрания меры пресечения. Но вина проявляется исключительно в конкретных действиях, т.е. в объективной стороне деяния, которая обязана быть доказанной. Однако существующий алгоритм заключения под стражу открыто демонстрирует отказ верховной судебной власти от констатации вины в действиях обвиняемого на этом этапе.

Далее. Мера пресечения в виде ареста Конституционный Суд напрямую связывает исключительно с поведением того лица, которого органы следствия представили суду в роли обвиняемого, согласно копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого, и которое суд не в состоянии проверить. Будучи заложником положительной либо непрофессиональной работы следственных органов, и вынужденно веря им "на слово", суд также не получает никаких сведений в виде доказательств относительно ненадлежащего поведения будущего заключенного. Как гласит закон, арест избирается в тех случаях, когда у суда есть достаточные основания полагать, что обвиняемый (подсудимый) может скрыться или помешать расследованию дела (ст. 97 УПК РФ).

Следует подчеркнуть, что примененная законодателем терминология в указанной статье процессуального закона не соответствует принципу справедливости. Она неуместна и несовершенна. Такое выражение, как "полагать", носит субъективный и предположительный характер. Любую степень вероятности, даже самую высокую, нельзя абсолютизировать, поскольку не исключается возможность ошибки.

Практика показывает, что все ходатайства о заключении под стражу никогда не содержат в себе документально установленной совокупности угроз ненадлежащего поведения обвиняемого в ходе расследования дела, о которых говорит ст. 97 УПК РФ. Такие доказательства не приводятся исключительно по причине их отсутствия, поскольку в силу объективных причин они не могут быть собраны в течение 48 часов задержания подозреваемого. Это доказательства особого свойства, которые могут быть добыты в ходе кропотливой работы и в течение длительного времени.

Поэтому, будучи заложником работы следственных органов, в основу своего решения об избрании меры пресечения, суд закладывает:

1. непроверенную им причастность обвиняемого к инкриминируемому преступлению;
2. исключительно субъективное, а порой и ложное мнение следствия о вероятном поведении лица.

Отсюда следует весьма простой до горечи вывод, что человека заключают под стражу вовсе не потому, что суд все изучил, проверил, и, согласившись с непровержимыми доказательствами вмененного правонаруше-

ния, дал санкцию на арест. Абсурдность нынешней процедуры заключения под стражу заключается в том, что Человек оказывается за решеткой по решению формального заседания суда. Такое заседание и судом-то назвать стыдно, поскольку ему не только не предоставляют никаких доказательств, но и запрещают их изучать и анализировать, тем самым уголовное судопроизводство в нынешнем его состоянии отказывается защищать граждан своей страны от необоснованного обвинения.

И еще один не радующий вывод. Навязанная процедура избрания меры пресечения убедительно показывает, что Человека арестовывает не суд, а всё та же правоохранительная система, как "крышей" прикрываясь судебскими атрибутами в виде государственного герба и флага страны, с представителем фемиды в судейской мантии. А за необоснованный и незаконный арест следственные органы никакой ответственности нести не могут, потому что Человека под стражу взял не следователь и не прокурор, а судья, и на этот счет существует документ, им подписанный. В свою очередь и судья, в соответствии с ч. 2 ст. 16 закона "О статусе судей", не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение...".

Исключив из правового поля изучение доказательств совершенного преступления на момент ареста, как основания для любой меры пресечения, высшие судебные инстанции поставили под сомнение всю превентивную, досудебную карательную практику органов правопорядка. Утверждение Конституционного Суда в том виде, как это звучит в его Постановлении, что заключение под стражу "не предопределяет вывод о виновности и наказания обвиняемого". Подобная трактовка существа ареста по-настоящему не оставляет сомнений в том, что под стражу можно взять любое лицо, независимо от наличия доказательств совершенного преступления.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что с выраженной позицией Конституционного Суда можно согласиться, но только в одном случае. Действительно, мера пресечения в виде ареста никогда не являлась и не могла являться наказанием, поскольку она всего лишь ограничивает права обвиняемого на определенный срок и при наличии указанных в законе оснований, регламентированных ст. ст. 97, 99 УПК РФ. Поэтому заключение под стражу всегда воспринималось в качестве превентивной меры, пресекающей противоправную деятельность, но никак не меры наказания за преступление.

Вместе с тем, такая временная мера обязана быть обоснованной, т.е. доказанной совокупностью установленных следствием фактических обстоятельств, полно и объективно ими исследованных и проверенных судом, чему противятся высшие судебные инстанции. Поэтому в целях исключения репрессий со стороны правоохранительных органов и прокуратуры законодателем был создан противовес в виде ст. 46 новой Конституции РФ и п.2 ч.1 ст. 6 нового УПК РФ с возложением на суды задачи по защите граждан от надуманного обвинения и ареста. И эту задачу можно и должно выполнить, но только в ходе проверки судом тех доказательств, которые собраны на момент избрания меры пресечения. Иного толкования закона быть не может. Все остальное от "лукавого". Но

именно эту важнейшую функцию по исследованию доказательств на момент ареста высшие судебные инстанции исключили из полномочия судов и на протяжении последних 16 лет обходят этот вопрос стороной.

В отличие от Верховного Суда, который ничего не объясняя, отменил свою же "лебединую песню" времен хрущевской оттепели, в свою очередь, Конституционный Суд, очевидно, понимая деликатность момента, связанного с защитой основного конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность, все же пытался объяснить причину запрещения исследования доказательств вмененного состава преступления при аресте обвиняемого. Но сделано это как-то не очень доходчиво, неубедительно, и путем противопоставления ареста постановленному приговору. Как ранее было сказано, Конституционный Суд считает, что арест применяется только в тех случаях, когда обвиняемый может скрыться или помешать следствию. Что же касается приговора, то здесь им было сказано следующее: "основанием приговора являются совершенно иные обстоятельства, свидетельствующие о доказанности или недоказанности вины подсудимого в совершении преступления".

Подобным противопоставлением оснований для ареста и приговора Конституционный Суд насаждает понятие двойной вины. Если следовать его логике, то юристов и обывателей убеждают в том, что состоявшийся арест это вроде бы еще и не вина обвиняемого, а нечто вовсе непонятное, мистическое, этакая вышедшая за рамки юридического понимания ситуация, в силу которой Человеку вдруг предъявили обвинение. Поэтому Конституционный Суд и заключает, что на момент ареста в доказательства совершенного преступления вторгаться не следует. Но есть совершенно другая вина, которая изучается, анализируется и доказывается в ходе судебного рассмотрения дела, куда оно поступает после окончательного расследования всех обстоятельств преступления. Иными словами, позицию Конституционного Суда следует понимать так, что обвиняемого арестовали не потому, что он "виновно совершил общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания" (ст.14 УК РФ), т.е. преступление, а только за желание или реальное противодействие органам следствия.

Следовательно, искусственное деление вины по временным параметрам, т.е., когда она, якобы, отсутствует на момент избрания меры пресечения и поэтому не принимается во внимание, но имеется в наличии в ходе заслушивания дела, поступившего с обвинительным заключением, является надуманным и неоправданным способом манипулирования юридическим сознанием специалистов и простых граждан.

Отсюда следует неутешительный вывод, что доказательства совершенного преступления, в результате чего обвиняемый был арестован по истечении 48 часов задержания, изучаются и анализируются только в ходе рассмотрения дела в суде, куда оно поступает уже с обвинительным заключением. Тем самым Конституционный Суд РФ относит проверку данной меры пресечения на более поздний период, что противоречит его же утверждению о том, что право судебного обжалования состоявшегося ареста является гарантией от произвольных ограничений свободы и личной неприкосновенности в

течение первых часов задержания лица в качестве подозреваемого. (Постановление КС от 03.05.95 г. №4-П).

Давая подобное толкование, одновременно забывается, что с учетом современного процессуального законодательства человек может находиться под стражей только в досудебной стадии до 18 месяцев, не считая времени судебных заседаний, иногда исчисляемого годами. По этой причине окончательное принятие решения, связанного с арестом, откладывается на годы. И то, что можно было решить в период задержания, переносится на неопределенный срок. Если перефразировать положение Конституционного Суда относительно ареста, как процедуре по созданию условий для работы следствия, то можно сказать так: - вы тут посидите в тюрьме, а мы пока порасследуем, возможно доказательства и появятся.

Искусственно навязанное понимание обоснованности ареста уже привело и приводит сейчас к тому, что мы имеем на практике не обеспеченное доказательствами пребывание людей в следственных изоляторах, в результате чего дело в последующем даже может и развалиться. Но время не вернешь, а человек уже отсидел в тюрьме определенный срок, и данное обстоятельство становится превентивной мерой к арестованному в дальнейших разборках с ним заинтересованными лицами, как предупреждение о возможных более тяжких расправах, либо как средство давления для извлечения определенной экономической или материальной выгоды. По тем же причинам судебная практика в большом количестве имеет прецеденты необоснованных арестов, что открывает огромные возможности для дальнейших репрессий со стороны спецслужб.

Указанные решения высших судебных инстанций страны стали для органов уголовного преследования своего рода "законодательной базой" недозволённых методов ведения дел, позволяющих арестовывать людей и в отсутствие доказательств совершенного преступления. При таких обстоятельствах суды оказались в положении, запрещающем проверять наличие таковых, что фактически привело их в подчиненное положение по отношению к органам правопорядка с обязанностью "поверить на слово" о достаточности данных для ареста. И никакая судебная инстанция не в состоянии дезавуировать состоявшийся арест. Именно с этого времени, т.е. с 1993 года, в практике стали появляться в огромном количестве так называемые заказные уголовные дела. Все вместе взятое являет собой процессуальный формализм при избрании данной меры пресечения и ее обжаловании, что продолжается на протяжении последних 16 лет.

И что самое оскорбительное для страны - все делается в рамках закона, руками судей и от имени государства. Отсутствие в течение этого времени судебного контроля за соблюдением конституционного принципа обоснованности предъявленного обвинения и заключения под стражу в виде наличия достаточных и достоверных доказательств привело к бесчисленному количеству изломанных судеб, человеческих жертв, являющих собой пример неоправданной жестокости ныне действующего уголовного судопроизводства.

В совокупности изложенное приводит к пониманию тех причин, которые заставляют российских граждан обращаться в Европейский Суд по правам человека.

Ю.Л.Ершов - адвокат, к.ю.н., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Курганского государственного университета;

Б.Н.Пивень - профессор, зав. кафедрой психиатрии и наркологии Алтайского государственного медицинского университета

ЧЕМ ГРОЗИТ ПРИНЯТИЕ НОВОГО ЗАКОНА О ПРИНУДИТЕЛЬНОМ ЛЕЧЕНИИ АЛКОГОЛИЗМА И НАРКОМАНИИ

В этом году в Государственной Думе РФ снова появился уже откорректированный законопроект "О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан и в Федеральный закон "О наркотических средствах и психотропных веществах".

Согласно этому законопроекту увеличивается возможность изолирования человека от общества без его согласия и без решения суда: "Оказание медицинской помощи (медицинское освидетельствование, госпитализация, наблюдение и изоляция) допускается в отношении лиц, страдающих хронической алкогольной и наркотической зависимостью, без согласия граждан или их законных представителей в случаях систематического нарушения общественного порядка, при подвержении указанных лиц в течение одного года двум и более административным наказаниям, предусмотренным статьями 20.1 (мелкое хулиганство), 20.4 (нарушение требований пожарной безопасности), 20.13, 20.20, 20.21, 20.22 Кодекса РФ об административных правонарушениях".

Стоит особо отметить, что в число правонарушений лиц, которые могут быть подвержены принудительному лечению от зависимости, согласно новому законопроекту, входят также мелкое хулиганство и нарушение требований пожарной безопасности.

Несложно догадаться, что под эти правонарушения можно "подтянуть", при желании, гораздо больше действий любого человека, чем кажется на первый взгляд. Это породит в свою очередь полнейшую произвольность в применении принудительного лечения.

Например, человек за то, что ругается матом в общественных местах или нарушает общественный порядок (что является довольно размытым понятием), и два раза официально осужденный за это, на третий раз без суда и следствия отправляется прямиком на принудительное лечение. Причем согласия самого человека или его законного представителя (для подростков) не требуется вовсе.

После анализа самого законопроекта и пояснительной записки к нему возникает целый ряд вопросов. Один из них - не усугубит ли этот новый закон правовой кризис, существующий сегодня в России. Ни для кого не секрет, что большинство российских законов в настоящее время не только не исполняются на местах, но и трактуются не верно.

Есть целый ряд аспектов, касающихся законопроекта "О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан и в Федеральный закон "О наркотических средствах и психотропных веществах", которые крайне важно понимать и законодателям, и гражданам.

Согласно тексту законопроекта и пояснительной записки, он призван решить проблему общественной

безопасности за счет принудительного лечения людей, хронически страдающих от наркомании и алкоголизма. В качестве средства принудительного избавления людей от зависимости предлагается возрождение системы лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП), существовавшей когда-то в СССР.

Вот некоторые факты о системе "исправления алкоголиков", существовавшей в Советском Союзе и результатах ее работы.

ЛТП создавались в конце 60-х - начале 70-х г.г. прошлого века в системе Министерства внутренних дел СССР "для принудительного лечения и трудового перевоспитания больных алкоголизмом" на очередной волне "борьбы с пьянством и алкоголизмом", проводимых "партией и правительством".

В состав ЛТП входила медико-санитарная часть, "обеспечивающая лечебно-гигиенический режим", и трудотерапия, которая заключалась в выполнении малоквалифицированной и тяжелой физической работы - стройки, комбинаты стройматериалов и т.п.

В основном лечение в ЛТП заключалось в лечении препаратом "Тетурам" / "Дисульфирам" и в проведении условнорефлекторной терапии, которая уже к тому времени показала свою неэффективность.

Суть терапии "Тетурамом" сводится к тому, что он затрудняет утилизацию алкоголя в организме. Расщепление алкоголя в обменных процессах останавливается на уровне ацетальдегида - токсичного вещества, вызывающего тяжелые реакции у человека. Для более доходчивого изложения: в организм вводится "Тетурам" - человек выпивает - развивается реакция (алкоголь плюс "Тетурам") - в организме образуется ацетальдегид - он оказывает токсический эффект в виде тяжелого физического состояния человека и страха смерти. Не случайно больные окрестили этот метод "страхотерапией".

Условнорефлекторная терапия (УРТ) - один из методов лечения больных алкоголизмом, был введен в практику наркологии более пятидесяти лет назад. Идея метода основывалась на учении И.П.Павлова об условных рефлексах и заключалась в выработке условного рефлекса - отвращения к алкоголю. Достигалось это путем введения больным рвотных средств и дачи небольших доз алкоголя. Данная процедура повторялась несколько раз. Полагалось, что в результате этого развивающаяся у больного рвотная реакция будет прочно ассоциироваться с приемом алкоголя, и в итоге у него сформируется стойкое отвращение к алкоголю и он перестанет пить.

В начале применения этот метод имел некоторую эффективность, но затем она утратилась. Причем во многом это было связано с недоверием больных к УРТ в силу примитивности самой идеи. В последнее время этот метод практически не применяется.

Лечение в ЛТП всегда было однотипным, без учета индивидуальных особенностей людей, помещенных в ЛТП. Принудительное лечение проводилось от одного года до двух лет. Однако, вопрос о принудительном лечении даже в СССР решался судебными инстанциями.

Теперь о результатах. По ряду исследований, около 50% освобожденных из ЛТП уже в течение первых двух суток напивались. Излечивались от зависимости лишь единицы. Если бы ЛТП действительно решали проблему пьянства и алкоголизма, то они не были бы расформированы.

Кроме того, данные психиатрических исследований убедительно свидетельствуют, что лечение "Тетурамом" и условнорефлекторная терапия значительно утяжеляют течение алкоголизма, так как приводят к органическому поражению головного мозга.

Не менее странной является и посылка авторов законопроекта, согласно которой вследствие хронической наркомании и хронического алкоголизма у человека "развивается асоциальное поведение, ведущее к совершению административных правонарушений и уголовных преступлений".

Это утверждение как минимум спорное и нуждается в отдельном, дополнительном обосновании и доказывании. Нередко все обстоит с точностью до наоборот: человек становится алкоголиком и наркоманом вследствие того, что начинает сначала по-немногу, а затем и на полную катушку совершать асоциальные действия, то есть, превращается в преступника. Кроме того, у многих лиц, злоупотребляющих алкоголем, кроме зависимости от него, имеются другие, иногда более серьезные, заболевания. Но они за диагнозом алкоголизма не выявляются. И больные не получают необходимой терапии.

И один из важнейших моментов - еще никто и никого насильно (недобровольно) от алкогольной и наркотической зависимости не вылечил.

И в этом свете бороться надо именно с асоциальным поведением человека как таковым, причем понятно, что это - отнюдь не медицинская задача.

Это является целью, стоящей перед многочисленными государственными и общественными институтами, и "уводить" данную проблему в медицинское русло, по сути дела, значит замаскировать ее, исказить источник и причины антиобщественных явлений, подменить тяжелую и кропотливую общественную и государственную работу по улучшению общественного климата на применение медицинских мер принудительного характера.

Больные алкоголизмом и наркоманиями - категория граждан, во многом являющаяся порождением тяжелого социально-психологического состояния общества. Известный врач В.В.Вересаев на своем опыте описывал так называемое "голодное пьянство", которое не является пьянством буквально голодного человека, хотя и банальный голод часто вызывает желание выпить, о чем прекрасно знают опытные наркологи. Это уход в алкоголизацию человека, не удовлетворенного своей жизнью и имеющего много различных психологических проблем.

Поэтому, чтобы как-то решать эту проблему, человека надо действительно "накормить" благоприятным социумом, значимыми для него и достижимыми в его позитивных стремлениях к целям, созданием условий для его самореализации. Очевидно, что это задача не столько вра-

чебная, сколько всего общества. А в первую очередь это задача тех, от кого зависит положение в социуме. Необходимо оздоровление общества в плане улучшения условий жизни, о чем должны заботиться руководители страны.

Самое же главное с юридической точки зрения выражается в глобальном нарушении предлагаемым законопроектом конституционно гарантированной свободы и личной неприкосновенности гражданина. Законопроект значительно упрощает процедуру изоляции человека от общества, а также процедуру накачивания его психотропными препаратами, "законно" превращая человека в раба. Очевидно, что огромный поток людей устремится прямоком в ЛТП, а затем - в психиатрические стационары. Все очень "просто" с точки зрения самой процедуры.

По существующему законодательству только суд вправе решать вопросы, касающиеся возможного ограничения прав человека. Это усложняет процедуру, но при этом значительно уменьшается возможность манипуляции человеком и его правами. Однако сама возможность такого ограничения, даже в судебном порядке, должна иметь смысл, представлять гораздо больше пользы людям, чем причиняемый ею вред права людей и законности как состоянию общества. Очевидно, что ничего этого законопроект не предлагает.

Первый и очевидный недочет для самой судебной системы: ее завалят новой категорией дел. Причем процессуальной процедуры решения таких вопросов в процессуальном законодательстве просто не существует.

Второе упущение - со времен создания ЛТП никаких новых "методов излечения" наркомании и алкоголизма не появилось. Они, как и раньше, принятыми в медицине методами не излечиваются. Что дает не только профанацию самого предлагаемого подхода, но и пустое разбазаривание громадного количества денежных средств. Наконец, это просто создает видимость "решения проблемы" и уводит в сторону от того, чтобы искать на самом деле действенные способы борьбы с этими тяжелыми недугами.

Кроме того, принудительное лечение само по себе является грубейшим нарушением конституционных свобод и неприкосновенности человека. Нарушается и Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, которая также гарантирует каждому человеку свободу и личную неприкосновенность, равно как и право не подвергаться жестокому, унижающему человеческое достоинство обращению. Очевидно, что законопроект является антиконституционным, нарушающим основополагающие принципы и нормы международного права, кроме того, он является внутренне противоречивым и необоснованным, а поставленные авторами проекта цели являются в существующих условиях изначально недостижимыми.

А.В.Клевцов - кандидат юридических наук

Конституция СССР 1936 г. и пути реформирования российской адвокатуры

Развитие российской адвокатуры в советский период включает несколько этапов. Один из важных периодов связан с принятием Конституции СССР 1936 г.¹, и как следствие одновременной реорганизацией судостроительства, судебного процесса, пересмотром уголовного законодательства. Институт защиты, как один из важнейших элементов судопроизводства не мог остаться в стороне от реформы. Защита и охрана прав гражданина является одним из важнейших принципов, что следует из текста Основного закона. Вопросам построения советской судебной системы, правосудию в СССР и органам, его осуществляющим и содействующим посвящена глава IX "Суд и прокуратура". Впервые на конституционном уровне предусмотрено право обвиняемого на защиту, что было закреплено в ст. 111 Основного закона.

В том же 1936 г. в СССР осуществлена централизация руководства адвокатурой. 20 июня учрежден Народный комиссариат юстиции (НКЮ) СССР, в обязанности которого вошло, в числе прочего, общее руководство и надзор за деятельностью коллегий защитников, а также организация юридической помощи населению².

В это время стало очевидным, что действующие законы, регулирующие институт судебной защиты и представительства не соответствуют духу времени. Формы и методы деятельности адвокатуры требовали реформирования и упорядочивания.

В публикациях звучали предложения расширить процессуальное представительство защитников, ставился вопрос об организации адвокатуры во всесоюзном масштабе, об учреждении самостоятельного издательства и выпуске собственного печатного издания или предоставления адвокатам иной постоянной возможности профессионального, культурного и творческого общения³.

Авторитет судебной защиты в данное время находился на низком уровне. Современник тех событий А.Вольский приводит случай из судебной практики, когда четырехкратно вынесенный судами оправдательный приговор в пятый раз, без всякого к тому основания, опротестовывается районной прокуратурой. Такие действия некоторых судебных и прокурорских работников снижали престиж самого суда и выносимого им приговора⁴, не говоря о деятельности защитников в этих процессах.

Очевидно, что предварительное следствие при отсутствии защитника у подозреваемого нередко вопреки несомненным фактам имело явно обвинительный уклон и часто велось сознательно односторонне.

В процессе разработки и обсуждения проекта Конституции вырабатывались новые подходы к организации и статусу адвокатуры⁵. Прежде всего, отмечалась необходимость принятия особого положения о коллегиях защитников. В то время в каждой союзной республике СССР действовало свое положение, что порождало несогласованность по основным вопросам деятельности данного института. Кроме того, все эти положения, действующие уже более десятилетия, во многом не соответствовали духу времени, что особенно проявилось с принятием нового Основного закона страны.

Предлагалось вывести адвокатуру из непосредственного подчинения судам. Становится актуальным расширение процессуальных прав защиты в суде. Так по ст. 246 УПК РСФСР 1923 г.⁶ обвиняемый имел право на защитника с момента вручения ему копии обвинительного заключения, то есть за три дня до слушания дела. Однако к 1936 г. постепенно складывается практика вызова обвиняемого для участия в предварительном заседании суда. В печати выдвигалась идея вызова вместо обвиняемого или вместе с ним при определенных условиях также и его защитника, что частично изменяло процессуальный порядок предания суду, и служило некоторой гарантией от необоснованного привлечения гражданина к ответственности. Звучали призывы о необходимости признать участие защиты на суде обязательным по делам обвиняемых, находящихся под стражей, организовать при местах заключения пункты по оказанию бесплатной юридической помощи обвиняемым, находящимся под стражей.

Данные тенденции в свою очередь и идея смысла существования коллегий защитников, выражаемая в правовой помощи гражданам, выявила основания для расширения прав защиты до пределов участия ее в предварительном следствии. Ведь юридически неграмотный обвиняемый нуждается в правовой помощи на следствии в не меньшей степени, чем в суде. Дело часто заканчивалось составлением обвинительного заключения, когда оно должно быть прекращено. Налицо неосновательное привлечение к уголовной ответственности. Расследование носило ярко выраженный обвинительный характер, что следует из приведенной исследователем проблем адвокатуры В. Раскольниковым статистики - процент дел, прекращаемых в кассационной инстанции по отдельным судам, достигал 34-42%⁷. Неосновательное привлечение к уголовной ответственности влекло серьезные нарушения прав человека. К этому вело избрание определенной меры пресечения, например, заключение под стражу, отстранение от должности и т.д., что могло повлечь для гражданина, его репутации необратимые последствия, несмотря на оправдание судом впоследствии. Когда дело расследовалось с различными процессуальными нарушениями, защитник в суде выступал с ходатайствами об исправлениях и дополнениях, что соответственно загромождало и растягивало судебное рассмотрение. Все это в значительном объеме можно было устранить, допустив адвоката к участию в предварительном расследовании. Это способствует более строгому соблюдению уголовно-процессуальных норм, а также выяснению, в том числе, обстоятельств оправдывающих обвиняемого, смягчающих его ответственность, которые следователь самостоятельно может не учесть. Однако политическая ситуация была такова, что авторы публикаций об адвокатуре (например, В. Раскольников в названной работе) не осмеливались говорить о возможности привлечения защиты к расследованию по всем категориям дел. Исключая большой перечень контрреволюционных преступлений, то есть таких деяний, которые можно

было признать направленными на свержение, подрыв или ослабление действующей власти, покушение на основные политические или хозяйственные завоевания пролетарской революции⁸.

В судебном процессе нарушался принцип равенства сторон, например, в возможности обжалования решения или приговора. Так, прокурор имел возможность доводить свое мнение до высших судебных инстанций. Защитник же был лишен права непосредственного обжалования решения суда первой и кассационной инстанции в президиуме Верховного Суда и выступления на его заседании. В данном случае защитник зависел от прокурора, который мог внести протест в указанную инстанцию. Получалась такая нестандартная ситуация, что для доведения дела до справедливого конца, до высшей инстанции, защитник вынужден был просить своего процессуального оппонента сделать это за него. Данную несправедливость предлагалось устранить, предоставив защитнику аналогичные права.

По-прежнему отношение к защитнику со стороны судебных и прокурорских работников оставляло желать лучшего. Факты негативного отношения к адвокатам, имевшие место с 1917 г., продолжали существовать. Кроме этого необходимо отметить пренебрежение к времени защитника. Защитник М. Паликов отмечал: "Среди многих работников суда и прокуратуры еще не изжит взгляд на защитника, как на обыкновенного посетителя, которому доступ к прокурору, судье или секретарю суда возможен только в дни и часы приема всех остальных посетителей в порядке общей очереди, где за каждой справкой приходится стоять по 4-5 часов"⁹. Дела в судах почти никогда не слушались в часы, обозначенные в повестках, и вообще могли переноситься на другой день, причем адвокаты могли об этом узнавать в конце текущего дня. Такое же отношение к защитнику было в Верховном суде РСФСР и Верховном суде СССР. Так, вместо того, чтобы с утра вывесить список назначенных к слушанию в кассации дел, это делалось к концу дня¹⁰, хотя ст. 435 УПК РСФСР 1923 г. требовала осуществлять это за 24 часа до заседания. Напротив, высшие судебные инстанции должны показывать положительный пример. Защитник не является обычным посетителем, его профессиональная деятельность ведется в суде, прокуратуре. Исходя из сложившейся практики, защитник вынужден был затрачивать большое количество времени на подачу заявления, получение справки, ожидание слушания дела. В связи с этим нельзя не согласиться с выдвинутым М. Паликовым предложением о выделении особых специально установленных для приема защитников часов. Проводить судебные заседания в первую очередь по делам с участием защиты, поскольку из 10-15 рассматриваемых дел только 2-3 были с участием защиты.

О необходимости создания нормальных условий для работы адвокатов в судебных органах говорил и НКЮ СССР¹¹, хотя сам он частично ограничивал права адвоката. В частности, в надзорной инстанции, обращая внимание на то, что неправильно допускать адвокатов к участию в заседаниях верховных судов при рассмотрении протестов на приговоры и решения, вступившие в законную силу, так как это не предусмотрено законом¹². Однако это, на наш взгляд, не считается препят-

ствием к участию адвоката. Хотя протест приносится прокурором или председателем суда, ходатайство об этом составляет адвокат, он же его и обосновывает. Соответственно он более четко может озвучить позицию своего клиента и мотивировать собственное мнение по делу. Личное присутствие адвоката в надзорной инстанции никак не мешало данной процедуре, а напротив могло способствовать правильному и полному рассмотрению заявленного протеста.

Общие черты реформы адвокатуры намечены были народным комиссаром юстиции СССР Н.В.Крыленко¹³. Проект преобразования не был радикальным, сильно изменяющим организацию данного института, что стало возможным лишь к середине 1930-х годов, когда сформировался новый класс защитников. Буржуазный состав и антисоветский настрой через 18 лет после разрушения присяжной адвокатуры был практически сведен на нет. Политическое недоверие власти к корпорации постепенно преодолевалось. За это время в советских вузах были воспитаны юристы новой волны, лояльные советской власти, которые призваны обеспечивать защиту трудящимся в своем государстве.

Защита строилась по действовавшему принципу, путем сохранения коллегий защитников, как самоуправляющихся единиц, организационно независимых от органов суда с определенными правами и автономией. Только при независимости и автономии от суда и прокурора каждый адвокат, как писал Крыленко, сможет защищать подсудимого согласно своему политическому разуму и совести, вступая в спор за право и материальную истину с прокурором и с самим судом¹⁴. Данный процессуальный спор, как столкновения разных точек зрения на деяние, вину, субъект преступления и т.д., возможно было разрешить, только обеспечив спорящим равную возможность свободно отстаивать свою позицию. Вместе с тем, что особенно важно, устранялась имевшая место до сих пор принудительная коллективизация защитников, которая была призвана подорвать экономическую базу частной адвокатуры. Следует подчеркнуть, что сначала коллективы не упразднились, а ликвидировалось их жесткое насаждение со стороны государства. Коллектив считается свободным, добровольным объединением адвокатов.

К середине 30-х годов стали очевидны явные недостатки в организации, руководстве, структуре коллегий защитников, для преодоления которых был необходим особый орган, со специальной компетенцией. В данный период решается вопрос единого центрального руководства коллегиями адвокатов. Общее управление коллегиями защитников вручалось особому самостоятельному отделу судебной защиты и юридической помощи населению при НКЮ СССР, впоследствии названным отделом адвокатуры, который осуществлял общее руководство, вел учет кадров, рассматривал жалобы на прием или исключение из коллегии, на другие решения органов коллегии и др.

Отдел адвокатуры с первых же дней стал активно реализовывать свои функции. Первоначальной целью являлось изучение фактического состояния кадров, организационного построения коллегий, системы и формы оплаты труда защитников, формы и качества оказания

юридической помощи населению. Большое количество коллегий были подвергнуты ревизионным проверкам, вскрывшим множественные упущения и недостатки в организации и деятельности защиты в данное время. В печати публиковались резкие критические статьи заведующего отделом защиты НКЮ СССР

М. Кожевникова о современной судебной защите¹⁵. В них подчеркивалось, что до организации союзного наркомата юстиции никто по существу серьезно коллегиями защитников не занимался. Руководители коллегий на заседаниях президиумов областных (республиканских) судов лишь иногда делали доклады о работе коллегий, в итоге выносилась формальная резолюция, поскольку деятельность коллегий по существу не проверялась. Хотя областные суды повсеместно выделяли членов суда для надзора, и данные лица нередко присутствовали на заседаниях президиумов, но почти никогда они не вносили улучшения в работу коллегий. Существовал только один способ руководства - периодическая чистка коллегий защитников, которая также неэффективна, так как Кожевников говорит о том, что среди защитников после неоднократных чисток выявлялись и "прямые враги народа, и люди политически и юридически неграмотные, и просто жулики". Только к концу 1930-х годов становится актуальным принимать в адвокатскую корпорацию лишь тех лиц, которые будут заниматься защитой как профессией, а не с целью занятия руководящих постов как это было совсем недавно, а так же предлагалось прекратить доступ в члены коллегии лиц, изгнанных из других звеньев судебной системы.

Сформировавшееся к середине 1930-х годов организационное разнообразие в построении коллективов защитников, отсутствие единой практики явилось большой проблемой. Сложилось три вида коллективов:

1. Общереспубликанские или областные - в составе коллегии защитников области или республики имеется определенное количество членов, составляющих единый областной (республиканский) коллектив. Председатель коллегии защитников являлся председателем коллектива. При такой организации в области, где практиковали 100-200 защитников, не было самостоятельно управляемых коллективов, хотя и имелись юридические консультации с выборными руководителями или чаще назначаемыми президиумом коллегии уполномоченными. Состав коллектива был равен составу всей коллегии защитников. Руководители коллектива естественно находились в областном (республиканском) центре и бывали на местах раз в год, а то и реже. Отсутствие выборности заведующего консультацией и признаков самоуправления вело к отсутствию ответственности консультации за свою работу. Эта форма была широко распространена в РСФСР, Белоруссии и Украине.

2. Смешанные городские и общеобластные коллективы - являлись редко встречаемой формой (Западно-Сибирский край). В городах существовали самостоятельно управляемые коллективы. Члены коллегий, находящиеся в сельской местности, составляли единый краевой коллектив защитников. Очевидно, что сельские защитники в отличие от городских при данной форме редко могли собраться вместе, встречаться с руководством и успешно развивать свою деятельность. Сложно гово-

рить о признаках коллектива в организации сельских защитников.

3. Межрайонные коллективы - образовывались из защитников, работающих в нескольких соседних регионах и имеющих свой центр в наиболее крупном городе района и выборное бюро коллектива. Члены такого коллектива могли часто собираться на общие собрания, бюро могло непосредственно осуществлять проверку качества работы, оказывать помощь защитникам. Коллектив со своей стороны осуществлял реальный контроль над выборным руководящим органом. Эта форма была наиболее удобна и имела большее распространение, чем первые две.

Для того чтобы прийти к единству организационных форм коллективов НКЮ СССР указал на необходимость преобразования единых областных и республиканских коллективов впредь до издания нового положения о защите таким образом, чтобы на местах, где было не менее 5 защитников, существовал самостоятельный коллектив, имеющий свой выборный орган. Временно было допущено существование единых коллективов защитников в областях и республиках, где общее количество членов коллегии было не более 25 человек¹⁶.

В республиках, имеющих краевое, областное деление, в том числе в РСФСР, общереспубликанские коллегии защитников не создавались. Общее руководство коллегиями в таких субъектах осуществляли местные отделы судебной защиты НКЮ.

Разнообразие систем оплаты труда защитников в различных коллегиях, отсутствие однообразной практики по этому вопросу привели к неудовлетворительному состоянию порядка оплаты юридической помощи. Исчисления размеров удержания из заработка в пользу президиума доходили до 60%, что вынуждало регулировать этот вопрос приказом НКЮ СССР. Так было установлено, что размер удержания на расходы президиума и коллективу, включая расходы на социальное страхование, переподготовку кадров и др., не должен превышать 30%.

М. Кожевников предлагал ввести повсеместно индивидуально-сдельную систему оплаты труда защитников, которая была отражена в приказе НКЮ СССР № 57 от 2 июля 1937 г. Она заключается в следующем. Каждый защитник после отчисления определенного процента из заработка на расходы в фонд президиума и бюро коллектива весь остаток получал в свою пользу. Таким образом, личный заработок напрямую зависел от того, как работал защитник в данном месяце. Чтобы не было стремления избегать низкооплачиваемых и бесплатных дел, клиенты должны распределяться между членами коллектива специально избранным лицом, учитывающим при этом квалификацию, специализацию, степень загруженности защитников. Вся бесплатная работа распределялась равномерно между всеми членами коллектива. Дежурный по консультации оформлял условия оплаты труда с клиентом, выдавал квитанцию о получении гонорара. Если клиент при обращении в консультацию заявлял персональное требование на ведение дела конкретным защитником, то последний мог взять на себя данное поручение, если степень его загруженности не препятствовала этому.

Однако предложенная М. Кожевниковым система оплаты вызвала резко отрицательные отклики. Недостатки ее применения были описаны, что характерно, анонимным автором в статье "Больные вопросы адвокатуры"¹⁷. В частности, отмечалось, что эта форма оплаты труда означала внедрение частной практики в коллективы и подрыв коллективных форм. Получение в свою пользу только заработанного за исключением вычетов было очень схоже с оплатой в частном кабинете, и могло привести к развитию конкуренции между адвокатами. Очень часто защитник сам договаривался о размере гонорара с клиентом, а заведующий консультацией только заполнял регистрационную карточку. Господство денежных интересов создавало недостойное положение, когда каждый из дежурных защитников стремился, чтобы всякий явившийся в консультацию клиент попал непременно к нему, что порождало между защитниками взаимную недоброжелательность и неприязнь. Результатом являлись вопиющие нарушения профессиональной этики отдельными защитниками. Есть факты, когда защитник брал значительный гонорар, гарантируя успех по делу, хотя он не имел права давать обещания, так как получает гонорар за труд, а не за определенный результат. И, тем не менее, в дальнейшем по решению вопроса ничего не предпринимал и уклонялся от встреч и объяснений с клиентом. Некоторые защитники подкупали канцелярских работников суда, которые их рекламировали и направляли к ним нуждающихся в защите¹⁸.

Такие стремления приводили отдельных защитников, заключивших большее количество договоров на оказание правовых услуг, к большим заработкам, которые часто находились в разительном контрасте с их квалификацией. Качество оказываемых ими услуг говорило само за себя. Выполнение других обязанностей защиты (бесплатная защита, правовая пропаганда и др.) отходило далеко на второй план. К такому неблагоприятному результату привело то, что из предложений Кожевникова на практике реально действовало только правило о получении защитником заработанного в свою пользу, а равномерное распределение бесплатных дел, заключение соглашения с клиентом заведующим консультацией и другое не исполнялось. В статье "Больные вопросы адвокатуры" предлагалось безотлагательно отменить приказ НКЮ СССР № 57 от 2 июля 1937 г. в части оплаты труда защитников. И вернуться к оплате в зависимости от количества, качества работы и квалификации адвоката, разбив защитников на несколько категорий с установлением для каждой постоянной части зарплаты в виде конкретной ставки. А окончательную сумму оплаты труда за истекший месяц считалось возможным определять на производственном совещании коллектива, в зависимости от оперативных показателей всех видов работы защитника. Предполагалось, что такие изменения приведут к улучшению всех видов работы советской адвокатуры.

Для учета качества оказания юридических услуг планировалось в коллективах избирать комиссии по качеству. В случае положительной оценки работы защитника производилась надбавка к зарплате 10-15%, при низком качестве происходило снижение суммы записанного на счет защитника заработка.

Таким образом, предлагалось решить проблему реализации принципа оплаты труда членов коллегии защитников в соответствии с его качеством и количеством.

Важнейшей проблемой по-прежнему являлось техническое обеспечение деятельности защитников, которым приходилось принимать клиентов в совершенно неприемлемых условиях. Кожевников писал, что иногда доходило до того, что защитники консультировали клиентов в коридорах судов, за перегородками, устроенными в коридорах, под лестницей, в общих канцеляриях судов и т.п. Таким образом, защитник не имел возможности обсудить с доверителем его проблему в нормальной обстановке, в отсутствии других клиентов или вообще посторонних лиц. Что же можно было говорить о качестве предстоящей работы защитника по отстаиванию прав и законных интересов подзащитного и представляемого в судебном процессе?

Одним из главных недостатков коллегий являлась оторванность президиума от коллективов и консультаций, то есть от основной массы рядовых адвокатов. Н.В. Крыленко выделял следующие недостатки: недостаточное наблюдение за выполнением защитниками своих профессиональных и общественных обязанностей; отсутствие надлежащего взаимодействия и оперативной связи президиума с отдаленными коллективами; недостаточный контроль за выполнением решений президиума; несвоевременное рассмотрение дисциплинарных дел (в Москве в 1937 г. при наличии в составе 821 защитника находилось в производстве 215 таких дел); отсутствие достаточной настойчивости в улучшении профессиональных условий работы адвокатов и др.¹⁹

Что касается дисциплинарной практики, то ее недочеты были отмечены НКЮ СССР. Среди них - волокита в разрешении дел, о чем говорил факт нерассмотрения дел по 3-6 месяцев, по году и даже больше. Отсутствие должного внимания и несерьезный подход к рассмотрению отдельных дел приводил как к неосновательному прекращению производства, так и к недостаточно обоснованному назначению взысканий вплоть до исключения из состава коллегии. Это особенно касалось фактов привлечения к ответственности лишь на основании одного частного определения суда, без подтверждения изложенных в определении обстоятельств соответствующей выпиской из протокола судебного заседания. Такое отношение и отсутствие детальной проверки всех обстоятельств дела со стороны республиканских НКЮ приводило к тому, что по жалобам исключенных защитников НКЮ СССР восстановил в правах членов коллегии 30 человек из 81²⁰. На это незамедлительно последовала реакция НКЮ РСФСР. Он специальной директивной обязал суды в случае вынесения указанного определения за допущенный в процессе судебного заседания проступок высылать вместе с копией частного определения и копию выписки из протокола заседания в качестве подтверждения изложенного в определении факта²¹.

Одной из главных причин плохого состояния дисциплинарной практики считалось негативное отношение к адвокатуре судебных работников. Судьи принимали частные определения, на основании которых возбуждалось дисциплинарное производство. Но в печати отмечалось множество примеров несправедливого вынесения

определений, указывающих на "ошибки" защитников, и препятствующих им в выполнении своих функций, несмотря на то, что действовали они в данных ситуациях в рамках уголовно-процессуального законодательства. Таким образом, ущемлялись и права подсудимых. Однако в практике рассмотрения коллегами защитников возбужденных по инициативе судей дисциплинарных дел, президиум вынужден был обращать внимание органов юстиции на совершенно недопустимое поведение самих судей, возбудивших производство, и говорить о применении к ним дисциплинарных санкций. Практика показывала, что вместо смелого выполнения своего профессионального долга, некоторые защитники из-за боязни своей настойчивостью вызвать раздражение судьи снижали собственную роль в процессе в целях перестраховки, уклонялись от заявления необходимых по обстоятельствам дела ходатайств о направлении дела на исследование, о вызове свидетелей, не просили о назначении необходимых экспертиз и пр. Они не писали замечания на протоколы судебных заседаний, в которых совершенно неправильно отражалось происходившее в суде. Нередко такие защитники в своих выступлениях при недоказанности преступления вместо того, чтобы требовать оправдания своего подзащитного, просили лишь о смягчении наказания. Имелись случаи, когда обвиняемым в последнем слове приходилось защищаться в буквальном смысле от своего же защитника²². Получался замкнутый круг - с одной стороны, на адвоката мог пожаловаться клиент, недовольный как осуществлялась его защита, с другой стороны судьи не терпели настойчивости адвокатов в отстаивании интересов обвиняемого или представителя. В последствии в советской печати, не выявляя причин такого поведения адвокатов, их несправедливо относили к неграмотным низко квалифицированным специалистам²³. Бесспорно, такому ненормальному явлению способствовало соответствующее отношение судей, снижающее и авторитет правосудия в целом. С этим пытались бороться президиумы коллегий адвокатов и наркомат юстиции.

Отмечалось неправильное построение руководства коллективами и индивидуально практикующими членами со стороны президиумов коллегий. В частности, в вопросах разрешения дисциплинарных дел, приема в коллегию, профессиональной этики, правильного взимания гонораров, качества оказываемой помощи. Имелись случаи бесконтрольного расходования общественных средств президиумами коллегий, несмотря на существование в коллегиях ревизионных комиссий.

27-28 ноября 1937 г. произошло совещание начальников отделов судебной защиты и юридической помощи населению наркомюстов союзных и автономных республик, по итогам которого НКЮ РСФСР издал приказ № 101 от 31 декабря 1937 г. "Об обслуживании населения юридической помощью"²⁴, где выделялись недочеты в работе коллегий защитников. Так констатировалось отсутствие в ряде коллегий своевременных перевыборов президиумов и ревизионных комиссий, выборов в бюро и председателей коллективов защитников, которыми руководили назначенные президиумами коллегий лица. Преобладание бумажно-бюрократического метода руководства, мешающего своевременному устранению недо-

четов, что выражалось в непривлечении актива к разрешению основных вопросов жизнедеятельности коллегий и отсутствии отчетов президиумов перед членами коллегий. До 700 районов в РСФСР не обслуживались постоянной юридической помощью. Неудовлетворительное состояние работы по поднятию квалификации адвокатов и по изучению юридического минимума теми, кто не имел юридического образования. Несмотря на нехватку работников во многих районах существовали препятствия для вступления в адвокатуру на основании отсутствия вакансий и лимитированности количественного состава. НКЮ РСФСР направлял работу коллегий на преодоление данных нарушений. Особо следует отметить, что требовалось обеспечить постоянное обслуживание юридической помощью население в каждом административно-территориальном районе не менее чем одним защитником на район и увеличить число защитников, где их было недостаточно. Осуществить это предлагалось к 1 апреля 1939 г.²⁵ До воплощения этого требования временно практиковалась направление городских адвокатов в районы, нуждающиеся в правовой помощи, в порядке очереди на срок от одного до двух месяцев.

В то время ставилась цель, чтобы в очень короткий отрезок времени советская защита исправила все установленные недостатки и подняла свою работу на высшую ступень, стала способной осуществлять задачи, возлагаемые на нее новой Конституцией²⁶. Основные вопросы деятельности коллегий защитников должны были найти свое отражение в законодательных актах. Отделом судебной защиты НКЮ СССР были разработаны проекты: положение об адвокатуре, типовой устав коллективов, инструкция для индивидуально практикующих адвокатов, правила оплаты труда адвокатов (такса).

Планировалось создать полноправную систему представительства защиты в суде. Этим предполагалось поднять уровень защиты на должную высоту, улучшить работу юридических консультаций, устранить имеющиеся недочеты. Выдвигалась задача обеспечения систематического политического руководства и контроля специально созданными органами в аппарате НКЮ. Цель систематического контроля коллегий заключалась в том, чтобы права, которые будут предоставлены адвокатам, "были использованы защитниками лишь в целях укрепления социалистического строительства и обеспечения прав трудящихся"²⁷.

Н.В.Крыленко в своей речи на указанном совещании, помимо собственно адвокатуры, предлагал создание еще двух форм советской защиты. Это, прежде всего, обеспечение юридической помощью через профсоюзные консультации всех их членов. Предполагалось, что защитники могли бы там работать за заработную плату или по таксе, установленной профсоюзом, что помогло бы решать вопросы, связанные с гонораром, оплатой и т.д. Другая организационная форма защиты заключалась в следующем. В тех районах, где не будет коллектива, для юридической помощи колхозникам и колхозным объединениям, предполагалось организовать сеть государственных защитников²⁸. Однако, как показала практика, наиболее приемлемой и жизнеспособной оказалась форма оказания юридических услуг через коллегии адвокатов.

Несомненно, положение ст. 111 Конституции повысило авторитет советской адвокатуры, общественную и государственную значимость этого института. Это прекратило споры о ликвидации и необходимости существования адвокатуры в советском государстве, и поставило вопрос о дальнейшем реформировании института адвокатуры, приведении его в соответствие с советскими реалиями.

Реорганизация судостроительства, судебного процесса, пересмотр уголовного законодательства и т.д., инициированные принятием Конституции СССР 1936 г., привели к принятию в 1939 г. нового единого Положения об адвокатуре СССР, которое превратило адвоката из лица свободной, творческой профессии в производственную единицу, советского служащего. Однако, несмотря на все трудности, адвокатура справлялась по мере возможности со стоящими перед ней задачами защиты прав и интересов граждан и организаций. Хотя по политическим делам адвокат был бессилён, объём юридической помощи увеличивался с каждым годом, как возрастал и авторитет защитников, порой являвшихся единственным противовесом беззаконию, оказывающих реальную помощь людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию²⁹.

Новым положением были установлены единые принципы организации, цели и задачи адвокатуры на территории всего государства, во всех союзных республиках. Определено место адвокатуры в государстве, как общественной организации с особым статусом, обеспечивающей функцию правозащиты, как в судебных, так и иных органах, и реализующей оказание помощи населению и организациям по правовым вопросам. К концу 30-х годов сформировались принципы, организационная структура и адвокатская корпорация в целом в том виде, в котором просуществовала вплоть до 90-х годов XX века.

Ссылки

¹ Конституция (Основной закон) СССР утв. постановлением чрезвычайного VIII съезда советов СССР от 5 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, 1936. - 6 декабря. - № 283.

² СЗ СССР, 1936. - № 62. - С. 455.

³ Вольский А. Обеспечение обвиняемому права на защиту и советская адвокатура // Советская юстиция, 1936. - № 22. - С. 6-7.

⁴ Там же.

⁵ См., например: Вольский А., там же; Тарнова М. Защита в советском суде // Советская юстиция, 1936. - № 26. - С. 13-14; Шимхович Обеспечение обвиняемому права на защиту // Советская юстиция, 1937. - № 14. - С. 20; Плотников К. Обеспечение обвиняемому права на защиту по проекту Конституции СССР // Социалистическая законность, 1936. - № 10. - С. 55; Тагер А. О советской адвокатуре // Социалистическая законность, 1936. - № 10. - С. 12-18.

⁶ Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. "Об утверждении уголовно-процессуального кодекса РСФСР" // СУ РСФСР, 1923. - № 7. - С. 106; Известия ВЦИК, 1923. - 18 февраля. - № 37.

⁷ Раскольников В. Значение советской защиты // Советская юстиция, 1936. - № 31. - С. 6.

⁸ См.: Ст.ст. 58.1-58.18 УК РСФСР, принятого постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР, 1926. - № 80. - С. 600.

⁹ Паликов М. Пренебрежение защитой // Советская юстиция, 1937. - № 10-11. - С. 93; На собрании московских адвокатов // Советская юстиция, 1937. - № 22. - С. 44.

¹⁰ См.: Каменский Ф. Дисциплинарная деятельность президиума Московской коллегии защитников // Советская юстиция, 1938. - № 4. - С. 61.

¹¹ См.: Приказ НКЮ СССР № 106 от 22 декабря 1938 // Советская юстиция, 1939. - № 3. - С. 63-64

¹² Приказ НКЮ СССР № 29 от 25 марта 1940 г. // Советская юстиция, 1940. - № 7. - С. 44.

¹³ Крыленко Н.В. Задачи судебных органов в связи с проектом Конституции // Советская юстиция, 1936. - № 26. - С. 8.

¹⁴ Крыленко Н.В. Задачи советской защиты // Советская юстиция, 1936. - № 27. - С. 2.

¹⁵ Кожевников М. Очерки о защите - кадры // Советская юстиция, 1937. - № 8. - С. 36; Очерки о нашей защите - организационная структура // Советская юстиция, 1937. - № 10-11. - С.57-59; О системе (форме) оплаты труда членов коллегии защитников // Советская юстиция, 1937. - № 13. - С. 16-17; Очерки о нашей защите - руководство защитой // Советская юстиция, 1937. - № 17. - С. 15.

¹⁶ Кожевников М. Очерки о нашей защите - организационная структура. - С. 58.

¹⁷ Советская юстиция, 1938. - № 14. - С. 16-17.

¹⁸ См.: Каменский Ф., указ. соч. - С. 59.

¹⁹ Из речи Н.В. Крыленко на собрании московских адвокатов // Советская юстиция, 1937. - № 22. - С. 45.

²⁰ Инструкция НКЮ СССР № 126 от 4 ноября 1937 г. "О порядке рассмотрения дисциплинарных дел членов коллегии защитников" // Советская юстиция, 1937. - № 23. - С. 55-56.

²¹ Инструкция НКЮ РСФСР № 99 от 21 декабря 1937 г. // Советская юстиция, 1938. - № 2-3. - С. 87.

²² О негативном отношении судебных работников к защитникам см.: Судьи и защитники // Советская юстиция, 1939. - № 12. - С. 36-38; Спектор Э. Недопустимое отношение некоторых судей к защите // Советская юстиция, 1939. - № 14. - С. 51-53.

²³ См., например: Спектор Э. Качество работы адвокатуры // Советская юстиция, 1940. - № 9. - С. 15.

²⁴ Советская юстиция, 1938. - № 2-3. - С. 87-88.

²⁵ Приказ НКЮ СССР № 106 от 22 декабря 1938 // Советская юстиция, 1939. - № 3. - С. 63-64.

²⁶ Кожевников М. Очерки о нашей защите - руководство защитой. - С. 17.

²⁷ Крыленко Н.В. Задачи советской защиты. - С. 4.

²⁸ Там же. - С. 3.

²⁹ Быковская Е.А. Адвокатура Новосибирской области в 1920-80-е гг.: автореф. дис. ... канд. истор. наук: Алтайский государственный университет. - Барнаул, 2003. - С. 17.

А.А.Геворгиз - аспирант МГЮА

Общие собрания и Советы присяжных поверенных по Судебным Уставам 1864 г.

Институт присяжных поверенных, по Судебным Уставам 1864 года, организовывался как независимая корпорация. Это проявлялось в том, что присяжные поверенные каждого округа судебной палаты объединялись в одно целое их общим собранием и Советом. К функции общего собрания относилось:

- определение общего числа членов совета в указных в законе пределах от 5 до 15 членов (ст. 361 Учреждение судебных установлений);

- избрание тайным голосованием председателя, товарища председателя и членов Совета (ст. 359 Учреждение судебных установлений). Переизбрание Совета производилось ежегодно. Ежегодное переизбрание Совета было необходимо "ввиду той обширной и отчасти дискреционной власти, которою облечен Совет и которую он мог бы употребить во зло, если бы пользовался ею слишком долго и безотчетно"¹. Правомочным для выбора Совета считалось общее собрание, если на нем присутствовало более половины присяжных поверенных, если же придет менее половины присяжных поверенных, то собрание не состоится, и председатель совета назначает его на другой срок. Если же к новому сроку соберется меньше половины членов, то новые выборы не производятся, а председатель вместе с товарищем и всеми членами совета сохраняет свое звание до следующих выборов².

Общее собрание также ежегодно рассматривало отчет совета за минувший судебный год.

К компетенции общего собрания относилось и "обсуждение всех вообще вопросов внутренней жизни сословия, относительно которой совету необходимо иметь его указания"³. Общим собранием присяжных поверенных С-Петербургского судебного округа, например, рассматривались такие вопросы, как: право присяжных поверенных отказаться от защиты, возложенной на них судом; вопрос об обязанности присяжных поверенных давать свидетельские показания по делам своих клиентов; о праве присяжных поверенных передавать возложенные на них судом защиты другим лицам; о праве присяжных поверенных действовать одновременно по доверенности двух лиц, состоящих между собою в тяжбе и т.п.⁴

При разработке правил, касающихся присяжной адвокатуры, первоначально предлагалось учредить для высшего надзора за присяжными поверенными особое губернское присутствие под председательством начальника губернии из председателей Судебных Палат, губернского предводителя дворянства, совестного судьи, прокурора гражданской палаты и городского головы⁵. Однако, составители судебных уставов считали необходимым установить такой надзор за присяжными поверенными, "который не лишая их необходимой для защиты их доверителей самостоятельности, вместе с тем способствовал бы скорому и действительному ограждению частных лиц от стеснений поверенных, служил бы средством к водворению и поддержанию между ними чувства правды, чести и создания нравственной ответственности перед правительством и обществом"⁶. Обосновывая необходимость

именно такого устройства присяжной адвокатуры составители судебных уставов указывали: "... Сама сущность отношений поверенных к суду требуют полной независимости первых от последнего. Каким образом поверенный решится принести апелляционную жалобу на суд, в подчинении которого он состоит, или, тем более, жалобу на действия самих судей? Нельзя не опасаться, чтобы поверенные не были поставлены к судам в таком же положении, в каком нынешние присяжные стряпчие находятся к коммерческим судам"⁷. Поэтому надзор за деятельностью присяжных поверенных был возложен на Советы, которые избирались присяжными поверенными из их числа.

Совету, состоящему из самих присяжных поверенных, как никакому иному органу, понятны нужды корпорации, проблемы, возникающие в деятельности присяжных поверенных, именно такой орган заинтересован в поддержании доверия и уважения общества к адвокатам и, следовательно, Совет будет тщательно следить за отбором лиц, претендующих на получение статуса присяжного поверенного, будет не только применять дисциплинарные взыскания к виновным, но и предупреждать совершение присяжными поверенными противоправных действий. Кроме того, только такая организация адвокатуры, с точки зрения составителей уставов, позволяет этому институту оставаться независимым, так как "сама сущность отношений поверенных к суду требует полной независимости первых от последнего и, что присяжные поверенные, как представители тяжущихся, по естественной справедливости .... не должны состоять над надзором судебных мест и не должны состоять ни в какой зависимости от них, так как в противном случае они "лишаться той самостоятельности, которая необходима для ограждения прав и интересов... доверителей от незаконных и притеснительных действий судебных мест"⁸.

Присяжные поверенные приписывались к судебным палатам и образовывали при каждой палате особую коллегию, и если число членов коллегии было не менее двадцати, то они приобретали право ходатайствовать в палату о разрешении им избрать совет. Палата назначала одного из своих членов, в обязанности которого входило созвать общее собрания присяжных поверенных и, по прибытии не менее половины их, открыть общее собрание, где простым большинством голосов решался вопрос о выборах председателя и совета присяжных поверенных. В случае равенства голосов, полученных несколькими кандидатами на одну и ту же должность, предпочтение отдавалось тому кандидату, кто раньше внесен в список кандидатов. Организованная таким образом система управления адвокатской корпорацией обеспечивала автономность и независимость адвокатуры от государственных органов, выборность и подотчетность советов присяжных поверенных, самостоятельное нормативное регулирование их деятельности⁹.

При рассмотрении основных положений о преобразовании судебной части Государственный Совет признавал, что "для правильного действия будущих уставов су-

допроизводства гражданского и уголовного необходимо, чтобы ко времени введения оных были, по возможности, готовы и присяжные поверенные¹⁰. Однако, поскольку на момент принятия судебных Уставов образовать Советы не представлялось возможным, было принято решение образовать особые комитеты, в чьи обязанности входило бы рассмотрение прошений о принятии в число присяжных поверенных. Особые временные губернские комитеты, законодательно оформленные 19 октября 1865 года, стали предшественниками Советов, исполнявшими одну из важнейших функций Совета - прием в сословие присяжных поверенных.

Так, в С.-Петербурге в марте 1866 года был образован временный комитет, в который 15 марта было подано первое прошение о приеме в сословие присяжных поверенных от Ф.Андреева. Всего в марте в комитет поступило 68 прошений. Из них 12 лицам было по формальным и неформальным причинам отказано. С мая 1866 года в С.-Петербурге образован Совет присяжных поверенных. В Москве 6 мая в число присяжных поверенных было принято лишь 18 человек, поэтому окружной суд принимал в число присяжных поверенных до сентября 1866 года. 2 сентября, за подписью 14 присяжных поверенных в московскую Судебную Палату было подано прошение, весьма лаконичное. "Мы, нижеподписавшиеся, присяжные поверенные, покорнейше просим Судебную Палату о разрешении нам избрать Совет". 16 сентября состоялось первое общее собрание присяжных поверенных... на котором был избран Совет из пяти человек¹¹. В мае 1874 года был открыт Харьковский Совет присяжных поверенных¹².

Исходя из того, что в первое время после открытия новых судов и образования сословия присяжных поверенных не везде можно было по формальным соображениям, прежде всего, из-за недостаточного количества присяжных поверенных, открыть Совет, составители Судебных Уставов приняли решение, закрепленное в ст. 378 Учреждения Судебных Установлений¹³: "Где нет Совета присяжных поверенных, или отделения оно, там права и обязанности его принадлежат местному окружному суду". При этом, предоставив местному окружному суду право решать дела адвокатского сообщества, Сенат указал: "Такое право замены Совета принадлежит суду в целом, в общем его собрании, а не в какой-либо его части; оно не может быть передаваемо комиссии, избранной окружным судом из числа присяжных поверенных для облегчения сношения с ним, а должно быть осуществлено самим судом"¹⁴.

По мнению составителей Уставов, суд должен был лишь на непродолжительное время исполнять функции Совета. Однако, на практике, такая система надзора за адвокатской корпорацией просуществовала достаточно долго. А 5 декабря 1874 года Высочайшим повелением учреждение новых Советов вообще было приостановлено¹⁵. Комиссия под руководством И.В.Муравьева, принимавшая такое решение, указывала, что "приостановление было вызвано отчасти исключительными соображениями политического характера, отчасти ж неудобствами, связанными с открытием советов в тех местах, в которых число поверенных было в то время весьма незначительно"¹⁶.

Передачу надзора за присяжными поверенными судам И.Я. Фойницкий охарактеризовал следующим образом: "Шаг этот весьма прискорбный, ибо для суда, своими за-

нятиями обремененного, надзор за присяжными поверенными и охране достоинства этого института гораздо труднее, чем для Совета из среды самих присяжных... он в корне нарушает независимость адвокатуры и задерживает ее естественное развитие"¹⁷. И, как справедливо отмечал В.Д.Спасович: "Где нет Совета, там нет и настоящей адвокатуры, а только обманчивое ее подобие"¹⁸. Таким образом, к началу 20-го столетия только в трех округах судебных палат и 37 округах окружных судов действовали Советы, в остальных же 10 округах судебных палат, которым были подведомственны 67 окружных судов, этим судам принадлежали права и обязанности Советов¹⁹. Вновь Советы стали открываться только в 1904 году.

Помимо советов, уставы предусматривали возможность образования отделений Советов. Статья 366 Учреждения судебных установлений постановляла: "если в каком-либо городе, в котором нет судебной палаты, имеют местожительство более десяти присяжных поверенных, то они могут с разрешения состоящего при местной судебной палате совета присяжных поверенных избирать из среды себя отделение совета при Окружном суде, в таком составе и с теми, из принадлежащих совету, правами, которые будут им самим определены. Об учреждении такого отделения совета присяжных поверенных и о правах ему советов предоставленных должно быть доводимо до сведения судебной палаты"²⁰. Первое отделение Совета было открыто при Новочеркасском областном суде в 1877 году.

Компетенция Совета присяжных поверенных была определена в статье 367 Учреждения судебных установлений. Советы:

- рассматривали прошения лиц, желающих приписаться к числу присяжных поверенных или выйти из этого звания;
- рассматривали жалобы на действия присяжных поверенных, наблюдали за точным исполнением ими законов, установленных правил и всех принимаемых ими на себя обязанностей, сообразно с пользою их доверителей;
- выдавали присяжным поверенным свидетельства, что они не подвергались осуждению совета;
- назначали поверенных по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности;
- назначали по очереди присяжных для ходатайства по делам лиц, обратившихся в совет с просьбою о назначении им таковых;
- определяли количества вознаграждения поверенному по таксе, в случае несогласия по сему предмету между ним и тяжущимся и когда не заключено между ними письменного условия;
- разделяли между присяжными поверенными процентный сбор; определяли взыскания с присяжных поверенных, как по собственному усмотрению Совета, так и по жалобам, поступающим в Совет²¹.

Однако, важнейшей функцией Совета, на наш взгляд, являлась функция формирования сословия присяжных поверенных. "Надзор и власть Советов присяжных поверенных, - подчеркивалось в решении Общего Собрания Кассационных Департаментов, - над своими сочленами необходимы для водворения и поддержания между ними чувства чести и правды и для поддержания к ним доверия частных лиц, вверяющих им ограждение и защиту

своей чести, прав и интересов, ибо только при разборчивом и строгом выборе Присяжных Поверенных и при постоянном и бдительном надзоре Совета за присяжными, может образоваться сословие Присяжных Поверенных, представляющее речительства знания, опытности и нравственных качеств"²².

Советы присяжных поверенных, рассматривая прошения лиц о зачислении в сословие, руководствовались следующим правилом - "со званием присяжного поверенного соединено... известное предположение в пользу лица, его носящего - предположение, что это лицо заслуживает доверия и неспособно на бесчестное действие"²³, а также положением статьи 380 Учреждения судебных Установлений, предоставляющей Совету право, при рассмотрении прошений лиц о вступлении в присяжные поверенные, принимать в соображение все сведения, которые он признает нужными. Поэтому Советы ревниво блюли авторитет своей корпорации и, случалось, отказывали в приеме в адвокатуру лицам, которые удовлетворяли формальным требованиям, но не внушали доверия своей "нравственной физиономией". Только за 1866 - 1873 годы один Петербургский Совет отказал в приеме двадцати четырьмя лицам и четверых исключил из сословия по соображениям дисциплинарным и нравственным²⁴. В первом отчете С-Петербургского Совета²⁵ было сказано: "Основная, руководящая мысль Совета - заключалась в том, что в состав сословия присяжных поверенных не должны быть допускаемы лица, позволившие себе такой поступок, который несовместим с призванием адвоката... Для многих вредных элементов доступ в присяжные поверенные закрыт самим законом; но этой гарантии недостаточно, потому что никакие формальные условия не могут служить ручательством добросовестности и правильного взгляда на обязанности адвоката". Подобный подход к формированию сословия присяжных поверенных позволяет утверждать, что "первый состав адвокатуры, сформированный очень скрупулезно, профессионально и грамотно, в дальнейшем обеспечил прекрасную преемственность, высочайшую подготовку новых кадров, а главное - честность и принципиальность в отстаивании интересов своих клиентов при осуществлении судопроизводства; нарабатывал богатейшую практику защиты"²⁶.

Гарантией недопущения в сословие "отрицательных типов, посвятивших себя исключительно наживе и делецкой юркости"²⁷, и формирование сословия лишь теми, у кого безупречная репутация, чуткое сердце и солидная профессиональная подготовка²⁸ как раз и являлась деятельностью Советов присяжных поверенных при рассмотрении прошений о приеме в сословие и при разрешении дисциплинарных дел.

Повышало уровень такой гарантированности правило, согласно которому лицо считалось принятым в сословие присяжных поверенных, только если за это решение Совет проголосовал единогласно²⁹.

По нормам действующего закона об адвокатуре, вопрос о присвоении статуса адвоката в настоящее время решает не Совет адвокатской палаты, а квалификационная комиссия, включающая помимо адвокатов и представителей государства. Но вопрос этот решается не единогласно всеми членами квалификационной комиссии, а простым большинством голосов членов комиссии, присутствующи-

щих на ее заседании. Но, как справедливо указывают авторы законопроекта о внесении изменений в Закон об адвокатуре, одной из неоспоримых позитивных новелл Закона при его принятии явились нормы о квалификационных комиссиях, состав которых был призван подчеркнуть публично-правовую природу института адвокатуры. Однако предусмотренный Законом порядок принятия решений о наделении статусом адвоката указанными комиссиями фактически сводит этот позитив на нет, поскольку решение может быть принято пятью членами комиссии из тринадцати. В этой связи законопроект совершенно справедливо предлагает изменить кворум, необходимый для принятия таких решений, с простого большинства от числа присутствующих на заседании, на квалифицированное, исчисляемое от общего числа членов комиссии³⁰.

Дисциплинарная власть Совета заключалась в рассмотрении жалоб, поданных на действия присяжного поверенного и применении дисциплинарного взыскания к виновным, при этом "... наблюдение Совета должно простираться не только на соблюдение Присяжным Поверенным интересов своих доверителей и порученных его защите подсудимых, но и на все вообще его поступки, могущие иметь влияние на степень доверия к нему со стороны общества, перед которым Совет, допустивший известное лицо в среду Присяжных Поверенных, принимает тем самым на себя ответственность"³¹.

Решением Общего Собрания Кассационных Департаментов было постановлено, что дисциплинарное производство возбуждается Советом не только по жалобам доверителей, но и по жалобам других лиц, а также по собственному усмотрению Совета. Поэтому Советы рассматривали жалобы доверителей, жалобы тех лиц, против которых присяжный поверенный вел дело или вообще действовал, жалобы одного присяжного поверенного на другого, жалобы помощников на присяжных поверенных, сообщения присутственных мест и должностных лиц³².

Порядок дисциплинарного производства был в общих чертах урегулирован нормами Учреждения Судебных Установлений. Он заключался в приглашении присяжного поверенного, привлеченного к дисциплинарной ответственности для дачи объяснений, при этом, в случае неявки присяжного поверенного без уважительных причин Совет вызывал его вторично "с предворением, что дело может быть решено и без его объяснений, на основании имеющихся в Совете сведений и известных ему обстоятельств"³³. Совет был также вправе требовать в необходимых случаях, как личной явки присяжного поверенного, даже в том случае, если им были предоставлены в Совет письменные объяснения, так и личной явки лица, по чьей жалобе возбуждено дисциплинарное производство. Дела наиболее сложные изучались предварительно одним из членов, который и докладывал их Совету. Определение Совета "в окончательной форме всегда заключают в себе подробное изложение, как обстоятельств дела, так и соображений, на которых Совет основал свое решение"³⁴.

Как правило, заседания Совета, на котором рассматривалось дисциплинарное производство, проходили при закрытых дверях, что на наш взгляд, было связано с двумя обстоятельствами. Прежде всего с тем, что при рассмотрении дисциплинарных дел возникает опасность рас-

крытия сведений, составляющих адвокатскую тайну, а также с тем, что до вынесения решения по дисциплинарному делу, которым присяжный поверенный признавался виновным, Совет старался избежать огласки каких-либо сведений, могущих бросить тень на репутацию присяжного поверенного.

Однако Московским Советом было принято правило, в соответствии с которым "присяжные поверенные могут просить, чтобы относящиеся до них дела слушались при открытых дверях", поэтому Московский Совет постановил, что в случае просьбы присяжных поверенных или помощников, о которых производятся дела, могут быть допущены в заседание другие присяжные поверенные и помощники". Но, во всех случаях окончательное решение вопроса о том, в каком - открытом или закрытом заседании будет рассматриваться конкретное дисциплинарное дело, несмотря на просьбу лица, привлеченного к дисциплинарной ответственности, принимал Совет³⁵.

На основании ст. 368 Учреждения Судебных Установлений к взысканиям, которые могли быть применены Советами к присяжным поверенным за нарушение принятых ими на себя обязанностей, относились:

- предостережение;
- выговор;
- запрещение отправлять обязанности Поверенного в продолжении определенного Советом срока, впрочем не более одного года;
- исключение из числа Присяжных поверенных, и предание уголовному суду в случаях особенно важных.

Как уже отмечалось, в примечании к этой статье было включено важнейшее правило, заключающееся в том, что исключенные из числа Присяжных Поверенных лишаются права поступать в это звание во всем государстве³⁶. Здесь, на наш взгляд, необходимо еще раз обратить внимание на тот факт, что в цитируемом примечании запрет на повторное приобретение статуса присяжного поверенного не был ограничен каким-либо сроком.

На все постановления Совета, кроме тех постановлений, которыми присяжного поверенного наказывали предостережением или выговором, могли быть принесены жалобы в судебную палату, при этом, в первое время по образовании сословия петербургских присяжных поверенных, приносились жалобы и на такие постановления Совета, которыми отказывалось в приеме на основании собранных Советом неблагоприятных сведений о просителе³⁷. Однако позднее такие жалобы судебной палатой не принимались, поскольку удовлетворение подобной жалобы означало бы, что в состав сословия присяжных поверенных претендент мог бы попасть не по решению единственного органа, который и был создан для формирования сословия, то есть Совета присяжных поверенных, а по решению судебной палаты, что не соответствовало закону.

Однако, попытки вмешиваться в вопрос формирования сословия все же предпринимались, например, в 1878 году, когда Министерство юстиции разработало законопроект, предполагавший предоставить министру юстиции право исключать присяжных поверенных из сословия. "Хотя законопроект не прошел, в нем, однако, содержалась реальная угроза каждому поверенному быть уволенным, если его деятельность не согласуется с правительственными установками, и вообще началу сво-

бодного состязания между защитой и обвинением, поскольку сведения о неблагоприятной деятельности адвоката поступали бы к министру юстиции через подотчетных ему прокуроров, бывших противоположной поверенным стороной в процессе"³⁸. Таким образом, формирование сословия присяжных поверенных осталось основной, важнейшей функцией Совета, но не единственной.

По воспоминаниям А.Ф.Кони Советам присяжных поверенных приходилось "вырабатывать одновременно и приемы адвокатской техники, и правила адвокатской этики..."³⁹, что было связано с тем, что к началу деятельности Советов "никаких традиций накоплено не было, никакого фундамента не существовало"⁴⁰. Поэтому в работе Советов наметились две линии: с одной стороны установление общих правил, имеющих обязательное для поверенных значение, создание ряда сословных учреждений, определение общих условий их порядка и деятельности, с другой - практическое осуществление этих правил, направление текущей работы этих институтов"⁴¹.

К общим правилам, выработанным Советами, относились в частности, правила об обязанности присяжных поверенных ходатайствовать безвозмездно по делам лиц, пользующихся правом бедности; обязанность присяжных поверенных защищать подсудимых по назначению суда; обязанность присяжных поверенных по платежу десяти процентного сбора и т.д.⁴²

К корпоративным институтам, организованным решениями Советов, относились кассы присяжных поверенных и их помощников для выдачи пособий участникам и их семьям, учреждение библиотек для повышения квалификации присяжных поверенных и их помощников и учреждение юридических консультаций, как "попытки организованной и доступной юридической помощи населению"⁴³.

К этическим принципам, выработанным Советом при рассмотрении дисциплинарных дел, относятся, например, запрет передавать другому лицу защиту, возложенную на него по назначению суда без согласия суда или подсудимого, поскольку подобная передача дела "равносильна отказу от защиты", запрет на отказ от ведения дел по назначению, за исключением случаев, когда "прежде, во время бытности на службе", присяжный поверенный "занимался уже этим делом и высказывал официально свое мнение о нем", запрет представлять интересы двух лиц "состоящих между собой в тяжбе", запрет прибегать "к предосудительным средствам" для достижения своей цели и требование для осуществления прав доверителей использовать только те "пути, которые установлены законом"; требование "подавать пример уважения к суду и его органам...в интересах целого сословия строго следить за своими действиями в суде... служить примером уважения к суду", а также требование "безусловной вежливости" друг к другу"⁴⁴.

Однако, помимо применения к присяжным поверенным дисциплинарных взысканий, Советы присяжных поверенных "считали себя вправе обращать внимание присяжных поверенных на допущенные ими маловажные погрешности или ошибки...Совет присяжных поверенных, учрежденный для наблюдения и надзора за состоящими в судебном округе поверенными, в видах поддержания нравственного достоинства этого учреждения, должен иметь характер не судебный, а преимущест-

венно наставительный"⁴⁵. Такое понимание целей и задач, которые стоят перед Советом, способствовало тому, что постепенно в российской адвокатуре сложились великолепные традиции корпоративной чести, высокой культуры, независимости, смелости, мужества, которые адвокатское сословие никому не позволяло нарушать и свято оберегало от "засорения"⁴⁶.

Анализ решений и выработанных Советами правил позволяет утверждать, что многие из них восприняты и сегодня, часть из этих правил закреплена нормами действующего законодательства, а часть - нормами корпоративных нормативных актов. В частности:

- ч. 2 статьи 7 Закона об адвокатуре⁴⁷ закреплена обязанность адвоката исполнять требование закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве и оказывать юридическую помощь бесплатно лицам, признанным малоимущими;

- пунктом 5 статьи 7 Закона об адвокатуре закреплена обязанность отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты;

- часть 4 статьи 6 Закона об адвокатуре содержит запреты на отказ от принятой на себя защиты, запрет принимать поручение, если оно имеет заведомо незаконный характер, запрет принимать поручение, если адвокат ранее участвовал в деле в качестве судьи, прокурора, следователя и т.д.

- статьей 11 Кодекса профессиональной этики⁴⁸ запрещено представлять интересы двух лиц, имеющих противоположные интересы в деле;

- статьей 12 Кодекса на адвоката возложена обязанность проявлять уважение к суду и другим участникам процесса;

- статьей 15 Кодекса запрещено употребление выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности; использования в беседах с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями выражений, порочащих другого адвоката, а также критики правильности действий и консультаций адвоката, ранее оказывавшего юридическую помощь этим лицам; обсуждения с лицами, обратившимися за оказанием юридической помощи, и с доверителями обоснованности гонорара, взимаемого другими адвокатами т.д.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что этические принципы и правила, выработанные Советами присяжных поверенных и закрепленные в их решениях, восприняты современным законодательством. При этом часть норм, выработанных Советом присяжных поверенных, нашла закрепление на законодательном уровне, а часть - на уровне корпоративных нормативных актов адвокатского сообщества.

Судебные уставы подробно регламентировали важнейшее право присяжных поверенных - право на корпоративное устройство, осознавая, что "адвокат совершенно иначе относится к защите прав своих клиентов, если чувствует, что он действует не один, и что за его спиной стоит целое сословие товарищей, способных оказать ему в случае надобности нравственную и даже материальную поддержку"⁴⁹. Это право выражалось в том, что поверенные каждого округа судебной палаты сами из сво-

ей среды избирали Совет, состоящий из председателя, товарища председателя и членов Совета. Советы присяжных поверенных, в первую очередь Петербургский и Московский, руководили сословием адвокатов, представляли и защищали его интересы перед властью, оберегали репутацию сословия, развивали сильные и обезвреживали слабые стороны его самоуправления⁵⁰.

Аналогичная модель организации адвокатуры закреплена и в Законе об адвокатуре. Все адвокаты одного субъекта Российской Федерации являются членами Адвокатской палаты субъекта и из своего состава избирают коллегиальный исполнительный орган Совет Адвокатской палаты. Однако, сравнения норм Судебных Уставов и норм современного законодательства в части компетенции, предоставленной Советам присяжных поверенных и Советам адвокатских палат, позволяет утверждать, что между правовым регулированием этого вопроса имеется существенное различие. Как уже упоминалось, решение вопроса о наделении претендента статусом адвоката, проверка документов, представленных адвокатом, проведение испытания, то есть квалификационного экзамена входит не в компетенцию Совета, а в компетенцию квалификационной комиссии, состоящей не только из представителей адвокатского сословия, но и из представителей законодательных, исполнительных и судебных органов государства. Кроме того, не Совет, а квалификационная комиссия в настоящее время решает вопрос о нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики и неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем и представляет свое заключение по этому вопросу в Совет. Совету же принадлежат правомочия прекращать статус адвоката на основании заключения Совета.

Таким образом, в настоящее время в принятии решения о прекращении статуса адвоката принимает участие два органа адвокатских образований - Совет адвокатской палаты и квалификационная комиссия, что на наш взгляд является гарантией законности и обоснованности принимаемых решений. Поскольку заключение квалификационной комиссии не является обязательным для Совета и в практической деятельности Совет не всегда соглашается с таким заключением.

Между Советами присяжных поверенных, в частности, С-Петербургским, Московским и Харьковским, были налажены тесные связи. Так, для того чтобы "лицо, не принятое Советом в присяжные поверенные... не могло быть, по недоразумению, допущено в присяжные поверенные другого округа, С-Петербургский Совет принял за правило сообщать конфиденциально о всех отказах как Московскому Совету, так и Старшим председателям Судебных палат... , Московский Совет, со своей стороны, сообщает С-Петербургскому Совету о лицах, которым он отказал в звании присяжного поверенного"⁵¹. Однако, такое сотрудничество не являлось гарантией единообразного решения всех вопросов адвокатской деятельности в различных Советах, в частности, по-разному Советами решались вопросы организации помощников присяжных поверенных, дисциплинарные вопросы и т.д.⁵² Это было связано с отсутствием органа, который мог бы обобщать опыт различных Советов и на

его основе вырабатывать общие адвокатские правила, придавая им единообразный и общеобязательный характер. Рассматривая вопросы о правовом регулировании порядка создания, компетенции Совета присяжных поверенных и сравнивая правовое регулирование по Уставам и в настоящее время, необходимо сделать вывод, что несомненной заслугой современного законодательного регулирования организации адвокатуры является создание Федеральной палаты адвокатов, членами которой являются все адвокатские палаты, созданные на территории РФ. Осуществляя на основании статьи 35 Закона об адвокатуре представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти, органах местного самоуправления, координацию деятельности адвокатских палат, обеспечивая высокий уровень оказываемой адвокатами юридической помощи, Федеральная палата адвокатов обобщает опыт адвокатских палат субъектов федерации и опыт адвокатской практики. На его основании разрабатывает корпоративные нормативные акты, закрепляя в них правовое регулирование важнейших вопросов адвокатуры, например, порядок сдачи квалификационного экзамена,⁵³ повышение квалификации адвокатов,⁵⁴ порядок подготовки к профессии.⁵⁵ Таким образом, Федеральная палата адвокатов создается и действует для решения внутренних задач адвокатского сообщества. В этой связи она призвана осуществлять на уровне общероссийской организации представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти и местного самоуправления, а также обеспечивать общую координацию деятельности адвокатских палат субъектов РФ. Понятие "координация" в Законе четко не определено. Однако с учетом принципов Закона под координацией следует понимать принятие органами Федеральной палаты адвокатов, в пределах их компетенции, очерченной ст. 35-37 Закона, решений, общих для всех адвокатских палат, а также обеспечение реализации этих решений на практике⁵⁶.

Ссылки

¹ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч 3 с. 230/ <http://civil.consultant.ru/reprint/books>

² Учреждение судебных установления, ст. 79 Свод законов Российской Империи. Т.ХУ1. ч. 1//<http://civil.consultant.ru>

³ Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. Т. XXУ, СПб, Типо-литография И.А.Ефрона, 1898, с. 262

⁴ Арсеньев К. К.Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности С.-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1866-74 гг. С.-Петербург, Тип. В.Демякова. Новые пер., д. 7. 1875. С. 84-85

⁵ Свод законоположений о присяжной и частной адвокатуре с разъяснениями по решениям Правительствующего Сената, с извлечениями из законодательных материалов и проекта новой редакции Учреждений судебных Установлений и с приложением программ испытаний на звание Частного Поверенного при мировых и общих судебных установлениях. Составитель П.С.Цыпкин. // Петроград, Законоведение, 1916. с. 32

⁶ История русской адвокатуры. Т. 3. под ред. М.Н.Гернет. Сословная организация адвокатуры 1854-1914. Изд. Советов присяжных поверенных. М. 1916, с. 2

⁷ Свод замечаний по проекту о присяжных поверенных т. XII ч. 3 по описи Дела о преобразовании судебной части в России. Цит. по Джаншиев Гр. Ведение неправых дел (этуод по адвокатской этике) М. Типография А.Н. Мамонтова и К, Леонтьевский пер. № 5, 1886. С. VII

⁸ История русской адвокатуры. Т. 3. под ред. М.Н.Гернет. Сословная организация адвокатуры 1854-1914. Изд. Советов присяжных поверенных. М. 1916, с. 1-2

⁹ Тесленко Н.В. Речь, произнесенная в торжественном собрании по поводу пятидесятилетия Московской присяжной адвокатуры. М. 1916. С. 8

¹⁰ Журн. Соединенных Департаментов Гос.Советов о преобразовании Судебной части в России № 65, с. 346

¹¹ См. И.В.Гессен. История русской адвокатуры. Т 1 Адвокатура, общество и государство 1864-1914. Изд. Совета присяжных поверенных. М.: 1914, с.134-136

¹² См. Арсеньев К. К.Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности С.-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1866-74 гг. С.Петербург, Тип. В.Демякова. Новые пер., д. 7. 1875. С. 61

¹³ Учреждение судебных установления, Свод законов Российской Империи. Т.ХУ1. ч. 1//<http://civil.consultant.ru>

¹⁴ Сборник решений Общего собрания Правительствующего Сената, 1881 № 15, с. 64

¹⁵ Полное Собрание Законодательства. Второе издание. СПб, 1874. Т XLIX № 54130

¹⁶ История русской адвокатуры. Т. 1, с. 165

¹⁷ Фойницкий И.Я. Курс уголовного Судопроизводства. СПб, Типография М.М.Стасюлевича, 1899.с. 447

¹⁸ Спасович В.Д. Застольные речи (1873-1901). Лейпциг, 1903 С. 72

¹⁹ История русской адвокатуры. Т. 3. под ред. М.Н.Гернет. Сословная организация адвокатуры 1854-1914. Изд. Советов присяжных поверенных. М. 1916, с. 1-2

²⁰ Учреждения судебных установлений 1864. // Свод законов Российской империи. СПб, 1892 Т.16 Ч.1 / Судебные уставы.

²¹ Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. Т. XXУ, СПб, Типо-литография И.А.Ефрона, 1898, с. 262

²² Цит. по Своду законоположений о присяжной и частной адвокатуре с разъяснениями по решениям Правительствующего Сената, с извлечениями из законодательных материалов и проекта новой редакции Учреждений судебных Установлений и с приложением программ испытаний на звание Частного Поверенного при мировых и общих судебных установлениях. Составитель П.С.Цыпкин. // Петроград, Законоведение, 1916. с. 55

²³ Арсеньев К. К.Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности С.-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1866-74 гг. С.-Петербург, Тип. В.Демякова. Новые пер., д. 7. 1875. С. 95

²⁴ Цуков Е.А. Философские аспекты правозащитной деятельности в истории государства Российского. М. Новая юстиция, 2008, с. 48

²⁵ Деятельность С.-Петербургского Совета и общих собраний присяжных поверенных за 22 года (1866-1888 гг.) составил присяжный поверенный 27. П.В.Макалинский. С.-Петербург, Типография Н.А.Лебедева, Невский прос., д.8, 1889, с. 140

²⁶ Адвокатура в России: Учебник для вузов (под редакцией проф. Демидовой Л.А.) - 2-е изд., перераб. И доп. - "Юстицинформ", 2005 г. с. 51

- 27 Карабчевский Н.П. Что глаза мои видели. Берлин, 1921., с 17
- 28 Пикар Э. Об адвокатуре (парадокс). - М., 1898. С. 1.
- 29 Деятельность С.-Петербургского Совета и общих собраний присяжных поверенных за 22 года (1866-1888 гг.) составил присяжный поверенный 27. П.В.Макалинский. С.-Петербург, Типография Н.А.Лебедева, Невский прос., д.8, 1889, с. 142
- 30 См. Проект федерального закона №299752-4 "О внесении изменений в Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // по материалам информационно-правовой базы Гарант
- 31 Свод законоположений о присяжной и частной адвокатуре с разъяснениями по решениям Правительствующего Сената, с извлечениями из законодательных материалов и проекта новой редакции Учреждений судебных Установлений и с приложением программ испытаний на звание Частного Поверенного при мировых и общих судебных установлениях. Составитель П.С.Цыпкин. // Петроград, Законоведение, 1916 с. 58
- 32 Деятельность С.-Петербургского Совета и общих собраний присяжных поверенных за 22 года (1866-1888 гг.) составил присяжный поверенный 27. П.В.Макалинский. С.-Петербург, Типография Н.А.Лебедева, Невский прос., д.8, 1889, с. 248-249
- 33 Учреждение судебных установления, ст. 372, 373 Свод законов Российской Империи. Т.ХУІ. ч. 1//http://civil/consultant.ru (последнее посещение 25 ноября 2008)
- 34 Арсеньев К. К.Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности С.-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1866-74 гг. С.-Петербург, Тип. В.Демякова. Новые пер., д. 7. 1875. С. 79
- 35 См. Деятельность С.-Петербургского Совета и общих собраний присяжных поверенных за 22 года (1866-1888 гг.) составил присяжный поверенный П.В.Макалинский. С.-Петербург, Типография Н.А.Лебедева, Невский прос., д.8, 1889, с. 275
- 36 Свод законоположений о присяжной и частной адвокатуре с разъяснениями по решениям Правительствующего Сената, с извлечениями из законодательных материалов и проекта новой редакции Учреждений судебных Установлений и с приложением программ испытаний на звание Частного Поверенного при мировых и общих судебных установлениях. Составитель П.С.Цыпкин. // Петроград, Законоведение, 1916. с. 91
- 37 Деятельность С.-Петербургского Совета и общих собраний присяжных поверенных за 22 года (1866-1888 гг.) составил присяжный поверенный 27. П.В.Макалинский. С.-Петербург, Типография Н.А.Лебедева, Невский прос., д.8, 1889, с. 149
- 38 Немытина М.В. Пореформенный суд в России: деформация основных институтов уставов 1864 г. // Правоведение, 1991, март-апрель № 2, с 104
- 39 Кони А.Ф. Собр. Соч. М. 1668. т 5. С. 144
- 40 Гессен И. В. История русской адвокатуры. Т1. Адвокатура, общество и государство 1864-19914. Издание Советов присяжных поверенных, Москва, 1914, с. 169
- 41 Развитие русского права во второй половине XIX - начале XX века. М., 1997, с. 121
- 42 См. Арсеньев К. К.Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности С.-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1866-74 гг. С.-Петербург, Тип. В.Демякова. Новые пер., д. 7. 1875
- 43 Гессен И. В. История русской адвокатуры. Т1. Адвокатура, общество и государство 1864-19914. Издание Советов присяжных поверенных, Москва, 1914, с. 188
- 44 См. Арсеньев К. К.Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности С.-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1866-74 гг. С.-Петербург, Тип. В.Демякова. Новые пер., д. 7. 1875
- 45 Деятельность С.-Петербургского Совета и общих собраний присяжных поверенных за 22 года (1866-1888 гг.) составил присяжный поверенный П.В.Макалинский. С.-Петербург, Типография Н.А.Лебедева, Невский прос., д.8, 1889, с. 280
- 46 Адвокатура в России: Учебник для вузов (под редакцией проф. Демидовой Л.А.) - 2-е изд., перераб. И доп. - "Юстицинформ", 2005 г. с. 56
- 47 Федеральный закон от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"(с изменениями от 28 октября 2003 г., 22 августа, 20 декабря 2004 г., 24 июля, 3 декабря 2007 г., 23 июля 2008 г.)// по материалам информационно-правовой базы Гарант
- 48 Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.)(с изменениями и дополнениями, утвержденными третьим Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г.)// по материалам информационно-правовой базы Гарант
- 49 Васильковский Е.В. Организация адвокатуры. Историко-догматическое исследование. Ч. 2. Исследование принципов организации адвокатуры. С-Пб. Типография М.М. Стасюлевича. 1893. С. 70
- 50 Цуков Е.А. Философские аспекты правозащитной деятельности в истории государства Российского. М. Новая юстиция, 2008. с. 33-34
- 51 Арсеньев К. К.Заметки о русской адвокатуре. Обзор деятельности С.-Петербургского Совета присяжных поверенных за 1866-74 гг. С.-Петербург, т. 2 Тип. В.Демякова. Новые пер., д. 7. 1875. С 28-29
- 52 См. Деятельность С.-Петербургского Совета и общих собраний присяжных поверенных за 22 года (1866-1888 гг.) составил присяжный поверенный П.В.Макалинский. С.-Петербург, Типография Н.А.Лебедева, Невский прос., д.8, 1889
- 53 Перечень вопросов для включения в экзаменационные билеты при приеме квалификационного экзамена от лиц, претендующих на приобретение статуса адвоката (Утв. Советом Федеральной палаты адвокатов РФ от 6 апреля 2005 г. (протокол N 11); Решение Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 25 июня 2004 г. (протокол N 7) "О внесении изменения в Положение о порядке сдачи квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката"
- 54 Решение Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 25 июня 2004 г. (протокол N 7) О профессиональной подготовке и переподготовке адвокатов, помощников адвокатов и стажеров адвокатов; Положение о Научно-методическом центре при Федеральной палате адвокатов Российской Федерации (Принято Советом Федеральной палаты РФ 10 декабря 2003 г.)
- 55 Примерное положение "О стажере адвоката и порядке прохождения стажировки" (рекомендовано Федеральной палатой адвокатов 17 сентября 2003 г.); Примерное положение о помощнике адвоката (рекомендовано Федеральной палатой адвокатов 17 сентября 2003 г.)
- 56 Вайпан В.А. Настольная книга адвоката: постатейный комментарий к Федеральному закону об адвокатской деятельности и адвокатуре, нормативно-методические материалы. - "Юстицинформ", 2006 г

Немного юмора...

* * *

- Правда ли, что результаты IQ-теста учитываются при приёме на работу?
- Правда. Тех, у кого IQ выше, чем у начальника - не берут.

* * *

Любая ерунда становится важной и значительной, если тебе дают ее возглавить.

* * *

Власть - это как любимая, а Россия это вам не Швеция - в России любимой не делятся.

* * *

Новости культуры. В условиях развернувшегося экономического кризиса скульптор Зураб Церетели перешел на производство оловянных солдатиков.

* * *

Сейчас, в условиях кризиса, рекламировать ипотечные кредиты так же небезопасно, как расхваливать достоинства дублёнок стаду баранов.

* * *

Вовочка:

- Тетя, а что такое ксенофобия?
- Это, Вовочка, у меня.
- ?
- Мою свекровь зовут Ксения!

* * *

Доктор во время обхода в больнице у постели биржевого брокера:
- Так что у нас? Совсем не плохо - 36,6.
Брокер:
- Доктор, что тут хорошего. Это же ниже бивалютного коридора.

* * *

Мужик приходит к доктору и жалуется:
- Вот, горло прихватило - болит - ужас! Но я метод имею - выпью соточку коньячка, и все проходит.
Доктор спрашивает:
- Так, а что еще у вас болит?
- Сердце, вот. Как прихватит - так кажется что и помираю. Но я тоже лечусь. Коньячка 150 дерябну - и пройдет.
- Ну понятно. А ко мне-то чего пришли, раз сами лечитесь?
- Вылечите, доктор, а то коньяк нынче дорог!

* * *

Учёные выяснили, что Венера Милосская была первым тренажёром для полиции - древнегреческие поли-

цейские тренировались на нём заламывать преступникам руки.

* * *

- По-моему, дочка, ты выходишь замуж, не подумав.
- Но ты же, мама, сама говорила, что мне рано думать про замужество.

* * *

Едет мужик на машине, подвозит даму.
Дама:

- Только у меня денег нет...
Машина съезжает на лесную дорогу, едут через лес, выезжают на поляну. Мужик выходит, расстилает большую простынь.
- Как вы можете? Я порядочная женщина, у меня муж и двое детей...
- Я тоже порядочный и у меня сорок кроликов. Рви траву и кидай на простыню.

* * *

Звонок директору телеканала:
- Огромная просьба! Выключите, пожалуйста, бегущую строку!
- А что такое?
- Тёща думает, что это караоке...

* * *

Очередь в кабинет стоматолога. Тихое жужжание бор-машины вдруг прерывают адские вопли и крики. Через минуту выходит мужик.
Очередь, встревоженно:
- Неужели так больно?!
Мужик, выплевывая изо рта откушенный палец:
- Ну еще бы...

* * *

- Доктор, не знаю, как выразить вам мою благодарность.
- С тех пор, как человечество придумало деньги, это перестало быть проблемой.

* * *

И сказали боги Сизифу:
- В наказание за свою хитрость будешь всю жизнь закатывать в гору камень!
- А нельзя ли что-нибудь полегче?
- Тогда будешь бороться с российской коррупцией!
- Не, давайте лучше камень...

* * *

- Когда утром я слышу звук будильника, мне кажется, что в меня выстрелили.
- И что? Ты вскакиваешь?
- Да нет, лежу как убитый.